

По всем вопросам вы можете связаться с Розановым Ф.И.

Сайт: <http://firoz.narod.ru/>

E-mail: firoz@yandex.ru

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РОЗАНОВ Филипп Иванович

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель

Доктор философских наук,
профессор

Игнатъев В.И.

Новосибирск - 2010

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НАУКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ.....	16
1.1. Взаимодействие как объект социально-философского анализа	16
1.2. Обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия	35
1.3. Категория информации в общенаучных и социально-философских концепциях взаимодействия	55
ГЛАВА II. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	75
2.1. Информационные основания социального обмена.....	75
2.2. Информационный обмен как механизм социального взаимодействия	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Современная цивилизация находится в состоянии глобальной трансформации, затрагивающей фундаментальные основания социального бытия. Эти процессы неразрывно связаны с развитием информационно-коммуникационных технологий, коренным образом меняющих поведение людей, их психологию и образ жизни. При этом меняются не только экономические и политические основы общества, но и сами представления о том, что мы привыкли называть социумом.

В настоящее время с разных сторон проблематику информационной природы социального изучают информатика, социальная информатика, теория сетей, кибернетика, информология, соционика, социальная синергетика, разнообразные теории информационного общества и социального информационного взаимодействия. В той или иной степени сфера социального взаимодействия изучалась в рамках этих и других направлений, но три принципиально важных теоретических проблемы, так и не нашли своего окончательного, или, хотя бы, приемлемого решения. Первая проблема заключается в разработке онтологических оснований социального взаимодействия и выявлении его специфики как одной из базовых форм движения материи. Вторая проблема состоит в раскрытии элементарных механизмов социального взаимодействия, порождающих как базовые групповые структуры, так и структуры социетального уровня. Определение роли информации в социальных явлениях и процессах является третьей важнейшей проблемой современной социальной философии.

Не смотря на то, что социальное взаимодействие является фундаментальным системообразующим понятием для объяснения социальной реальности, в социальной философии оно остается практически не разработанным, за исключением некоторых социологических теорий взаимодействия, акцентирующих внимание на психологических истоках, механизмах или процессуальных особенностях социального взаимодействия. Однако, концепции социального взаи-

модействия, дающей его строгое, структурированное определение, раскрывающей его механизмы, характер, виды и формы просто не существует. При этом совершенно очевидно, что категория социального взаимодействия должна не просто описывать сам факт социальных отношений и взаимозависимостей, а раскрывать внутренние механизмы социальных отношений, определять их носитель, их закономерности и константы, объяснять причинно-следственные связи элементарных социальных действий и порождаемых ими социальных отношений. Помимо этого, в идеале, концепция социального взаимодействия должна быть универсальной и единообразно описывать различные виды и формы взаимодействия на всех уровнях организации социальных систем: личностно-психологическом, межличностном, групповом, социальном и социетальном. Решение данных проблем позволило бы не только на качественно новом уровне исследовать социальные процессы и явления, но дало бы основания для теоретико-методологической интеграции социально-философских теорий всех уровней.

В своей работе мы анализируем социально-философские концепции и трактовки взаимодействия, исследуем обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия, и выявляем информационные основания социального взаимодействия. На основании этих исследований мы пытаемся предложить некоторые теоретико-методологические основания изучения информационной природы социального в рамках предлагаемой нами модели социального взаимодействия как обменного процесса, где предметной основой обмена является социальная информация.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности категории взаимодействия в социальной философии, что обуславливает несформированность теоретико-методологического аппарата исследования информационных оснований социального взаимодействия с одной стороны, и отсутствие целостного представления об онтологических основаниях, механизмах и сущностной основе процессов социального взаимодействия с другой стороны.

Степень разработанности проблемы.

Разработка проблематики социального взаимодействия как информационного обмена подразумевает обращение к трем уровням научного знания. К первому уровню относятся общенаучные теории, рассматривающие с онтологических позиций такие фундаментальные категории, как взаимодействие, обмен и информация. Второй уровень объединяет социально-философские концепции, изучающие информационные основания социальности, специфику социального взаимодействия, а также общецивилизационные изменения, вызванные информационно-коммуникационными технологиями. Третий уровень составляют социологические теории, исследующие базовые механизмы социального взаимодействия и процессы формирования функциональных структур социальных систем.

Философские корни категории «взаимодействие», можно найти в трудах И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, и Ф. Энгельса, но разработка социального смысла феномена взаимодействия не получила широкого распространения в дальнейшей философии. В качестве исключения можно назвать только работы К. Маркса, в которых он определяет общество как «продукт взаимодействия людей». В своих социально-философских работах непосредственно к категории «социальное взаимодействие» обращался П. А. Сорокин, трактуя его как функцию поведения одного или множества индивидов, зависимую от сознания и поведения других индивидов. Похожая, но более социологичная трактовка социального взаимодействия содержится в работах Н. Смелзера. В отечественной социальной философии непосредственно к изучению категории взаимодействия обращаются А.Г. Чусовитин, исследовавший онтологические основания категории взаимодействия, и В.Е. Кемеров, трактующий социальное взаимодействие с позиции процессуального подхода как совместное воздействие людей в их бытии.

В рамках общей системы осмысления социальных отношений различные аспекты социального взаимодействия, так или иначе, рассматривались в большинстве западных социально-философских и социологических теорий. Среди

таких теорий можно назвать такие классические социологические концепции, как структурный функционализм, теория социального обмена и символический интеракционизм, социолингвистические концепты Л. Витгенштейна, теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Феноменологический взгляд на природу отношений социальных субъектов представлен в работах Э. Гуссерля, А. Шюца, Г. Гарфинкеля, Б. Ванденфельса, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса и других. С герменевтических позиций коммуникативная специфика социального взаимодействия разрабатывалась начиная с Ф. Шлейермахера, В. Дильтея до Г. Гадамера, М. Хайдеггера и далее. Знаково-символьная составляющая социального взаимодействия освещена также в трудах Ф. В. Шеллинга, Ч. Пирса, Э. Кассирера, К. Юнга, К. Леви-Стросса, Л. Витгенштейна, Э. Гуссерля. К проблеме социального знака и символа обращались отечественные философы Ю. М. Лотман, С. С. Аверинцев, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий, Н. Н. Козлова, Т. Х. Керимов, В. А. Конев, В. Л. Лихциер, С. В. Лещев и другие.

Проблематика социального взаимодействия в контексте его определенности социальными детерминантами получила свое развитие в рамках экономической теории (К. Маркс), позитивизма (Э. Дюркгейм), «понимающей социологии» (М. Вебер), релятивизма (Г. Зиммель), радиовитализма (Х. Ортега-и-Гассет), а также в социологических теориях П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Смелзера и других. В работах З. Фрейда, К. Юнга, В. Райха, Э. Фромма была исследована область личностных, субъективных аспектов социальных отношений, показана принципиальная важность включения в сферу изучения социального бессознательного, иррационального и сделаны выводы о надындивидуальном характере социальности. Труды представителей экзистенциального направления ясно показывают, что именно сфера социального взаимодействия, бытия-для-себя и бытия-в-мире является определяющей для понимания и описания социальных отношений. Анализу психологических переживаний человека в системе отношений «Я-Другой» уделяется большое внимание в работах Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, М. Мерло-Понти, Э. Левинас, К. Ясперса, М. де Унамуно,

Г. Марсея, М. Шелера, О. Ф. Больнова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, М. М. Бахтина, А. М. Руткевича и других.

Значительное место в современной социальной философии занимают диалогические концепции социального взаимодействия. Среди западных концептов диалогического взаимодействия можно особо выделить работы философско-теологического направления (М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, О. Розеншток-Хюсси) и труды деконструктивистов (Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр), которые раскрывают двусторонний характер социальных коммуникаций и дают основания для интерпретации духовной жизни, внутренних психических процессов как формы коммуникации индивида с самим собой, своими образами и представлениями. Весомый вклад в развитие «диалогического принципа» понимания социального взаимодействия внесли труды М. М. Бахтина, «диалогика» как диалог с самим собой В. С. Библера, а также труды В. Л. Махлина, П. С. Гуревича, С. С. Аверинцева, Н. Л. Бонецкой, А. С. Ахиезера, Л. Н. Столовича. Гносеологические аспекты диалога рассматриваются Л. А. Микешиной, М. Ю. Опенковым. Важный вклад в философское понимание социального взаимодействия вносят исследования Н.Л. Виноградовой, рассматривающей диалог как механизм социального взаимодействия, порождающей социальное пространство действий и конструирующей социальные отношения.

Различные аспекты социальных отношений, непосредственно влияющие на формирование и поддержание системы социального взаимодействия и целостности общества, исследуются в трудах многих отечественных ученых. С антропологических позиций эта проблематика исследуется в работах К. Х. Момджяна, В. Д. Губина, Л. М. Баткина, В. В. Макарова, Н. В. Омельченко, А. Г. Эфендиева. Процессуальный аспект социального взаимодействия исследуют В. С. Барулин, С. Э. Крапивенский, В. Е. Кемеров, Л. Е. Гринин. Проблематику взаимодействия в политической сфере исследуют И. А. Гобозов, А. С. Панарин, В. В. Ильин, Л. И. Новикова и др. А. Ю. Ашкерова занимается анализом взаимодействий в экономической сфере. Кроме этого существует множество других концепций, рассматривающих частные вопросы социальных взаимодействий:

социокультурные тенденции, взаимодействия в духовной и культурной сферах, экологические взаимодействия, партнерские взаимодействия, взаимодействие как познавательный процесс и т.д. Непосредственное обращение к обменным механизмам социального взаимодействия мы находим в парадигме социального обмена, основой которой, безусловно, является теория социального обмена Дж. Хоманса. Кроме того, большое значение имеют работы других теоретиков обмена, таких как П. Блау, Р. Эмерсон, Дж. Тибаут и Х. Келли, Б. Ф. Микер, Р. Хэмблин, Дж. Канкел, Э. Гоулднер, У. Гуд и другие.

Важным этапом в развитии представлений о процессах взаимодействия в природе стало появление теории отражения, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом и развитой В.И. Лениным до категории всеобщего свойства материи, объединяющем в нем физические и психические явления. С развитием естественнонаучных представлений о сфере психического и с осознанием фундаментальной роли информации в природе возникли представления о том, что информация есть отражение в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире. Многие ученые идут еще дальше и утверждают, что информация - это содержание процессов отражения. Научная трактовка информации исторически связана с появлением кибернетики в середине XX века. Понятие информации стало использоваться практически во всех частных и междисциплинарных науках. В 70-80-е годы начался переход от частнонаучного (функционального) к общенаучному (атрибутивному) пониманию информации. Многие исследователи (Р.Ф. Авдеев, В.Б. Гухман, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, И.В. Мелик-Гайказян, А.И. Ракитов, В.З. Коган и др.) поднимают вопрос о философском статусе информации. Такие современные направления как информология и соционика рассматривают информацию как основу всех процессов взаимодействия в природе, в том числе и социальных.

В качестве теоретической основы изучения онтологических оснований социального взаимодействия можно назвать также такие направления как синергетика и теория систем (А.А. Богданов, Л. Берталанфи). В 50-70-е годы XX-го

века был предложен ряд новых подходов к построению Общей теории систем, включающих в качестве проблемного поля исследования и социальную сферу (М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, Дж. Клир, А. И. Уемов, Ю. А. Урманцев, Р. Калман, С. Бир, Э. Ласло, Г.П. Мельников, П.К. Анохин и др.). Огромный вклад в теоретическое осмысление истории на принципах самоорганизации внесли работы Д.С. Чернавского, Г.Г. Малинецкого, Л.И. Бородкина, С.П. Капицы, С.Ю. Малкова, А.В. Коротаяева, В.Ф. Турчина, В.Г. Буданова и др. В социальной философии проблематика фундаментального значения информационных процессов для социальных явлений стала особенно актуальна со второй половины XX столетия, когда стали очевидными принципиальные изменения в природе общества. Наступление эры электронной цивилизации было предсказано такими исследователями, как Э. Тоффлер, Дж. К. Гэлбрейт, П. Друкер, Д. Белл и др. Общие вопросы возникновения информационного общества рассмотрены в работах Дж. Андерла, Д. П. Джонстона, К. Дзюнносукэ, К. Дойча, К. Кэньити, К. Койлиа, И. Масуды, А. Минка, Н. Мидоу, Т. Ноды, С. Норы, С. Нормана, Ж.-Ж. Серван-Шрейбера, Дж. Фаррадейка, К. Штейнбуха, О. Энгберга, В. Эттеля и других. В отечественной литературе социокультурные аспекты и общие принципы развития информационного общества проанализированы в трудах Р. Н. Абрамова, В. М. Бондаренко, А. В. Бузгалина, О. Н. Вертинской, Ю. И. Воскресенского, А. В. Гольшко, С. А. Дятлова, Г. В. Емельянова, В. Л. Иноземцева, Н. Н. Моисеева, А. И. Ракитова и других.

Проблемы информатизации, компьютеризации в современном обществе раскрыты в исследованиях Б. Гейтса, Р. Джонстона, М. Кастельса, Р. Ф. Абдеева, А. М. Еременко, И. В. Мелик-Гайказяна, Ю. А. Нисневича, А. И. Ракитова, А. Д. Урсула. Значительный вклад в развитие этого направления вносят В.А.Герасименко, С.И. Григорьев, В.И. Игнатъев, В.З. Коган, К.К. Колин, Ю.В. Левицкий, М.В. Ромм, Я.В. Рейзема, И.В. Соколова, Р.И. Цвылев и другие. Концепция виртуальной социальной реальности как системы актуального и виртуального действия В.И. Игнатъева, концепция квазиреальности Б.С. Сивиринова одним из своих методологических оснований утверждают принцип всеобщей

связи явлений, отмечая, прежде всего, информационно-коммуникативную сторону этой связи. Новым этапом в исследовании социально-философского аспекта электронного общества являются работы М. Кастельса. Выделяя информацию как ресурс, наиболее легкий для проникновения через границы времени и пространства, М. Кастельс показывает возрастающую роль сетевых структур основанных на процессах информационного обмена через глобальные телекоммуникационные системы.

Осуществленный нами анализ существующих в науке и философии концепций показывает, что, не смотря на давнюю историю изучения феномена взаимодействия, категория социального взаимодействия остается недостаточно раскрытой. Мало изучена фундаментальная роль информации и информационных процессов в социуме и практически отсутствует целостная картина механизмов социального взаимодействия, их информационной природы, истоков и обменных оснований.

Объектом диссертационного исследования являются явления и процессы социального взаимодействия, имеющие характер обмена.

Предметом исследования выступает информационный аспект (сторона) обменных форм социального взаимодействия.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: все или большинство форм социального взаимодействия носят обменный характер и в качестве предмета обмена выступает социальная информация.

Цель диссертационного исследования - выявление и анализ информационного аспекта обменных форм социального взаимодействия.

Для реализации поставленной цели нами решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть подходы к определению категории взаимодействия в социальной философии и выявить общенаучные и социально-философские основания концептуализации феномена социального взаимодействия.

2. Исследовать процессы обмена, как сущностной основы взаимодействия в природных системах и выявить специфику обменных процессов в социальном взаимодействии.

3. Выявить общенаучные и социально-философские теоретико-методологические основания анализа информационной стороны обменных форм социального взаимодействия.

4. Исследовать общие механизмы процессов информационного обмена в системе социального взаимодействия и выявить возможность их теоретического моделирования.

5. Выявить методологические возможности предлагаемой модели социального взаимодействия как информационного обмена путем рассмотрения наиболее значимых проблем классической парадигмы социального обмена и анализа специфики информационного обмена в различных видах, типах и формах социального взаимодействия.

Теоретическая основа исследования:

- Общенаучные и философские концепции взаимодействия как обмена. Теории социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау, Р. Эмерсон).
- Концепции социального взаимодействия в рамках социологических теорий структурного функционализма (Т. Парсонс) и символического интеракционизма (Ч. Кули, У. Томас, Дж. Мид).
- Материалистическая теория отражения, как имманентного свойства процессов взаимодействия в природе.
- Теории информации, как сущностной основы процессов отражения (В.Б. Гухман, А.Д. Урсул) и концепция информации как изоморфа «другого» В.И. Игнатьева.
- Нейрофизиологические, психологические и психоаналитические теории социального взаимодействия (И.М. Сеченов, П.К. Анохин, Б.Ф. Скиннер, З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм)

- Концепция социальной информации как аспекта и результата отражения обществом социальной формы движения материи и всех других ее форм в процессах социального взаимодействия (А. Д. Урсул).

- Информационистские концепции социума: информология, соционика, социальная информатика, теория информационного взаимодействия В.З. Когана и, в частности, его концепции, тезауруса, инфопотока, инфофонда и универсальной структуры инфопроцессов.

- Теории информационного общества и концепция информационализма М. Кастельса.

Методология исследования:

- Общенаучный уровень: принцип универсальности законов эволюции материи и непрерывности ее развития, принципы материалистической диалектики, системный подход, информационный подход и принцип информационной природы процессов отражения, принципы самоорганизации, категории взаимодействия и обмена.

- Социально-философский уровень: принцип социального взаимодействия как информационного процесса, категории социального взаимодействия и социальной информации, представления об информационном фонде общества и социоинформационной матрице.

- Социологический уровень: концепции функциональных структур общества, концепция информационализма, категория социального обмена.

Методы исследования: системный анализ, структурно-функциональный анализ, сравнительный анализ, семантический анализ, метод экспликации, метод восхождения от абстрактного к конкретному, общенаучные методы (метод аналогий, моделирование, идеализирование, абстрагирование, формализация, концептуализация, классификация).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Выявлены общенаучные и социально-философские основания концептуализации феномена социального взаимодействия как упорядоченной системы взаимовлияния социальных элементов, где специфическим носителем взаимодействия является социальная информация.

2. Установлено, что обмен социальной информацией является специфическим механизмом социального обмена в процессах социального взаимодействия.

3. Выявлены теоретико-методологические основания определения информации, как физического феномена, возникающего в процессе взаимодействия материальных тел и изоморфически отражающего их структурные свойства, и предложена интерпретация информационного обмена как специфичной для биологического уровня организации материи вторичной формы обмена.

4. Предложены теоретико-методологические основания моделирования процессов информационного обмена в системе информационной матрицы социума.

5. Доказана возможность теоретического выведения различных видов, типов и форм социальных процессов и явлений из элементарных форм межакторного взаимодействия путем использования в социальной теории понятия социальной информационной матрицы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявленные общенаучные и социально-философские основания концептуализации феномена «социальное взаимодействие» позволяют утверждать, что социальное взаимодействие является одной из форм взаимодействия в природе, носит объективный причинно-следственный характер и является упорядоченной системой взаимовлияния социальных элементов, осуществляющейся посредством специфических носителей социального типа взаимодействия, в качестве которых могут выступать различные виды социальной информации.

2. Обменные процессы составляют сущность взаимодействий в природе во всех их формах и разнообразии, а обмен является инвариантом организации количественных и качественных переходов в организации материи. Социальный обмен является фундаментальным механизмом социального взаимодействия, представляющим собой взаимный обмен акторами социально значимыми ценностями в рамках конвенциональной нормативно-ценностной системы с целью удовлетворения личных потребностей.

3. Информация, как атрибут материи, представляет собой физический феномен, возникающий в процессе взаимодействия материальных тел и изоморфически отражающий их структурные свойства, однако понятие информационного обмена правомерно применять только к процессам взаимодействия живых организмов со средой и друг с другом. Такая интерпретация информации и информационного обмена позволяет частично снять противоречивость атрибутивного и функционального подходов. В то же время «социальная информация» не существует как специфическая физическая реальность и является абстрактной метакатегорией, обобщающей все виды информации, используемые в обществе в процессах социального взаимодействия.

4. Поскольку базовыми механизмами социального взаимодействия являются процессы обмена информацией, а само взаимодействие представляет собой информационный процесс и протекает только в рамках информационной матрицы социума, постольку социальное взаимодействие является информационным обменом. Такой подход позволяет создать модель социального взаимодействия как информационного обмена, описывающую процессы на внутрипсихическом, межакторном, групповом, социетальном и межпоколенном уровне взаимодействия.

5. Интерпретация социального взаимодействия как информационного обмена дает теоретико-методологические основания для решения ряда принципиальных теоретических проблем применения социологической парадигмы обмена, таких как раскрытие психологических механизмов обмена, объяснение феноменов самовознаграждения и функциональной целостности социальных

структур, а так же позволяет объяснить специфику различных видов, типов и форм социального взаимодействия.

Теоретическая значимость работы.

Результаты данного диссертационного исследования могут найти применения в исследованиях различных сторон информационного общества, а также информационных процессов и явлений в социуме. Вносится определенный вклад в общенаучные, социально-философские и социологические концепции социального информационного взаимодействия. Предлагаются теоретико-методологические основания междисциплинарной интеграции системных, информационных, социально-философских и социологических теорий за счет интерпретации социального взаимодействия как информационного обмена.

Практическая значимость работы.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы для решения важных теоретических вопросов социальной философии, социологии, теоретической истории и даже внести вклад в разработку обобщающей теоретической модели социальных систем. Кроме того данная работа дает теоретико-методологические основания для практических исследований информационных феноменов социума.

Результаты, полученные в данном исследовании, могут быть использованы при разработке и чтении вузовских курсов по философии, социологии, культурологии, политологии, а также спецкурсов соответствующей тематики.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения работы и результаты исследования были представлены в виде докладов и сообщений на Всероссийской научной конференции «II Всероссийские Копыловские чтения» (Новосибирск, 2008), Межвузовской научной конференции «Интеллектуальный ресурс» (Иркутск, 2005), Всероссийской научно-методической конференции «Совершенствование качества про-

фессионального образования в университете» (Братск, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов» (Братск, 2007, 2008, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Управление инновационным развитием современных социально-экономических систем» (Волгоград, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Российский регион: проблемы развития и управления» (Волгоград, 2009).

Диссертация обсуждалась на кафедре социологии Новосибирского Государственного Технического Университета и кафедре общенаучных дисциплин Братского Государственного Университета. (Новосибирск, Братск, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010).

Материалы данного диссертационного исследования использовались для проведения лекционных и практических занятий со студентами Братского Государственного Университета по дисциплинам философия, социология, культурология.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 14 публикациях автора общим объемом более 7 п.л. Из них 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ; 8 статей в материалах всероссийских конференций; 4 статьи в сборниках научных трудов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 206 источников, в т.ч. 14 на иностранном языке. Содержание диссертации изложено на 143 страницах текста, в том числе 2 рисунка и 2 таблицы, включая список литературы.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НАУКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

1.1. Взаимодействие как объект социально-философского анализа

Наш мир во всех его проявлениях и на всех уровнях организации представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов. Взаимодействие элементов между собой лежит в основе всех процессов и явлений этого мира. «Взаимодействие - вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом... Взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать... Только исходя из этого универсального взаимодействия, мы приходим к действительному каузальному отношению» [Энгельс Ф. 109, С. 402]. На какую бы сторону реальности мы не бросили взгляд – движение космических объектов, квантовые превращения в физических экспериментах, ферментативные процессы в растениях, миграция животных стад или социализация ребенка в обществе – в основе всего сущего мы видим процессы взаимодействия.

Категория социального взаимодействия является основополагающей как для социальной философии, так и для обществознания в целом. Однако, несмотря на свое ключевое теоретико-методологическое значение, категория социального взаимодействия остается мало исследованной и не имеет четких и однозначных вариантов концептуализации. Данная ситуация обусловлена тем, что в классической философии социальное взаимодействие не выделялось как самостоятельный объект исследования и не отделялось от «взаимодействия вообще». Более того, анализ источников выявляет недостаточную разработанность в философии самой центральной категории «взаимодействие». Философские корни категории «взаимодействие», можно найти в трудах Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта, и Ф. Энгельса, но разработка социального смысла феномена взаимодействия не получила широкого распространения в дальнейшей философии. В

качестве исключения можно назвать только работы К. Маркса, в которых он определяет общество как «продукт взаимодействия людей».

Иммануил Кант обращается к категории взаимодействия в гносеологической части своей философии. Рассматривая возможности познания, Кант утверждает определенность нашего опыта существующими априорными данностями, имманентно принадлежащими как разуму познающего субъекта, так и познаваемой им объективной реальности. «Общее основоположение всех трех аналогий опирается на необходимое единство апперцепции в отношении всего возможного эмпирического сознания (восприятия) во всякое время; так как это единство должно лежать в основе а priori, то, следовательно, это общее основоположение опирается на синтетическое единство всех явлений согласно их отношению во времени. ... Следовательно, это синтетическое единство отношений во времени всех восприятий, определенное а priori, есть закон, гласящий, что все эмпирические определения времени должны быть подчинены правилам общего определения времени, и аналогии опыта, которыми мы занимаемся теперь, должны быть этими правилами»[72, С. 146-147].

В учении И. Канта об априорных формах познания традиционно выделяется три закона: закон постоянства субстанции, закон причинности и закон взаимодействия субстанции. В третьем законе взаимодействие рассматривается как необходимое взаимное причинное воздействие субстанций, являющееся необходимым условием объективного восприятия сосуществования. «Без взаимодействия ... цепь эмпирических представлений, т.е. опыта, должна была бы вместе с новым объектом возникать совершенно вновь...»[72, С. 165].

Кант не раскрывает внутреннее содержание категории «взаимодействие», понимая его как простое и очевидное воздействие субстанций друг на друга. Хотя и обращает внимание на важность взаимодействия, как естественного закона, определяющего причинно-следственные (в том числе и временные) отношения процессов с одной стороны, и порождающего пространство процессов взаимодействия с другой стороны. «Если пространство и можно уподобить сцене, то эта сцена создается в ходе самого спектакля, создается физическими

явлениями, взаимодействиями между телами. И существующей независимо от взаимодействий эту сцену нельзя даже помыслить...» [72, С. 164]. Ретроспективно в учении Канта все же можно выделить некоторые универсальные характеристики взаимодействия, такие как зависимость взаимодействия от внутренних сил физических объектов, универсальность и «всеобщность» взаимодействия, а также определяющая роль взаимодействия в понимании пространственных, временных и причинно-следственных характеристик объективной реальности.

Г.В.Ф. Гегель был одним из главных критиков философии И. Канта, но и одним из главных его почитателей. В философии Ф. Гегеля категории бытие, существование, действительность, материя, вещь, природа существенно различаются. Бытие понимается им как нечто непосредственное, внешнее, то, что преодолевается движением абсолютной идеи вглубь, во внутреннее, в сущность. Существование является более глубокой категорией самосознания и саморазвития идеи. Это наличное бытие, но опосредованное основанием и условиями, результат всего предыдущего развития логических категорий. Существующее нечто есть вещь, утверждает Гегель, и начинает анализ вещи с «вещи в себе». «Вещь в себе» относится к бытию как существенное к несущественному. Именно отрыв явления от вещи в себе и является главным объектом гегелевской критики Канта. При анализе категорий гегелевской философии становится очевидным, что у него речь идет не о действительных вещах и их свойствах, не об объективном мире, отраженном в категориях нашего познания, а о движении понятий самих по себе безотносительно к действительному миру, что наиболее полно выражено в диалектическом учении Гегеля.

Проблематика взаимодействия затрагивается в учении Гегеля о диалектике вещей и их свойств. Вещи обладают свойствами и в силу этого отличны друг от друга и одновременно благодаря этим свойствам находятся во взаимодействии. Вещь - ничто вне этого взаимодействия. Определенность вещи заключается в ее свойствах. Хотя система взглядов Гегеля носила ярко выраженный идеалистический характер, ее положительная сторона состоит в том, что абсолютная

идея, абсолютный дух рассматривается им в движении, в развитии. Учение Гегеля о развитии составляет ядро его идеалистической диалектики и целиком направлено против метафизики. Особенное значение в диалектическом методе Гегеля имели три принципа развития, понимаемые им как движение понятий, а именно: переход количества в качество, противоречие как источник развития и отрицание отрицания [49].

Выступая против метафизиков, рассматривавших понятия вне связи друг с другом, абсолютизовавших анализ, Гегель выдвинул диалектическое положение о том, что понятия взаимосвязаны между собой. Таким образом, Гегель обогатил философию разработкой диалектического метода. В его идеалистической диалектике заключалось глубокое рациональное отражение. Рассматривая основные понятия философии и естествознания, он в известной мере диалектически подходил к истолкованию природы, хотя в своей системе он и отрицал развитие природы во времени. Можно утверждать, что в Гегелевской философии существует противоречие между метафизической системой и диалектическим методом. Метафизическая система отрицает развитие в природе, а его диалектический метод признает развитие, смену одних понятий другими, их взаимодействие и движение от простого к сложному.

Материалистическое основание философского изучения категории взаимодействия принадлежит выдающимся немецким философам К. Марксу и Ф. Энгельсу. В философском учении Маркса и Энгельса взаимодействие предстает как универсальный диалектический закон, как основополагающее свойство материи, имманентно присущее всем ее формам: механической, физической, химической, биологической и социальной. Однако при исследовании непосредственно сферы социального понятие взаимодействия ими не употребляется и данная категория используется ими исключительно в анализе диалектики взаимодействия общества и природы.

Идея Маркса и Энгельса основывалась на понимании отношений природы и общества как сложной взаимосвязи и взаимодействия, представляющих собой две стороны одного явления – единой системы «общество – природа». В этом

контексте природа выступает базисом, а ее изменение – основой человеческой истории не только потому, что человек генетически связан с ней, но и потому, что в процессе трудовой деятельности, представляющей собой обмен веществом и энергией между человеком и природой, человек использует ее как свое «жизненное средство» и как «жизненное средство труда» [109]. Колоссальная роль природных факторов в жизни общества обуславливает недостаточность рассмотрения проблем взаимодействия общества и природы только через призму воздействия человека на природу, предполагая необходимость анализа процесса их взаимодействия в целом, в том числе и развитие форм зависимости человека от природы, а формы этого взаимодействия постоянно меняются. Исходным пунктом взаимоотношений общества и природы являлось их единство на базе почти абсолютной беспомощности человека перед силами природы, подчинения им. Однако уже на этом этапе благодаря специфической для человека преобразовательной деятельности единство общества и природы органически включало в себя противоречие между ними.

Впоследствии с возникновением частной собственности и возрастанием масштабов преобразовательной деятельности общества это противоречие резко обострилось. В то же время, поскольку человеческая история выступает качественно новым этапом природной эволюции и одновременно историей становления новой, преобразованной природы, прогресс общества оказывается неразрывно обусловленным состоянием природной среды, которое, в свою очередь, во многом определяется тем, как относятся люди к природе. Наряду с анализом общих принципов взаимодействия общества и природы в работах К.Маркса и Ф.Энгельса содержатся также важные идеи о факторах, определяющих в каждую конкретную эпоху характер их взаимоотношений. Основоположники исторического материализма считали, что невозможно понять отношение людей к природе, существующее в каждую эпоху, без учета специфики отношения людей друг к другу. Поэтому выделяемые ими основные этапы взаимодействия общества и природы соответствуют основным общественно-экономическим формациям. Тем не менее, в трудах Маркса и Энгельса, не говоря уже о пред-

шествующей классической философии, категория «социального взаимодействия» как специфической формы взаимодействия не выделялась и не исследовалась.

В начале двадцатого века, в связи с бурными социально-экономическими изменениями, происходящими практически во всех странах мира, интерес к проблематике социального необычайно возрос, тем более, что молодая социология к этому времени стала обретать научное признание. В своих социально-философских работах непосредственно к категории «социальное взаимодействие» обращался П. А. Сорокин. Он трактовал социальное взаимодействие как функцию поведения одного или множества индивидов, зависимую от сознания и поведения других индивидов [156]. С этих же позиций, но более социологично, трактовал социальное взаимодействие Н. Смелзер. Среди современных отечественных работ, посвященных социальному взаимодействию, наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют труды А. Г. Чусовитина и В. Е. Кемерова. Начиная свой научный путь с исследования онтологических оснований категории взаимодействия (в первую очередь физических) А. Г. Чусовитин приходит к выводу о фундаментальной роли категории взаимодействия для понимания не только материального мира, но и социо-культурной и духовной реальности [183, 184]. В работах В. Е. Кемерова также значительное внимание уделяется рассмотрению категории социального взаимодействия, трактуемого с позиции процессуального подхода как совместное воздействие людей в их бытии [80]. Однако ни у В. Е. Кемерова, ни у А. Г. Чусовитина не раскрываются характер и специфика этого воздействия.

В рамках общей системы осмысления социальных отношений различные аспекты социального взаимодействия, так или иначе, рассматривались в большинстве западных социально-философских и социологических теорий. Среди таких теорий можно назвать такие классические социологические концепции, как структурный функционализм, теория социального обмена и символический интеракционизм, социолингвистические концепты Л. Витгенштейна, теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Феноменологический взгляд на

природу отношений социальных субъектов представлен в работах Э. Гуссерля, А. Шюца, Г. Гарфинкеля, Б. Ванденфельса, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса и других. С герменевтических позиций коммуникативная специфика социального взаимодействия разрабатывалась начиная с Ф. Шлейермахера, В. Дильтея до Г. Гадамера, М. Хайдеггера и далее. Представители философской герменевтики считают, что интерпретация символа носит диалогический характер. Знаково-символьная составляющая социального взаимодействия освещена также в трудах Ф. В. Шеллинга, Ч. Пирса, Э. Кассирера, К. Юнга, К. Леви-Стросса. К проблеме социального знака и символа обращались отечественные философы Ю. М. Лотман, С. С. Аверинцев, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий, Н. Н. Козлова, Т. Х. Керимов, В. А. Конев, В. Л. Лихциер, С. В. Лещев и другие.

Проблематика социального взаимодействия в контексте его определенности социальными детерминантами получила свое развитие в рамках экономической теории (К. Маркс), позитивизма (Э. Дюркгейм), «понимающей социологии» (М. Вебер), релятивизма (Г. Зиммель), радиовитализма (Х. Ортега-и-Гассет), а также в социологических теориях П. Бурдьё, Э. Гидденса и других. В работах З. Фрейда, К. Юнга, В. Райха, Э. Фромма была исследована область личностных, субъективных аспектов социальных отношений, показана принципиальная важность включения в сферу изучения социального бессознательного, иррационального и сделаны выводы о надындивидуальном характере социальности.

Современная социальная философия все чаще обращает внимание на общефилософские проблемы антропологического и онтологического характера. Труды Шпенглера, Кроче, Бергсона и особенно экзистенциалистов уделяют пристальное внимание сфере существования человека и его взаимодействия с окружающим миром. Проблема интересности – важности внутрисубъективных процессов для понимания сути социальных явлений – отражена в трудах философов экзистенциальной направленности М. Хайдеггера, Х. Ортеги-и-Гассета. В своих работах они утверждают идею о том, что именно в сфере человеческого бытия, в системе отношений человек – общество, в нормативно-

ценностных системах содержится зачастую ключ к самым важным философским проблемам. Но главное, труды представителей этого направления ясно показывают, что именно сфера социального взаимодействия, бытия-для-себя и бытия-в-мире является определяющей для понимания и описания социальных отношений. Анализу психологических переживаний человека в системе отношений «Я-Другой» уделяется большое внимание в работах Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, М. де Унамуно, О. Ф. Больнова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, А. М. Руткевича и других.

Значительное место в современной социальной философии занимают диалогические концепции социального взаимодействия. Среди западных концептов диалогического взаимодействия можно особо выделить работы философско-теологического направления (М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, О. Розеншток-Хюсси) и труды деконструктивистов (Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр), которые раскрывают двусторонний характер социальных коммуникаций и дают основания для интерпретации духовной жизни, внутренних психических процессов как формы коммуникации индивида с самим собой, своими образами и представлениями. Весомый вклад в развитие «диалогического принципа» понимания социального взаимодействия внесли труды М. М. Бахтина, «диалогика» как диалог с самим собой В. С. Библера, а также труды В. Л. Махлина, П. С. Гуревича, С. С. Аверинцева, Н. Л. Бонецкой, А. С. Ахиезера, Л. Н. Столовича. Гносеологические аспекты диалога рассматриваются Л. А. Микешиной, М. Ю. Опенковым. Важный вклад в философское понимание социального взаимодействия вносят исследования Н.Л. Виноградовой, рассматривающей диалог как механизм социального взаимодействия, порождающей социальное пространство действий и конструирующей социальные отношения [43, 44].

Различные аспекты социальных отношений, непосредственно влияющие на формирование и поддержание системы социального взаимодействия и целостности общества, исследуются в трудах многих отечественных ученых. С антропологических позиций эта проблематика исследуется в работах К. Х. Момджяна, В. Д. Губина, В. С. Грехнева, А. Г. Эфендиева, В. П. Барышкова, Л.

М. Баткина, В. В. Макарова, Н. В. Омельченко. Процессуальный аспект социального взаимодействия исследуют В. С. Барулин, С. Э. Крапивенский, В. Е. Кемеров, Л. Е. Гринин. Проблематику взаимодействия в политической сфере исследуют И. А. Гобозов, А. С. Панарин, В. В. Ильин, Л. И. Новикова, В. В. Мшвениерадзе, Т. А. Алексеева, А. Л. Стризое. А. Ю. Ашкеров занимается анализом взаимодействий в экономической сфере. Кроме этого существует множество других концепций, рассматривающих частные вопросы социальных взаимодействий: социокультурные тенденции, взаимодействия в духовной и культурной сферах, экологические взаимодействия, партнерские взаимодействия, взаимодействие как познавательный процесс и т.д.

В качестве теоретической основы изучения онтологических оснований социального взаимодействия можно назвать также такие направления как синергетика и теория систем (Богданов А.А., Берталанди Л.). В 50-70-е годы XX-го века был предложен ряд новых подходов к построению Общей теории систем, включающих в качестве проблемного поля исследования и социальную сферу (М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, Дж. Клир, А. И. Уемов, Ю. А. Урманцев, Р. Калман, С. Бир, Э. Ласло, Г.П. Мельников, П.К. Анохин и др.). Основатели синергетики отмечали, что принципы самоорганизации являются универсальными и применимы к описанию социальных процессов и явлений (Г. Хакен, И. Пригожин). В России, в рамках школы академика А.А. Самарского и члена-корреспондента РАН С.П. Курдюмова разработана теория самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента. Важный вклад в развитие синергетики внесли идеи универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы академика Н.Н. Моисеева. Огромный вклад в теоретическое осмысление истории на принципах самоорганизации внесли работы Д.С. Чернавского, Г.Г. Малинецкого, Л.И. Бородкина, С.П. Капицы, С.Ю. Малкова, А.В. Коротаева, В.Ф. Турчина, В.Г. Буданова и др. Отдельно необходимо отметить труды ученых, исследующих некоторые социальные вопросы как сложные процессы совместного действия в самоорганизующихся системах (Е.

Н. Князева, К. Х. Делокаров, В. П. Бранской, В. И. Аршинов, М. С. Ельчанинов, В. Г. Иванов, А. П. Назаретян и др.).

Основоположник синергетики И. Пригожин в своей книге «Познание сложного» рассматривает разноуровневые социальные объекты как неравновесные системы, обменивающиеся со средой материей, энергией и информацией, проводит достаточно глубокие аналогии между социальными и биологическими системами. Однако в своих исследованиях Пригожин уделяет основное внимание формальному и стохастическому описанию неравновесных систем. Кроме того – судя по всему сказала его физическая специализированность – модели социальных систем, используемые Пригожиным, не отличаются изяществом и не учитывают всего комплекса взаимодействий между системой и средой [137]. Перечисленные недостатки свойственны и остальным работам данного направления и опять же не раскрывают специфики социального взаимодействия.

Наступление эры электронной цивилизации привело к бурному развитию коммуникационных концепций культуры, получивших свое воплощение в различных теориях «информационного общества» (И. Масуда, З. Бжезинский, Э. Тоффлер, Дж. К. Гэлбрейт, П. Друкер, Д. Белл и др.). К концу восьмидесятых утвердилось мнение, что теория коммуникации и есть теория общества. Это предопределило появление большого числа теорий, развивающих идеи массовой коммуникации, а также идеи структурного анализа коммуникативного процесса, когда массовая информация стала трактоваться в качестве ключевого фактора в понимании динамики современного общества (труды Н. Винера, Х. Криса, Н. Лейтеса, В. Шрамма, Г. Иннеса).

Наиболее завершенной и целостной в теоретическом плане социально-философской концепцией социального взаимодействия в его информационном аспекте является теория информационного взаимодействия В.З. Когана. В своих работах он не только дает целостный анализ существующих концепций информации и информационного взаимодействия, но и выдвигает целый ряд оригинальных концептов, таких как инфопоток, тезаурус и инфофонд. Новым эта-

пом в исследовании социально-философского аспекта электронного общества являются работы М. Кастельса и его последователей. Выделяя информацию как ресурс, наиболее легкий для проникновения через границы времени и пространства, М. Кастельс показывает возрастающую роль сетевых структур основанных на процессах информационного обмена через глобальные телекоммуникационные системы [75, 76]. Теоретико-методологический аппарат современных теорий информационного общества представляет значительную ценность для понимания природы социального. Однако, практически все подобные теории имеют в качестве объекта изучения глобальные социо-исторические феномены, в них показывается общая важность информации и информационных процессов для общества безотносительно механизмов социального взаимодействия и его общего теоретического осмысления.

Как мы видим, категория социального взаимодействия является основополагающей для социальной философии. Это обобщающее, интегральное понятие, включающее в себя все виды, формы и способы социальной активности людей. Социальное взаимодействие понимается двояко, в первую очередь как процесс, представляющий собой непосредственное или опосредованное воздействие социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Помимо этого, социальное взаимодействие часто понимается как вид связи, обуславливающий интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т.е. систему действий, возникающую из совместного участия объектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности и становясь основанием общественной солидарности.

Являясь фундаментальным системообразующим явлением, социальное взаимодействие так или иначе фигурирует практически в каждой социально-философской и социологической концепции. Однако только в социологии существуют теории, для которых социальное взаимодействие является непосредственным предметом изучения. Существует несколько наиболее значимых тео-

рий социального взаимодействия, из которых особый интерес для нас представляет теория обмена Дж. Хоманса, первой провозгласившая своей целью изучение фундаментальных механизмов социального взаимодействия. Согласно представлениям Дж. Хоманса, специфическим признаком взаимодействия является обмен, представляющий собой универсальный процесс. В его теории социальное взаимодействие выступает как сложная система обменов, обусловленных способами уравнивания вознаграждений и затрат. Это означает, что, если предполагаемые затраты выше ожидаемого вознаграждения, люди не начнут взаимодействовать, когда их к тому не принуждают. В идеале обмен должен происходить на эквивалентной основе. В действительности происходят различные отклонения, т. к. стремление экономить усилия и желание максимального успеха могут действовать одновременно, но разнонаправленно [181].

Другой взгляд на природу социального взаимодействия был предложен Дж. Мидом в рамках концепции символического интеракционизма. Мид рассматривал поступки человека как социальное поведение, основанное на коммуникации, и считал, что мы реагируем не столько на поступки других людей, сколько на их намерения. Взаимодействие между людьми является, по сути, непрерывным диалогом, в процессе которого они наблюдают, осмысливают намерения друг друга и реагируют на них [116. С. 15]. Поскольку усвоение значения различных символов происходит в процессе социального взаимодействия, постольку они для всех нас оказываются общими. Символический интеракционизм, в отличие от теории обмена, сосредоточен лишь на субъективных аспектах взаимодействия, уникальных для данных индивидов, вступающих в общение и не дает целостной картины социального взаимодействия.

К символическому интеракционизму примыкает этнометодология, основоположником которой стал Г. Гарфинкель. Данная наука изучает принятые на веру правила, регулирующие взаимодействия между людьми. Эти правила определяют, когда уместно что-то сказать или промолчать, пошутить или уклониться от насмешки, тактично прекратить разговор и т.д. Цель этнометодологов - определить, каким образом нарушение этих правил затрудняет межличност-

ное общение. И символический интеракционизм, и этнометодология обращают главное внимание на взаимопонимание между индивидами, участвующими в процессе общения, что облегчает общение между людьми, делает их поведение более предсказуемым [48].

Символический интеракционизм с самого начала возникновения акцентировал внимание на области межличностного социального взаимодействия, что очевидно даже из названия данного социологического направления: *inter* – между, *action* – действие. Социальное взаимодействие рассматривается здесь как обмен между людьми социальными символами (языковыми знаками, поведенческими актами, материальными предметами и т.д.) и как интерпретация этих символов. Такой подход позволяет не только раскрывать глубокие смысловые слои социальных процессов и явлений, но и находить причинно-следственные связи их образования и развития. Социальное взаимодействие рассматривается в рамках данного подхода как порождающая среда для тех или иных символов. Именно символы социального взаимодействия, а не сам процесс взаимодействия лежит в центре внимания символического интеракционизма, что также не позволяет ему стать теоретической основой описания механизмов социального взаимодействия.

Социокультурные опосредования социального взаимодействия анализируются в различных моделях, акцентирующих его институциональные или коммуникативные следствия. Для Хоманса диадическое взаимодействие (непосредственно личностное) как субстанциальный уровень поведения исследуется с позиции теории обмена, исходя из стремления взаимодействующих индивидов к максимизации выгод и минимизации потерь. Понятие обмена потенциально включает в себя любое действие, характеризуя и процессы, происходящие на институциональном уровне. Функцию приведения системы в равновесное состояние выполняет комплекс институционализованных ожиданий, правил обмена. Т. Парсонс в рамках структурно-функционального подхода рассматривает социальную систему как созданную процедурами взаимодействия индивидов, каждый из которых одновременно и деятель, преследующий собст-

венные цели, и объект ориентации для других деятелей. Индивидуальные действия направляются взаимосогласованными ожиданиями. Регулярное и длительное воспроизведение ситуаций взаимодействия приводит к стандартизации ожиданий и формированию норм, структурирующих в глазах индивидов модели взаимодействия и задающие обязательства участия в них (т.н. социальные роли). Социальное действие и взаимодействие оказываются продуктом исполнения ролей, которые деятель получает извне и интернализует [130].

В философии понятие взаимодействия является свободно трактуемым и употребляется чрезвычайно широко в разнообразных значениях и контекстах. Но при этом концепции взаимодействия, дающей строгое, структурированное определение, раскрывающей его механизмы, характер, виды и формы просто не существует. В этом принципиальное различие между философией и естественными науками, где существует четкое понимание взаимодействия как фундаментальной категории, классификации видов взаимодействия и описания их механизмов. Современное естествознание базируется на изучении фундаментальных механизмов взаимодействия в природе, и утверждает, что всякое взаимодействие связано с материальными полями и сопровождается переносом материи, движения и информации. Одно из определений физики как науки таково: физика является учением о различных типах взаимодействий. В физике известно четыре основных типа силового взаимодействия, которые дают ключ к пониманию бесконечно разнообразных физических процессов, - гравитационные, электромагнитные, сильные (ядерные) и слабые (распадные) взаимодействия. При этом каждый тип взаимодействия в физике характеризуется определённой мерой, имеет свои константы и параметры и осуществляется с помощью определённого носителя взаимодействия. Аналогичную картину понимания взаимодействия мы можем видеть и в химии и в биологии (если рассматривать ее фундаментальные разделы: молекулярная, клеточная, эволюционная биология и физиология).

Может ли философия предложить столь же глубоко разработанный концепт социального взаимодействия, какой существует в естественных науках для

описания физических явлений? Безусловно, прямые аналогии между физической и социальной реальностью невозможны. Но совершенно очевидно, что категория социального взаимодействия должна, как и в естественных науках, не описывать сам факт социальных отношений и взаимозависимостей, а раскрывать внутренние механизмы социальных отношений, определять их носитель, их закономерности и константы, объяснять причинно-следственные связи элементарных социальных действий и порождаемых ими социальных отношений. Помимо этого, в идеале, концепция социального взаимодействия должна быть универсальной и единообразно описывать различные виды и формы взаимодействия на всех уровнях организации социальных систем: личностно-психологическом, межличностном, групповом, социальном и социетальном. Недостатки существующих социально-философских концепций взаимодействия можно проиллюстрировать на нескольких примерах, раскрывающих специфику социальных взаимодействий на разных уровнях социальной организации.

Пример первый. Богатый бизнесмен тайно и анонимно переводит свои личные деньги на счет благотворительной организации. Этот пример иллюстрирует личностный, субъективный, внутриспсихический уровень социального взаимодействия, поскольку действия благотворителя, с одной стороны, имеют явный социальный характер, а, с другой стороны, не имеют очевидных социальных причин и субъект не получает от общества прямого подкрепления своих действий. Удовлетворительного объяснения механизмов подобных явлений ни в социальной философии, ни в социологии не существует.

Пример второй. Мужчина ухаживает за симпатичной ему женщиной, оказывая ей различные знаки внимания. В данном случае речь идет о межличностном уровне социального взаимодействия, так называемой межакторной интеракции. В социологии достаточно теорий, предметом исследования которых является именно этот уровень взаимодействия, однако вопрос о предмете обмена является по-прежнему открытым. В том случае, если мужчина дарит женщине цветы, что является сущностью обмена: растения, действие, невербальные

реакции, символический смысл или что-то другое? Однозначного ответа ни одна из концепций не дает.

Третий пример. Отношения между командиром и солдатом в армии. В данном случае мы имеем пример социального взаимодействия в рамках функциональной структуры общества, существующей в системе одного из самых жестких и формализованных социальных институтов - армии. Когда новобранец приходит в армию его поведение значительно отличается от поведения «на гражданке». Но при этом его поведение меняется гораздо быстрее, чем можно было бы объяснить за счет влияния среды и обучения - он как бы заранее готовится к будущим армейским порядкам. Кроме того, единообразие отношений социального взаимодействия в столь сложном и обширном социальном институте также сложно объяснить исключительно армейскими циркулярами и системой контроля и наказания. Остается также без ответа вопрос о механизмах формирования функциональных структур общества из элементарных межакторных интеракций.

Четвертый пример. Исследовательская деятельность крупного ученого, разрабатывающего проблематику, имеющую международное значение. Подобная деятельность также является социальным взаимодействием, но относится уже к над-социальному, социетальному уровню, поскольку такое взаимодействие является дистанционным и кросскультурным, и ученый фактически взаимодействует не столько с реальными коллегами из других стран, а с их теориями, с научными концепциями и представлениями. Когда мы рассматриваем научную деятельность как социальный процесс, перед нами открывается проблематика сохранения целостности подобных глобальных социальных институтов, объяснения механизмов развития и изменения общечеловеческих парадигм, мифов и представлений, которая также не имеет удовлетворительного объяснения в социальной философии с позиции социального взаимодействия.

Пятый пример. Социализация ребенка, усвоение им культурных норм, ценностей и моделей поведения, принятых в каком-либо обществе. Данный тип взаимодействия относится к так называемому межпоколенному взаимодействию.

вию, сущность которого сводится к передаче социальной информации от старшего поколения к младшему. Сам факт наличия подобной формы социального взаимодействия сомнений не вызывает, но за счет чего происходит передача межпоколенного опыта, какова роль непосредственного общения и влияния социокультурной среды, каковы механизмы формирования общекультурных паттернов и их передачи по наследству? Раскрытие данных вопросов в социальной философии нельзя признать удовлетворительным.

Социально-философский анализ проблематики взаимодействия, как имманентного свойства социальности, является важнейшим направлением современной теории и практики исследований социальных отношений. Доминирующие сегодня социологические концепции не могут обеспечить всеобъемлющей картины взаимодействия в силу конкретности предмета своего исследования, так как они рассматривают какой-либо конкретный аспект социального бытия, его частный случай. Изучения общества как целостности требует философского осмысления феномена социального взаимодействия именно как процесса, связывающего в единую систему разрозненные явления и факты социальной реальности. Философия, с ее логико-интегративным аппаратом, должна предложить интегральную (возможно даже междисциплинарную) модель социального взаимодействия как процесса, решить вопрос о его механизмах и о взаимозависимости и причинно-следственных отношениях социального взаимодействия и социокультурной среды.

Многие аспекты процессуального характера социального бытия уже исследованы, но в подавляющем большинстве это анализ коммуникативных явлений. Данная ситуация обусловлена, в первую очередь, сильным влиянием на социальную философию западной традиции, в которой декларируется приоритет коммуникативности, в радикальных случаях отождествляя коммуникацию и социальность. Не умаляя значения коммуникативного направления, следует подчеркнуть, что коммуникация - это только одна из сторон сложного процесса социального взаимодействия, один из способов и средство его реализации на межличностном уровне социальности.

Обобщая исследованные социально-философские разработки мы можем попытаться очертить возможные границы концептуализации понятия «социальное взаимодействие» и выделить его характерные черты. Социальное взаимодействие является процессом. При этом процесс взаимодействия носит очевидный диалектический характер, подчиняющийся общему гегелевскому закону развития «тезис – антитезис – синтез», поскольку в процессе реализации своих личных, зачастую противоречивых, желаний люди неизбежно конструируют новые социальные отношения, основанные на компромиссе или доминировании одной из сторон, в результате чего социальное взаимодействие предстает как диалектическая система «действие – ответное действие – социальное отношение». В этом проявляется еще одна важная сторона социального взаимодействия, так как именно оно является той силой, которая порождает и конструирует социальную реальность. Кроме того, социальное взаимодействие не сводится только к актам коммуникации в системе «субъект – субъект», поскольку отношения субъекта со своим социальным окружением опосредуются социокультурным пространством, в котором осуществляется взаимодействие. Таким образом, социальное взаимодействие включает в себя не только субъект – субъектное, но и субъект – объектное взаимодействие, где в качестве объекта выступает социокультурная среда.

Концептуальные основания категории взаимодействия, разработанные в естественных науках и философской онтологии позволяют утверждать, что *социальное взаимодействие, как и взаимодействия в природе, носит объективный причинно-следственный характер и является упорядоченной системой взаимовлияния социальных элементов, осуществляющейся посредством некоторых специфических носителей данного типа взаимодействия.* Однако отсутствие целостной теории социального взаимодействия затрудняет раскрытие онтологической сущности социального взаимодействия и объяснения его «механики», а также постановку и решение более конкретных вопросов, связанных с осознанием происходящих социальных изменений и их практическим преобразованием. Актуальность разработки теоретических основ соци-

ального взаимодействия определяется также потребностями прогнозирования, задачами управления социальными процессами в экономической, политической, духовной сферах в целях предотвращения нежелательных вариантов социального развития, и научного изучения социальной онтологии.

Различные аспекты социального взаимодействия, в рамках осмысления социальных отношений, остаются в фокусе философского анализа начиная с классического периода и до наших дней. Одной из особенностей современной социальной философии является концептуализация вопроса о соотношении социального взаимодействия и социокультурного пространства, в котором разворачивается взаимодействие социальных акторов. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что по-прежнему не выработана единая целостная концепция социального взаимодействия, отсутствует его содержательное определение, которое могло бы стать не только исходным пунктом понимания, но и основанием для систематизации типов социальных отношений. Не решен вопрос и о том, какие из существующих характеристик социального взаимодействия остаются инвариантными на всех этапах развития социума и не зависят от числа взаимодействующих социальных субъектов, а какие меняются и, следовательно, не являются определяющими. Слабо исследованы дистанцированные социальные взаимодействия в рамках структурно-функциональных систем общества, на социетальном уровне и межпоколенные взаимодействия. Главная же проблема заключается в отсутствии единых теоретико-методологических оснований для описания и объяснения этих разноуровневых социальных взаимодействий.

Как мы видим, в социальной философии категория социального взаимодействия остается не разработанной. В этом смысле значительную помощь нам может принести обращение к категории взаимодействия с позиций социальной онтологии. В онтологической традиции взаимодействие используется как основополагающее понятие для описания реальности. Причем часто упор делается

именно на «механизменное» описание взаимодействий. Однако здесь тоже имеется принципиальная проблема. В онтологии традиция понимания взаимодействия не является устоявшейся. Трактовка взаимодействия является дихотомичной, синкретически объединяя общепhilosophическую традицию понимания взаимодействия как фундаментальной обобщающей категории, не требующей дальнейшего уточнений и естественнонаучную традицию понимания взаимодействия как конкретного специфического механизма взаимовлияния объектов реальности друг на друга, имеющего свои законы, размерности, свои носители взаимодействия. Поэтому мы считаем необходимым обратиться в данной диссертационной работе к онтологическим корням социального взаимодействия для поиска теоретико-методологических оснований исследования процессуальных механизмов социальных отношений.

1.2. Обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия

Взаимодействие является основополагающей категорией при описании и объяснении природы. Движение является имманентным свойством материи на всех уровнях ее организации и неизбежно порождает действие одних объектов на другие, вызывая их взаимовлияние, обуславливая количественные и качественные изменения и являясь, в конечном итоге, причинно-следственным механизмом диалектического развития природы. Социум как природная система развивается и функционирует по тем же естественным законам, что и вся остальная природа. Однако специфика социального взаимодействия как особой формы взаимодействия в природе до сих пор не нашла адекватного теоретического объяснения в философии. Для разработки теоретико-методологических оснований исследования механизмов социального взаимодействия мы считаем необходимым обратиться к онтологической стороне социальной реальности. Поскольку изучение онтологических аспектов природы наиболее полно реализовано в естественных науках, мы уверены, что анализ разработанных в них

концепций взаимодействия будет очень продуктивным, поскольку фундаментальные принципы организации бытия существенно схожи на всех его уровнях.

В естественных науках взаимодействие понимается как взаимное влияние объектов и систем материального мира. Традиционно принято выделять следующие уровни организации материи: физический, химический, биологический и социальный. Иногда к этой классификации добавляют еще и психический уровень, мотивируя это тем, что человеческий разум представляет собой качественно новый этап в эволюции природных систем и является не просто развитием нервной системы животных, а следующей ступенью. На каждом из этих уровней, согласно современным научным представлениям, взаимодействие элементов носит обменный характер, и понятие обмена рассматривается как фундаментальная онтологическая и гносеологическая категория. Однако, само понятие «обмен» в разных науках интерпретируется по-разному и имеет разное функциональное значение. Постараемся проанализировать, как интерпретируются понятия взаимодействие и обмен в различных научных отраслях.

В физике понятие обмена используется очень широко. Споры о природе и характере физического взаимодействия сводятся к двум концепциям: дальнего действия и ближнего действия. Концепция дальнего действия предполагала мгновенное действие физических тел друг на друга без промежуточных носителей и на любом расстоянии. Однако после открытия и исследования электромагнитного поля эти представления были опровергнуты. Было доказано, что взаимодействие электрически заряженных тел представляет собой процесс обмена электромагнитным полем. Так возникла концепция ближнего действия, которая затем была распространена и на все остальные типы физических взаимодействий. Согласно этой концепции, физическое взаимодействие между телами осуществляется посредством тех или иных полей, непрерывно распределённых в пространстве.

После появления квантовой теории поля представление о физическом взаимодействии существенно изменилось. Согласно этой теории, любое поле состоит из частиц - квантов этого поля. Каждому полю соответствуют свои час-

тицы и взаимодействие представляет собой процесс обмена квантами. Для электромагнитного взаимодействия это обмен фотонами, для сильного взаимодействия - пи-мезонами, представляющими собой специфические кварковые образования, для слабого взаимодействия - бозонами, для гравитационного взаимодействия - гипотетическими пока гравитонами.

При описании макромира понятие обмена также применяется физиками, но уже в другой интерпретации. Взаимодействие макрообъектов рассматривается как передача от одного объекта к другому вещества, энергии, импульса. Фактически взаимодействие макрообъектов тоже представляет собой обмен: тепловое взаимодействие представляет собой обмен кинетической энергией движения частиц или обмен инфракрасным излучением, а механическое взаимодействие представляет собой обмен кинетической, потенциальной энергией и веществом. Хотя необходимо учитывать, что деление физической реальности на микро и макромир чисто условно. В макромире действуют те же квантовые законы, но в силу величины объектов они поддаются усредненному статистическому описанию, которое мы можем интерпретировать как знание свойств объекта.

В химических науках взаимодействие трактуется как действие молекул вещества друг на друга, сопровождающееся изменением их свойств или образованием новых веществ. Современная химическая наука, основанная на квантовой теории строения вещества, объяснила существование тел различной природы (диэлектриков, полупроводников, металлов) и показала, что физическая картина межатомного взаимодействия непосредственно связана с особенностями электронного строения вещества. В основе всех типов межатомных связей лежит кулоновское взаимодействие электронов и ионов (или ядер), составляющих вещество, и межатомные связи различаются не природой взаимодействия, а характером движения атомов, валентных электронов и ионов (ядер). Электростатическое химическое взаимодействие возникает только в том случае, если при контакте электроны переходят от одного тела (донора) к другому (акцептору). Поляризационное, обменное взаимодействие и взаимодействие, связан-

ное с переносом электронного заряда основаны на обмене молекулами электронными зарядами и взаимном проникновении электронных оболочек. Дисперсионное, ионное, ковалентное, металлическое и другие виды химического взаимодействия представляют собой межмолекулярный обмен электронами. Электронно-колебательное, спин орбитальное и другие виды химического взаимодействия основанного на квантовых эффектах, представляют собой обмен квантами электромагнитного поля. Фактически мы можем утверждать, что все виды химического взаимодействия имеют общую природу и носят обменный характер.

Следующий после химического уровень организации материи - биологический. В молекулярной биологии изучаются явления жизни на уровне макромолекул (главным образом белков и нуклеиновых кислот) в бесклеточных структурах, вирусах, а также в клетках. Поскольку здесь, как и в биохимии в целом, изучается межмолекулярное взаимодействие, процессы взаимодействия понимаются как разнообразные формы химической связи, основанные на обмене ионами и валентными электронами. Взаимодействие физиологических систем в организме понимается в биологии как обмен энергией, химическими веществами и физиологическими жидкостями. Следует отметить, что все большую популярность в биологии приобретает точка зрения, согласно которой функциональные системы организма, клеточные структуры и даже отдельные клетки необходимо рассматривать как самостоятельные живые организмы, взаимодействующие с организмом-хозяином как со средой обитания (эти идеи активно разрабатывались в частности П.К. Анохиным в его теории функциональных систем) [6]. Такой подход позволяет интерпретировать процессы внутри организма как своеобразную коммуникацию функциональных систем, делая очевидной аналогию не только с животным миром, но и с социальными системами.

Отрасли биологии, изучающие поведение животных (в частности, такие сугубо поведенческие направления, как этология или зоопсихология), рассматривают взаимодействие между животными как сложные процессы коммуникации. Расцветка биологических существ, их анатомическое строение и внешние

данные, жесты, мимика, поведение (как рефлексорное так и приобретенное в результате научения) - все это определенные знаки и символы, являющиеся необходимым условием их коммуникации и существования в целом. Поэтому основу внутри и межвидового взаимодействия животных, а также их взаимодействия с внешней средой составляет обмен жестами, знаками, голосовыми, визуальными или химическими сигналами.

Взаимодействие в экологии понимается как взаимное влияние и системная взаимосвязь экосистем, видов и среды. Природа, растительный и животный мир представляют собой симбиоз, где существование и жизнедеятельность одних видов является необходимым условием существования других. Растительная биомасса, посредством фотосинтеза поглощает энергию солнечного света и с ее помощью преобразовывает питательные вещества почвы в химическую энергию. Живые существа, питаясь растениями и друг другом, являются вторичными и третичными потребителями энергии солнечного света, возвращая ее вместе с химическими веществами в почву посредством выделений и после своей смерти. Таким образом, экологическое взаимодействие представляет собой глобальный обмен химическими веществами и солнечной энергией, накопленной и трансформированной биомассой, между живыми существами. Обмен происходит разными путями, но основным механизмом в данном случае является функционирование пищевых цепочек.

Важнейшей вехой на пути развития химии, биологии, геологии и науки в целом, стала концепция биогеохимии Вернадского. Геологические структуры, биосфера и социальная сфера представляют собой единую взаимосвязанную систему, единый организм, объединенный процессами обмена веществом и энергией. Вернадский рассматривал биосферу как область жизни, основа которой - взаимодействие живого и неживого вещества. Сущностью процессов биогеохимического взаимодействия является биогенная миграция атомов химических элементов вызываемых лучистой энергией Солнца и проявляющаяся в процессе обмена веществ, росте и размножении организмов. С точки зрения

Вернадского возникновение жизни, а затем и разумной цивилизации является закономерным этапом эволюции материи [40].

Развитие животных сообществ и эволюция человеческого стада привели к возникновению нового уровня организации материи – социальных систем. Развитие природы в исторической перспективе предстает перед нами как эволюция материи, как сложный процесс взаимодействия объектов, сопровождающийся повышением уровня организации, образованием более сложных структур и увеличением внутри и межсистемных связей. В этом случае история общества рассматривается как взаимодействие людей, а общечеловеческая история как взаимодействие народов. История народа, по выражению Ф. Гегеля, является суммой воле отдельных людей. Взаимодействие индивидов между собой представляет собой сложный разноплановый процесс экономической, политической и социальной коммуникации, выражающейся в обмене продуктами труда и заменяющими их материальными символами, информацией, социальными знаками и формами поведения. Цивилизационное взаимодействие между обществами рассматривается в истории как процесс взаимного обмена, происходящего посредством торговли, т.е. товарно-денежного обмена, миграции – обмена населением, культурного обмена идеями, традициями и знаниями, технологиями и т.д.

Психический уровень организации материи, механизмы, свойства и проявления психики как физическую реальность и конкретные физиологические процессы, лежащие в основе психической активности изучает нейрофизиология. В психофизиологии и нейропсихологии, изучающих конкретные физиологические основы психической деятельности, категория взаимодействия применяется очень широко, и понимается как сложная система обмена химическими и электрическими сигналами функциональных структур головного мозга и сенсорных систем организма. В целом же психическая деятельность в современной психологии и нейрофизиологии понимается как системный, интегративный процесс. Этот подход, заложенный И.М. Сеченовым и активно развивавшийся А.А. Ухтомским и П.К. Анохиным, понимает психику не только как деятель-

ность нейронов головного мозга, но как сложное взаимодействие внутренних систем организма, коры головного мозга и подкорковых структур, а также органов чувств человека. При этом деятельность нервной системы рассматривается не механистически, а как комплексное взаимодействие условных, безусловных рефлексов, врожденных свойств нервной системы, априорных особенностей восприятия и психической активности, и приобретенных форм поведения [7]. В данном контексте взаимодействие понимается как обмен нервными импульсами и химическими веществами (гормонами, нейромедиаторами и т.д.).

Проведенный нами анализ онтологических оснований процессов взаимодействия в природе позволяет утверждать, что «взаимодействие» является важнейшей и универсальной категорией для философии, так как она отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или переход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой объективный и универсальный процесс, которым охвачены все формы бытия и формы их отражения. При этом каждая форма движения материи имеет в своей основе определённые типы взаимодействия структурных элементов. В соответствии с достижениями современного естествознания философия считает, что каждой качественно определенной системе свойствен особый тип взаимодействия и любое взаимодействие связано с материальными полями и сопровождается переносом материи, движения и информации. Движение материи во всех его формах, видах и взаимопревращениях неразрывно связано с взаимодействием элементов. При этом каждому уровню развития материи соответствует свой тип взаимодействий, ключом к пониманию которых служит концепция Энгельса об основных формах движения материи.

Взаимодействие в природе всегда, во всех своих проявлениях, представляет собой обмен. Обмен - это универсальная категория, применяемая во всех без исключения естественнонаучных дисциплинах для описания процессов взаимодействия. Физические, химические, биологические, психические процессы - на всех уровнях системной организации материи взаимодействие сопровождается

ется процессами передачи некой субстанции от одного объекта к другому. Собственно говоря, как такового «взаимодействия вообще» не существует, это не конкретная физическая реальность. «Взаимодействие» является абстрактным обобщающим понятием для различных форм взаимовлияния и взаимоотражения объектов материального мира. ***Взаимодействие - это процесс обмена происходящий между материальными объектами и выражающийся в передаче от одного объекта к другому некоторой физической сущности - носителя взаимодействия.***

Взаимодействие в природе всегда сопровождается изменением объектов взаимодействия. Ключевой для материалистической философии феномен отражения по своей сути есть изменение физического состояния материальных тел, вызванные их взаимодействием с окружающими объектами. В процессе взаимодействия материальные тела всегда переходят в новое состояние. Это могут быть чисто количественные изменения, как например повышение температуры тела, изменения в массе или скорости. Это могут быть и качественные изменения, связанные с переходом объекта или системы на новый уровень развития, как например появление нового биологического вида, изменение состояния вещества, формирование новой модели поведения у животного и т.д. Если мы говорим о количественных изменениях, например повышении температуры тела, то оно является результатом увеличения внутренней скорости собственных колебаний атомов и молекул, вызванных получением дополнительной кинетической энергии от объектов внешней среды. Изменение массы тела обусловлено получением извне дополнительного вещества. Изменение скорости тела является следствием передачи телу энергии или импульса.

Качественные изменения также обусловлены процессами обмена, хотя и более сложными. Появление нового вида является следствием накопления критической массы мутационных изменений в отдельной группе представителей исходного вида, не позволяющих им скрещиваться. Мутационные изменения являются ответной реакцией на воздействие среды, в результате которых живое существо приспосабливается к меняющимся условиям. Причем это взаимный

процесс, так как, эволюционируя, биологический организм меняет и среду своего обитания. Взаимодействие организма со средой обитания представляет собой обмен веществом и продуктами жизнедеятельности, а эволюционные изменения являются результатом воздействия на организм физических, химических, биологических и экологических факторов окружающей среды. Формирование новых моделей поведения подобным же образом является результатом взаимодействия биологического существа со своим окружением, но в качестве предмета процессов обмена здесь уже выступают стимулы различных модальностей - цвета, запахи, звуки, формы поведения сородичей или других живых существ и т.д.

Фактически можно утверждать, что обмен - это не просто универсальная категория, применяемая философами для описания процессов взаимодействия. Обмен является необходимым условием любого взаимодействия, именно процессы обмена представляют собой механизм качественных и количественных изменений, а также переход количественных изменений в качественные. *Таким образом, мы приходим к выводу, что обменные процессы составляют сущность взаимодействий в природе во всех их формах и разнообразии и что обмен является инвариантом организации количественных и качественных переходов в организации материи.* Поскольку социум является одной из ступеней во всеобщем диалектическом процессе развития природы, очевидно, что процессы взаимодействия в социуме также должны иметь обменный характер.

Истоки представлений об обменном характере социальности мы обнаруживаем еще в античной философии в трудах Платона и Аристотеля. Согласно Платону каждый человек имеет базовые потребности, которые способен удовлетворить, только вступая в контакт с другими людьми. Именно процесс взаимного удовлетворения потребностей и порождает социальные отношения и общество. Можно даже сказать, что именно Платона следует считать основоположником наиболее простой концепции социального обмена [134, 135]. Обмен как основу зарождения и существования общества выделял также Аристотель.

Правда в отличие от Платона, он рассматривал в качестве социального элемента, располагающего базовыми потребностями семью и общину [8, 9]. Аристотель отличает социальный обмен от экономического, говоря, что первый основывается на закрепленных условиях, но выступает как подарок либо услуга другу, хотя дающий ожидает получить эквивалент, либо что-то большее взамен, как если бы это был не свободный дар, но займ [8]. Непосредственные теоретические предпосылки обменного подхода к исследованию социальных процессов и явлений мы встречаем у Ларошфуко, Мандевиля, А. Смита, П. А. Сорокина и, в наибольшей степени, в бихевиористской психологии Б.Ф. Скиннера. Эмпирические исследования феноменов социального обмена содержатся в трудах социальных антропологов и этнологов Б. Малиновского, А. Редклифф-Брауна, М. Мосса, А. Леви-Стросса.

В качестве самостоятельного теоретико-методологического направления теория социального обмена оформилась в социологии 50-60-х годов XX века как развитие идей бихевиоризма. В своем классическом варианте, ставшем основой для всех дальнейших вариантов обменной концепции, теория социального обмена была сформулирована Дж. К. Хомансом (Homans). Хомансовский вариант теории социального обмена базируется на допущении о том, что поведение есть функция последствий, соответствующих вознаграждений и наказаний, и состоит из пяти главных положений [181]:

1) «Положение об успехе». Чем чаще деятельность вознаграждается, тем более вероятно ее осуществление. Поведение, порождающее позитивные последствия для индивида, с очень большой вероятностью повторяется.

2) «Положение о стимуле». Схожие обстоятельства или аналогичные ситуации будут стимулировать такое поведение, которое вознаграждалось в аналогичных случаях в прошлом. Благодаря эффекту генерализации эти поведенческие реакции распространяются на «новые» ситуации.

3) «Положение о ценности». Чем более ценны результаты действия для актора, тем более вероятно то, что действие будет совершено.

4) «Положение о депривации - пресыщении (satiation)» вводит общую идею уменьшения маргинальной полезности (utility). Чем чаще человек получал конкретное вознаграждение за действие, тем менее ценным является дополнительный элемент такой награды. Таким образом, некоторые вознаграждения становятся менее эффективными, что приводит к угасанию определенных специфических действий. Однако, это положение менее справедливо в отношении генерализованных обобщений, таких как деньги или чувства (affections).

5) «Положение об эмоциональности». Ожидается, что люди, не получающие того, что они предполагали, становятся рассерженными и начинают вести себя агрессивно. Люди же, получающие больше, чем они предполагали, или не получающие предполагающихся наказаний, будут счастливы, и ведут себя положительно (approvingly).

Данные положения теории обмена Хоманс применяет для объяснения таких явлений, как власть и авторитет, сотрудничество, конформность, статус и влияние, справедливость, возникновение стратификации. Все эти явления он рассматривает преимущественно через анализ межличностных отношений индивидов. Хоманс акцентирует внимание на «элементарных» формах поведения - все это он называет субинституциональным уровнем анализа. «Мы получаем самое полное понимание элементарных черт социального поведения, наблюдая взаимодействия между членами малых, неформальных групп» [200, p. 53].

Именно Хомансу современная социология обязана раскрытию важности изучения микрооснований социальных структур и социальных изменений. Хоманс сосредоточил свои исследования на элементарных формах поведения и субинституциональном уровне анализа. Петер Блау, отталкиваясь от хомансовского варианта теории обмена, попытался выйти за пределы микроуровня на уровень институциональный, изучая авторитет, власть, конфликт и связанные с ними изменения в контексте институциональных систем обмена. Не соглашаясь с бихевиористским редуционизмом Хоманса, Блау провозгласил, что его собственная теория «имеет корни в преимущественно социальной природе обмена, что предполагает, что она не может быть редуцирована или же быть выведен-

ной из психологических принципов, управляющих мотивами индивидов, как это стремится сделать Хоманс» [193].

Редукционизму Хоманса Блау противопоставляет наличие у социальных структур эмерджентных свойств, которые не могут быть объяснены характеристиками, либо процессами, в которых задействованы лишь отдельные элементы структуры. «Социальная структура, - пишет П. Блау - относится к тем качествам агрегатной совокупности, которые являются эмерджентными, то есть она не характеризуется лишь входящими в нее отдельными элементами, составляющими агрегат. В любой структуре мы можем выделить элементы, ее составляющие, и сам агрегат, который они составляют, и аналогично мы должны отличать агрегат от структуры. Агрегат - это простая сумма элементов, но структура зависит от их связей в широком смысле, включая межотношенческие статусы и косвенные влияния, равно как и прямые связи. Иначе нельзя будет увидеть леса из-за деревьев» [193, р. 449].

В стремлении типологизировать категорию эмерджентности, Блау выводит четыре базовых типа эмерджентных свойств [193, р. 453-454]:

1) Размер или количество составных элементов социального агрегата. Речь идет о количественном составе группы и о числе подструктурных общностей, составляющих данную общность, которые являются показателями двух данных типов эмерджентных свойств социальной системы. Строго говоря, размер не является свойством социальных структур, так же как число элементов - атрибутом социальной структуры. Однако размер - это базовое теоретическое понятие в структурной социологии, поскольку он является генетически эмерджентным свойством всех социальных систем.

2) Социальные отношения между людьми, составляющие прямые связи между элементами, дающими агрегату ее структуру. В малых группах в сферу этих отношений включают социальную интеракцию и коммуникацию. Их можно представить матрицей «кто с кем» и на этой основе можно произвести различные измерения данной структуры. При этом индикаторами данных социальных связей выступают пропорции социальных отношений или же взаимо-

действия между членами общности, например, соотношения социальных контактов между людьми, занимающими разные ранги в организации.

3) Состав системы, характеризующийся разнообразием его составных элементов. Выясняется, насколько отчетливо различаются в данном агрегате отдельные, составляющие его, институты, как много имеется в нем отдельных институализированных сфер. Показателями в этом типе выступают, в частности, формы разделения труда, этническая гетерогенность, религиозная принадлежность и т.д. Базовыми аспектами композиции социальной системы являются различные формы неравенства, разнородности между элементами внутри данной структуры. Такие композиционные характеристики тоже должны удовлетворять критерию эмерджентного свойства.

4) Структурные свойства высшего порядка. К ним относятся глобальные характеристики инфраструктуры общества (описанные Лазерсфельдом и Менцелем в 1969 г.), являющиеся основополагающими для данного общества и помогающие объяснить наблюдаемые образцы (patterns) социальной жизни в нем. Они дают возможность проводить разные типы анализа. В основе анализа Маркса лежат производительные силы и производственные отношения, у Леви-Стросса - культурные символы и значения, у Парсонса - это культурные ценности и нормы. Подобные структурные свойства создают субстрат, в конечном счете управляющий социальным действием, отношениями людей, социальными институтами.

Другим направлением исследований Блау являлась разработка общей концепции анализа макроструктур и процессов, основанной на расширении микроуровневой теории процессов социального обмена. Отталкиваясь от концепции социальной жизни Г. Зиммеля, он объясняет общую структуру социальных ассоциаций, имеющих корни в таких социальных феноменах как привлекательность, одобрение, взаимность и рациональное поведение. Формирование группы, сплоченность и социальная интеграция, равно как и процессы противостояния, конфликта и несогласия, Блау объясняет в терминах процессов социального обмена. По его мнению, эти формы социальных ассоциаций, порожденные

процессами обмена, со временем создали очень сложные социальные структуры и подструктуры. Именно анализ этих более сложных структур и входит в сферу научных интересов Блау - их возникновение и развитие в результате воздействия процессов во властных отношениях, а также динамика легитимизации и политического противостояния. Общие ценности выступают в этих процессах посредниками и делают возможным непрямые обмены, координируя таким образом действия в больших общностях. Согласно Блау, они также легитимизируют социальный порядок. Главные социальные силы для него - это дифференциация, интеграция, организация и противостояние (оппозиция). Они и составляют необходимую основу для объяснения диалектики структурных изменений. Ключевой в решении данной задачи становится область перехода от микроструктур к макроструктурам. Однако, не смотря на очевидные достижения в этой области, признать успешными данные попытки нельзя. Во второй половине 80-х годов Блау сам подверг сомнению конструктивность анализа макроструктур с помощью методологии теории социального обмена.

Для Ричарда Эмерсона, третьего признанного основоположника теории социального обмена, так же как и для Блау, центром анализа является феномен власти. Главное положение концепции Эмерсона звучит следующим образом: власть, определенная в терминах отношений, - это функция зависимости одного актора от других. Зависимость же - это функция ценности, которую один актер придает ресурсам или ценностному поведению, контролируемым другими, и доступностью этих ресурсов из альтернативных источников. Чем более велика доступность этих ресурсов от других акторов, то есть из альтернативных источников, тем меньшей является зависимость одного актора от другого.

На основе собственного понимания власти и зависимости Эмерсон попытался развить более широкую обменную теорию социальных отношений. Его работа «Теория обмена, ч. 1 и 2» была попыткой объединить подходы Хоманса и Блау. В начальной редакции своей теории социальных отношений [194] Эмерсон принял язык и принципы бихевиористской психологии, однако довольно скоро он вышел за рамки бихевиористских принципов и пришел к фор-

мулированию более сильных положений, касающихся эмерджентности разных типов социальных структур. Таким образом, для Эмерсона главная задача стала представляться преимущественно социологической, а не психологической.

Исследуя проблематику властных отношений, Р. Эмерсон приходит к выводу, что главным источником власти является постоянное одностороннее предоставление важных благ. Он сформулировал четыре основных требования, при соблюдении которых человек, имеющий в своем распоряжении ресурсы по удовлетворению потребностей других людей, может приобрести власть над ними [195, р. 31-41].

1) Люди не должны иметь ресурсов, которых не хватает дарителю, т.к. в этом случае они могут получить у него все, чего хотят, в результате прямого обмена.

2) У людей не должно иметься возможности получить желаемые блага из альтернативного источника, иначе это сделает их независимыми от дарителя.

3) Люди должны либо быть неспособными, либо не хотеть получить от него всего, чего хотят, с помощью силы.

4) Люди не должны производить переоценку ценностей, которая позволила бы им обойтись без благ, в которых они ранее нуждались.

Если все эти четыре условия соблюдены, то людям не остается ничего, кроме как подчиниться желаниям благодетеля, и признать его власть, для того, чтобы получить необходимые блага. В этом заключается сущность обменной теории власти. Если человек контролирует услуги, без которых другие не могут обойтись, и при этом, во-первых, независим от любых услуг, имеющих в распоряжении других людей, а во-вторых, услуги которого люди не могут получить нигде, кроме как от него, и которые не могут быть отобраны у него силой, - то такой человек может обрести власть над людьми, удовлетворяя их потребности в зависимости от их подчинения его воле. Уступая его желаниям, люди получают взамен блага, которые он предоставляет. Баланс обмена восстанавливается, когда односторонние услуги компенсируются дисбалансом власти. Человек, постоянно поставляющий необходимые другим услуги, делает их зави-

симыми от себя и обязанными ему, а их растущие обязательства не позволяют им проигнорировать его желания, иначе он может прекратить предоставление необходимых услуг. Их долг перед ним приобретает форму добровольного подчинения, в результате чего благодетель по своему усмотрению решает, в его ли интересах навязать им свою волю.

Одной из особенностей обменной теории социального взаимодействия Р. Эмерсона является то, что при изучении сложных социальных структур следует принимать во внимание существующие в них социальные силы, не наблюдаемые при межличностном взаимодействии. Само понятие обмена относится к эмерджентным свойствам социальных отношений и не может быть сведено к психологическим процессам, мотивирующим индивидуальное поведение. Теория обмена имеет дело с процессами взаимодействия, проявляющимися в то время, когда индивиды стремятся получить вознаграждение в области социальных отношений, и не важно при этом, какие психологические силы заставляют каждого желать тех или иных вознаграждений. Дифференциация власти в обществе инициирует, в свою очередь, другие процессы в сложных структурах, которые можно рассматривать как проявление вторичного обмена, начинающего оказывать существенное влияние на первичные процессы межличностного обмена.

Власть делает возможным подкрепить силой требования, и требования эти рассматриваются субъектами власти в терминах социальных норм правомерности, справедливости. Правомерный обмен власти правителем, либо правящей группой вызывает социальное одобрение, в то время как несправедливые требования, воспринимаемые как разрушающие или подавляющие, ведут к социальному осуждению. Таким образом, вторичный обмен, — правомерности в использовании власти в обмен на социальное одобрение подчиненными - возникает в сообществе по мере того, как власть становится дифференцированной. Социальные силы, приводимые в движение этим вторичным обменом, приводят к упорядочиванию и легитимизации, с одной стороны, либо к оппозиции и переменам, с другой. Легитимизация власти происходит именно за счет ее кол-

лективного одобрения. Если люди получают выгоду от того способа, каким ими управляют находящиеся у власти, и считают, что требования, предъявляемые к ним, полностью оправданными теми преимуществами, которое предоставляет им руководство, то в таком случае легко развиваются общие чувства лояльности, поскольку в процессе общения людей друг с другом они дают положительную оценку руководству. Их совместные обязательства по отношению к руководству обычно находят выражение в социальных нормах, утверждающих подчинение тем, кто облечен правом давать указания.

Помимо признанных классиков обменной концепции социального взаимодействия Хоманса, Блау и Эмерсона значительный вклад в развитие данной концепции внесли также работы Джона Тибаута (Тибо) и Харальда Х. Келли [206], Б. Ф. Микера [203] и Роберта Л. Хэмблина совместно с Джоном К. Канкелом [199]. Кроме того, существуют бихевиористы и теоретики обмена, которые не принимают концепции Скиннера, Хоманса и Блау. Классический очерк Элвина Гоулднера об обмене [198] и работа Уильяма Гуда о ролевом напряжении [197] представляют разновидности небихевиористского подхода к теории обмена. Их версия акцентирует обменный характер социальных отношений и, в частности, проблему возникновения феномена власти и престижа на базе обменного дисбаланса. Из числа активнорисующих сегодня на базе этой методологии исследователей следует, в первую очередь, назвать Кук (Cook), Эке (Ekeh), Марковского (Markowsky), Мольма (Molm), Уиллера (Wilier), Паттона (Patton), Бонацича (Bonacich), экономиста Шайдера (Scheider).

Несмотря на некоторые расхождения и различные акценты в исследованиях теоретиков обмена, сама теория социального обмена является достаточно целостной и проработанной теоретико-методологической концепцией. Ее основные положения можно изложить следующим образом. Изначальной движущей силой социальной активности являются потребности индивида, для удовлетворения которых он вынужден вступать в определенные социальные отношения с другими. Взаимодействие с другим человеком может быть непосредственно вознаграждаемым, как например, в любви или в общении, или же может

приносить опосредованное вознаграждение в виде совета коллеги либо помощи от соседа. При этом кроме чисто рациональных ценностей, большое значение имеют ценности, обусловленные иррациональными мотивами, а также ценности духовного плана, например нравственные.

Ключевым для теории обмена является также понятие диффузности как необходимого и важного условия при социальном обмене. Диффузность предполагает отсутствие жестких ограничений как по срокам, так и по формам вознаграждения за услуги, оказанные человеком добровольно, а часто и инициативно другим людям. Такая сложная система обмена обусловлена существующими в обществе нормативными правилами и ценностными критериями, которые являются универсальными и общими для всех участников обмена и позволяют им быть участниками сложных, многозвеньевых цепочек социального обмена с отдаленным и опосредованным вознаграждением первоначальных усилий.

На основе проведенных нами исследований мы можем определить *социальный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия, представляющий собой взаимный обмен акторами социально значимыми ценностями в рамках конвенциональной нормативно-ценностной системы с целью удовлетворения личных потребностей*. Ключевую роль социального обмена как механизма социального взаимодействия не отрицали даже классические оппоненты теории социального обмена, такие как сторонники необиохевиоризма, символического интеракционизма или структурного функционализма. Главные разногласия происходят по вопросу о том, является ли социальный обмен исходной силой конструирующей социальную реальность, или структуры социальной реальности задают правила социального обмена и иницируют его. В рамках теории социального обмена убедительного ответа на данный вопрос так и не получено. Кроме того, в рамках классической парадигмы обмена так и не удалось разрешить две ключевые для нее проблемы: осуществление психологического редукционизма с выходом на объяснение психиче-

ских механизмов обменного взаимодействия и выведение сложных социальных структур из элементарных актов межличностного взаимодействия.

В процессе диссертационного исследования нам удалось установить, что механизмом социального взаимодействия является социальный обмен. Однако гносеологическое значение понятия «механизм взаимодействия» подразумевает не только определение формы взаимодействия (в данном случае - обмен), но также раскрытие внутренних причин взаимодействия, порождаемых им следствий (количественных и качественных изменений) и определение носителя взаимодействия. Основываясь на представлениях современных информатистских концепций социальной философии, социологии и психологии, мы предполагаем, что универсальным носителем социального взаимодействия и существенной основой процессов обмена является социальная информация. В следующем параграфе мы проанализируем общефилософские и научные концепции информации и социальной информации, а также попытаемся определить теоретико-методологические основания информационной интерпретации социального взаимодействия.

Проведенные нами исследования позволили выяснить, что категория обмена является основополагающей для описания процессов взаимодействия. Данные естественных и, в некоторой степени, гуманитарных наук убедительно показывают, что обмен является необходимым условием любого взаимодействия и именно процессы обмена представляют собой механизм качественных и количественных изменений в природе. Это позволяет нам прийти к выводу о том, что обменные процессы составляют сущность взаимодействий в природе во всех их формах и разнообразии и определить обмен как инвариантный механизм организации количественных и качественных переходов в организации материи, осуществляющийся за счет взаимного влияния объектов реальности друг на друга посредством передачи физических сущностей, являющихся специфическими для каждого вида взаимодействия.

Хотя в социальной философии формальная сторона категории обмена остается не разработанной, предпосылки обменного понимания социальных процессов и явлений содержатся во множестве концепций и теорий, как общепhilosophических, так и специально-научных (исторических, политологических, экономических и др.). В наиболее полной форме обменная парадигма была разработана в социологии в Теории социального обмена, созданной на стыке бихевиористской психологии, социологии, экономики и социальной философии. В рамках данного направления были подробно исследованы механизмы элементарных межакторных интеракций и регулирующие их нормативно-ценностные правила. Кроме того, были основательно разработаны категории эмерджентности и диффузности обмена, а также подробно изучены обменные механизмы властных отношений.

В результате анализа онтологических оснований категории социального взаимодействия нами было установлено, что социальный обмен является фундаментальным механизмом социального взаимодействия, представляющим собой взаимный обмен акторами социально значимыми ценностями в рамках конвенциональной нормативно-ценностной системы с целью удовлетворения личных потребностей. Однако в рамках классической парадигмы обмена так и не было дано объяснение психических механизмов обменного взаимодействия и образование социальных структур из элементарных актов межличностного взаимодействия. Кроме того, как в теории социального обмена, так и в социальной философии в целом в принципе не ставился вопрос о специфическом для социальной реальности носителе взаимодействия. В своей работе мы выдвигаем предположение о том, что универсальным носителем социального взаимодействия и сущностной основой процессов обмена является социальная информация.

1.3. Категория информации в общенаучных и социально-философских концепциях взаимодействия

Латинское слово «informatio» первоначально имело несколько значений: научение, сведение, оповещение, разъяснение, изложение, осведомленность. Такое понимание информации сохранялось вплоть до середины XX века, когда с развитием исследования в области теории связи и появлением кибернетики Н. Винер обосновал необходимость понимания «информации» как общего явления, имеющего фундаментальное значение для существования природы, человека и общества. Понимание того, что информация является самостоятельной сущностью, возникло именно вместе с кибернетикой, доказавшей, что информация имеет непосредственное отношение к процессам управления и познания, обеспечивающим такие качества систем, как устойчивость и выживаемость. В дальнейшем понятие информации стало употребляться во множестве научных областей, получив в каждой из них специфические определения и толкования.

Классики теории информации и кибернетики давали информации множество определений: обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер); отрицание энтропии (Бриллюэн); коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность (К. Шеннон); передача разнообразия (У. Эшби); мера сложности структур (А. Моль); вероятность выбора (Яглом). Каждое из этих определений раскрывает тот или иной аспект сложного понятия информации. Тем не менее, однозначного определения информации, как и понимания ее природы в науке до сих пор не существует. Поскольку термин информация вошел в научный оборот относительно недавно, то в силу своей консервативности многие научные дисциплины до сих пор не воспринимают его как одно из базовых теоретико-методологических оснований. Во многих науках информация понимается в классическом значении, как некие данные или сведения.

Социология не занимается изучением информации как самостоятельной сущности, однако в последнее время все больше уделяет внимание исследова-

нию роли информации и информационно-коммуникационных технологий в жизни общества. Практически все современные ученые-социологи согласны с тем, что интенсификация информационных процессов, все более углубленная переработка информации и всестороннее использование информационных ресурсов в управлении играет решающую роль в повышении устойчивости, приспособляемости к меняющимся внешним условиям отдельных индивидов и общественных систем в целом. Прямым следствием интенсификации информационных процессов является ускорение развития человеческого потенциала, повышение уровня образованности и информированности людей и через это - формирование все расширяющегося социально, политически и экономически активного слоя населения. Таким образом, формирующиеся в обществе во все возрастающем объеме информационные ресурсы, ускоряющиеся темпы их потребления и развитие систем управления всеми сферами жизнедеятельности общества с помощью социально-информационных технологий являются главными признаками нового этапа организации социума - информационного общества.

Применительно к информационным процессам в обществе чаще всего употребляются следующие толкования термина «информация»:

- «информация - это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [Винер Н. - 41, С. 31];

- «информацией называется всякое сообщение или передача сведений о чем-либо, что заранее не было известно» [Анисимов С.Ф. - 5, С. 3];

- «информация - это содержание процессов отражения» [Анисимов С.Ф. - 5, С. 3].

- «информацией являются все те данные о внешнем мире, которые мы получаем как путем непосредственного воздействия на наши органы чувств окружающих предметов и явлений, так и опосредованным путем, через книги, газеты, рассказы других людей» [Ракитов А.И. - 139, С. 63];

• «информация есть отражение в сознании Людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире» [Берг А.И. - 18, С. 24];

Имеющиеся в зарубежной науке точки определения понятия информации достаточно полно систематизировал Ф. Махлуп:

1. информация есть процесс передачи знаний, сигнала или сообщения;
2. информация есть текущие данные о переменных величинах в некоей области деятельности, систематизированные сведения относительно основных причинных связей, которые содержатся в знании как понятия более общего класса, по отношению к которому информация является подчиненной;
3. информация есть знания, переданные кем-то другим или приобретенные путем собственного исследования или изучения;
4. информация есть знание о каком-то особом событии, случае или о чем-либо подобном [112, С. 36-37].

Отбросив определения, скопированные гуманитариями из других наук, рассмотрим ключевую особенность общественно научных определений информации. Большинство приведенных определений, несмотря на некоторые различия, схожи в том, что предполагают существование по крайней мере четырех компонентов: 1) процесса познания «чего-то», о чем передается информация; 2) передающего информацию; 3) воспринимающего информацию 4) самой информации. Таким образом, понятие информации в общественных науках чаще всего применяется именно и только в том случае, если имеется некое отношение, в процессе которого передаются определенные сведения, в результате чего господствующей является точка зрения, согласно которой «без наличия потребителя, хотя бы воображаемого, потенциального, говорить об информации бессмысленно» [166, С. 15].

Один из главных вопросов в понимании информации заключается в том, является ли информация фундаментальным свойством материи, или это чисто условное понятие, введенное для описания некоторых феноменов реальности? Существует мнение, что слово информация имеет признаки омонима (т.е. слова, имеющего разные смысловые значения, как, например, ключ, нос, коса и

т.д.). С нашей точки зрения это не совсем верно. Действительно, существует множество вариантов бытового понимания информации, а в каждой науке есть собственная специальная интерпретация информационных понятий. Однако это не означает, что невозможно создание наиболее общего фундаментального определения информации, из которого можно было бы вывести отраслевые частнонаучные определения.

Принято считать, что информация, как объект научного исследования и изучения предполагает выделение технических, семантических и прагматических аспектов. В техническом аспекте изучаются проблемы точности, надежности, скорости передачи сообщений, технических средств и методов построения каналов передачи сигналов, их помехозащищенности и др. В семантическом аспекте исследования направлены на решение проблемы точности передачи смысла сообщений с помощью кодированных сигналов. Прагматический аспект исследования информации заключается в том, насколько ценным для потребителя является полученное сообщение с точки зрения влияния этого сообщения на последующее поведение потребителя.

Вышеприведенные варианты понимания являются в определенной степени субъективными, т.к. информацией считается то, что имеет какое либо значение или пользу для человека. Однако информация существует одновременно и как объективная физическая реальность, порождаемая в процессе взаимного отражения объектов природы, как свойство вещества, материальных тел и процессов их взаимодействия, и, в то же время, существует информация в бытовом смысле, как некие сведения и знания. Обычно пытаются представить все виды информации как некие сведения или сообщения, т.е. понимают ее в бытовом аспекте. Мы же считаем, что необходимо наоборот, переинтерпретировать бытовые, повседневные аспекты информации как проявления фундаментальных универсальных информационных свойств материи.

В философии уже более полувека сосуществуют два различных подхода, две противостоящие друг другу концепции информации - атрибутивная и функциональная. Атрибутивная концепция трактует информацию как свойство

всех материальных объектов, т.е. как атрибут материи. Функциональная концепция, напротив, связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем, а часто исключительно с социальной сферой. Каждая из этих концепций отражает определенный аспект информации и поэтому их можно рассматривать в единстве, при котором атрибутивная концепция делает акцент на независимости информации как атрибута материального объекта от процессов ее использования, отражая тем самым статический аспект информации.

Одна из попыток рассмотрения феномена информации в его единстве и дуализме это идея о наличии двух качественно различных видов информации - докибернетического и кибернетического. В основе ее лежит признание того факта, что нечто, присущее неживой природе, и нечто, присущее живой природе и техническим кибернетическим системам, отличаются друг от друга, но и то и другое суть информация. Один из представителей этого направления Ю. В. Сачков предлагает разграничивать два вида информации: информацию в смысле комбинаторного разнообразия, или информацию-1, и информацию в смысле сведений, знаний, или информацию-2. При этом, как подчеркивает сам автор, между этими видами нельзя провести жесткого разграничения. Связь между этими видами информации обусловлена тем, что представления об информации-1 появились в ходе анализа процессов передачи по каналам связи информации-2. Ю.В. Сачков приходит затем к выводу о том, что «существующие представления об информации-2 значительно шире и богаче по своим внутренним возможностям, поскольку их структура включает в себя такие характеристики, как ценность, значимость, уровни обобщений и др.» [149, С. 50].

Важнейшее место в экспликации понятия информации занимает диалектика материального и идеального. Существующее положение вещей в философии не позволяет выделить какого либо однозначного решения этой проблемы так как широко распространены различные, часто противоположные взгляды на природу информации. Часть философов, являющихся ортодоксальными сторонниками атрибутивного подхода, считает информацию исключительно мате-

риальным феноменом, а их не менее ортодоксальные противники говорят о чисто идеальном характере информации и инфопроцессов. Наибольшей популярностью в современной философии пользуется подход, согласно которому информация бывает двух видов: а) материальной как по содержанию, так и по форме; б) идеальной по содержанию и материальной по форме [25, С.22]. Сторонником такого подхода является, в частности, один из виднейших теоретиков проблематики информационного взаимодействия В.З. Коган, подробно рассматривающий его в своей работе «Теория информационного взаимодействия» [85]. И все же начиная с 70-х годов наблюдается доминирование атрибутивного подхода и все больше ученых говорят об общенаучном и общепhilosophическом статусе информации. Среди отечественных ученых наиболее значимыми представителями этого направления являются Абдеев Р.Ф., Гухман В.Б., Моисеев Н.Н., Урсул А.Д., Мелик-Гайказян И.В., Егоров В.С., Седов А.Ю., Сифоров В.И., Дубровский Д.И., Ракитов А.И. и др.

В своих исследованиях мы опираемся на атрибутивную концепцию и считаем, что информация является самостоятельной объективной сущностью, рождающейся в процессах отражения и присущей всей природе. Однако для понимания природы информации необходимо также ответить на важнейший вопрос о том, что такое информация - объект, процесс или свойство? Поскольку отражение является процессом, происходящим в результате взаимодействия тел, а информация является сущностью, возникающей в процессах отражения, то очевидно, что информация является объектом. Причем информация не только возникает, но и передается в процессе отражения. В процессе отражения происходит изменение пространственной структуры материального объекта, представляющее собой след от взаимодействия с другим материальным объектом. Взаимодействие различных материальных объектов имеет своим результатом взаимоотражение, которое может иметь разные формы: простая механическая деформация (например, отпечаток тела на песке); сокращение или расширение в зависимости от колебаний окружающей температуры; изменения электромагнитных волн (например, фотография), или звуковых волн (например, эхо); хи-

мические изменения (например, цвет реактивов); физиологические процессы (например, сужение зрачка при ярком свете и т. д.). Все явления и процессы окружающего мира неизбежно вызывают изменения материальной среды, в которых они происходят. При этом сами изменения материи содержат в себе информацию о происходивших в ней процессах. Таким образом, информация по своей физической природе является формой пространственной организации материи.

Следуя теории отражения, информацию можно разделить на отдельные виды, в соответствии с уровнями организации материи - физический, химический, биологический, социальный. Поскольку каждый уровень организации материи включает в себя предыдущие и базируется на них, можно утверждать, что основа всех видов взаимодействия и, как следствие, всех видов информации - это квантовое взаимодействие элементарных частиц. Процессы, происходящие на физическом уровне являются основой всех остальных форм отражения. Чем больше физический объект и чем сложнее он организован, тем менее заметными становятся квантовые эффекты. При переходе на новый уровень организации материи действует закон больших чисел, и квантовые эффекты вообще теряют свое значение. Соответственно с известной долей условности можно утверждать, что на химическом уровне информация передается уже атомами и молекулами вещества, вступающими друг с другом в химическое взаимодействие. На биологическом уровне отдельные химические процессы теряют свое значение и в качестве носителя информации выступают сложные химические вещества и физиологические жидкости. На социальном уровне организации материи отражение порождается актами вербальной и невербальной коммуникации.

В рамках атрибутивного подхода наиболее адекватно данная позиция отражена в определении информации, сформулированном В.И. Игнатьевым: «Информация - изоморф «другого» (отдельного предмета, объекта), сторона, свойство, через которые субъект (предмет) вступает во взаимодействие с «другим». «Изоморф» - это «внешняя» структура объекта, внешнее выражение его

структуры» [69]. В процессе отражения предмет материального мира изменяет свойства взаимодействующих с ним объектов, которые в процессе отражения изменяют свою форму. Этот «след» сохраняет структурные свойства предмета, являясь его «изоморфом», то есть отраженным носителем структурных и функциональных свойств объекта. При этом предмет не содержит информации о самом себе - любая информация о любом предмете доступна только от других объектов, вступавших с предметом во взаимодействие.

Будучи сторонниками атрибутивной концепции информации и понимая ее как имманентное качество материального, мы считаем, что понятию информации невозможно дать прямого и исчерпывающего определения. Информация является такой же фундаментальной категорией как энергия или масса и в силу этого несводима к каким либо более элементарным понятиям. Следовательно, информацию можно определить только косвенно, описательно, через ее проявления. Обобщая вышесказанное можно попытаться определить информацию следующим образом: ***информация - это физический феномен, возникающий в процессе взаимодействия материальных тел и изоморфически отражающий их структурные свойства.***

Важным следствием из данного определения является то, что само понятие информации подразумевает наличие источника информации, потребителя информации, и передающей среды, элементы которой служат носителями информации. Таким образом, информация по своей природе носит обменный характер и вне процессов обмена не существует. Более того, любой вид взаимодействия является обменом, и при этом любой вид взаимодействия сопровождается передачей информации, представляя собой информационный процесс. В процессе взаимодействия материальных объектов неизбежно происходит изменение их структуры и свойств. Эти изменения являются результатом процесса отражения и содержат информацию об объектах взаимодействия и характере взаимодействия. Каждый объект во вселенной содержит некоторое количество информации, а поскольку процесс взаимодействия в природе всегда протекает как обмен некими материальными объектами, то, в определенной степени, лю-

бое взаимодействие представляет собой информационный обмен. Однако мы считаем, что хотя любое взаимодействие в том или ином виде связано с информационными явлениями и процессами, об информационном обмене можно говорить лишь в том случае, если передача информации от одного объекта к другому является сутью происходящего процесса, а не косвенным феноменом.

Если мы говорим о человеке, как воспринимающем информацию субъекте, то фактически информация в этом случае выступает в качестве своеобразного посредника во взаимодействии субъекта и объекта. Субъект в принципе не может взаимодействовать непосредственно с объектами окружающего мира, так как обонятельные, осязательные, зрительные, слуховые и кинестетические ощущения есть восприятие отраженной от объектов материальной копии, их «изоморфа» - пространственно организованных химических молекул, нервных импульсов рецепторов кожного покрова, потоков фотонов, колебаний плотности воздуха или рецепторов скелетно-мышечной системы. Человек существует как бы в информационном поле и окружен информационной прослойкой между собой и объектами реальности.

Хотя информация имеет объективную физическую природу и существует независимо от наблюдателя, в неживой природе информация представляет собой лишь побочный продукт взаимодействия. Когда атомы или молекулы взаимодействуют, то сутью взаимодействия является передача энергии, вещества или движения от одной частице к другой, а происходящие при этом процессы отражения и запечатления информации носят косвенный характер. Только у живых существ обменные процессы, возникающие в процессе взаимодействия со средой и с себе подобными носят преимущественно информационный характер. Биологические организмы, воспринимая из внешней среды материальные объекты (фотоны, химические вещества, механические колебания), интерпретируют их как сигналы, имеющие определенный символический смысл. Именно для живых существ на первый план выступает информационная сущность материи. Поэтому мы делаем следующее принципиальное заключение:

понятие информационного обмена относится только к процессам взаимодействия живых организмов со средой и друг с другом.

Мы выяснили, что информация является объективной физической реальностью, а понятие информации играет фундаментальную роль в современной науке. Какую же роль играет информация в социальной сфере и что представляет собой социальная информация? Существует много определений социальной информации:

1. Социальная информация - совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов¹.

2. В широком смысле слова - информация, циркулирующая в обществе, используемая в управлении общественными процессами. Социальная информация представляет собой знания, сообщения, сведения о социальной форме движения материи и обо всех других ее формах в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни. В узком смысле - информация, касающаяся прежде всего отношений между людьми, их взаимодействия, потребностей, интересов, установок, мотивов действий и поведения, а также отношений между человеком и обществом².

3. Совокупность сведений, объективно необходимых для устойчивого функционирования социального организма. Информация социальная является комплексом знаний о состоянии и взаимодействии различных институтов общества, о связи реальной деятельности людей с развитием их сознания и обратном воздействии общественного сознания на общественную практику. Процесс формирования понятия информация социальная нельзя считать завершенным, он смыкается с дальнейшей разработкой таких общенаучных понятий, как «система», «управление», «организация», «модель», «структура», «информа-

¹ Социальная информация. Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру.

² Словарь-справочник менеджера / Под ред. М.Г. Лапусты. - М., 1996.

ция». Интерес к информации социальной обусловлен актуальностью проблем научного управления социальными процессами, а также заметным скачком в развитии информации и информационной техники. Эта ситуация породила популярность термина «информация» применительно к описаниям различных процессов и явлений в обществе, хотя выработанное философами знание относительно самого понятия «информация» не было воспринято в дискуссии о информации социальной и определения последней оставались интуитивными и были ориентированы на понимание информации как сведений, сообщений о социальных процессах, активно используемых людьми. По мере совершенствования управления обществом возрастает необходимость знания об объектах управления (социальные группы, слои населения, территориальные общности, подсистемы общества). Чисто техническая информация становится элементом информации социальной, если затрагивает интересы коллективов или групп людей (например, строительство АЭС). Вместе с тем растет потребность людей в информации социальной. В этих условиях и объект, и субъект управления общества нуждаются в достоверной и полной информации о функционировании общества. Важнейшим условием распространения и эффективного использования информации социальной являются демократические нормы (гласность и др.)³.

Это лишь некоторые из многих вариантов трактовки понятия социальная информация. Одни понимают под социальной информацией исключительно данные и сведения, циркулирующие в процессе бытового общения, другие вообще считают, что информация не существует вне социума, трактуя социальную информацию как информацию вообще. Например в своей работе «Информация как научная категория» Е.П. Тавокин дает следующее определение: информация - это материализованный (в идеале - формализованный) результат сознательного или бессознательного отражения субъектом определенных фрагментов реального или идеального мира, предназначенный для восприятия другим(и) субъектом(ами) [160, С. 9].

³ Информация социальная. Глоссарий портала Экономика, Социология, Менеджмент.

В зависимости от масштаба и характера социальной системы часто выделяют коллективные виды социальной информации – социальная информация семьи, локальной группы, нации, общечеловеческая или глобальная социальная информация. Существует точка зрения, согласно которой все многообразие информации может быть сведено двум основным видам - семантическому и эстетическому. При этом семантической является «информация, подчиняющаяся универсальной логике, имеющая структуру, допускающая точное представление, переводимая на другие языки», а эстетическая - это «информация «непереводимая», относящаяся не к универсальному набору символов, а только к набору знаний, общих для приемника и передатчика; она теоретически неперево-димая на другой «язык» или в систему логических символов потому, что другого такого языка для передачи этой информации просто не существует» [118, С. 203]. В зависимости от функции, которую она выполняет в обществе, информацию также делят на личную, специальную и массовую. Причем в этой классификации социальной информацией считается только личная информация, имеющая бытовой характер.

По нашему мнению, разделение информации на социальную и какую-либо другую не является правомерным. Согласно принятой большинством исследователей точке зрения, к которой присоединяемся и мы, социальная информация - это своеобразная метакатегория, включающая в себя остальные типы информации и выступающая по отношению к ним как родовая, в то же время они к ней относятся как видовые. По мнению одного из ведущих российских теоретиков информационной проблематики Л. Д. Урсула: «Социальная информация представляет собой аспект и результат отражения обществом как самой социальной формы движения материи, так и всех других ее форм в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни. Информация, получаемая и используемая людьми в различных сферах деятельности, является социальной по своей природе, ибо ее движение формируется и направляется обществом. Каковы бы ни были источники информации, как только она попадает в сферу деятельности человека и используется им, стано-

вится социальной по своей природе. Социальная информация является высшим, наиболее сложным и многообразным видом среди всех других видов информации, неотъемлемым свойством и специфической чертой социальной формы движения материи» [171, С. 192]. Таким образом, мы *определяем социальную информацию как метакатегорию, включающую в себя все виды информации, используемые в процессах социального взаимодействия*. При этом речь идет как о взаимодействии человек-человек, так и о взаимодействии человека с социокультурной матрицей, т.е. со всей окружающей антропогенной и природной средой.

Проведенные нами исследования показали, что категория информации является базовой при описании реальности как в современной науке, так и в философии. Помимо этого многие исследователи отмечают большое значение социальной информации в жизни общества в целом и отдельных индивидов в частности. Процессы социального взаимодействия неразрывно связаны с информационными процессами в социуме и поэтому закономерно возникает вопрос об информационной природе социального взаимодействия. Наиболее активно разработка понятия информации и информационных проблем происходит на стыке теории информации, кибернетики и специальных дисциплин. Проблемы передачи, хранения и обработки информации в статических (жестко структурированных) системах изучает прикладная наука Информатика, а информационные процессы в открытых динамических системах изучает наука Информодинамика. В настоящее время набирают силу новое направление в исследовании информационной проблематики – информология.

Информологией называется наука, объектом изучения которой являются пространство, пространственная организация информации, а также закономерности пространственного построения информационных систем. По мнению авторов (В.С. Мокий, А.О. Жамборова, О.Е. Шегай) ее следует воспринимать как науку, концепция которой является возможным вариантом общего системного подхода в исследовании окружающего мира. Общей задачей информологии служит объединение и классификация знаний, полученных в рамках научных

направлений, которые исповедуют разные принципы исследований. Целью является придание всем этим знаниям единой смысловой насыщенности. Информология развивается на стыке физики, философии и информатики и изучает информационные аспекты процессов взаимодействия материальных тел, а также понятия, используемые при описании информационных процессов.

На пути исследования информационной природы социального взаимодействия значительную ценность представляет теоретико-методологический аппарат современных теорий информационного общества. Хотя практически все подобные теории имеют в качестве объекта изучения глобальные социально-исторические феномены, в них показывается фундаментальная важность информации и информационных процессов для общества. Наиболее значимыми в этом плане являются исследования Мануэля Кастельса в рамках его концепции информационного общества [75, 76]. Теоретико-методологические наработки и эмпирический материал, накопленный в рамках данного социально-философского направления, с совершенной очевидностью показывают основополагающую роль информации и информационных процессов для социума. Более того, концепция информационализма недвусмысленно указывает на то, что среди характеристик современного общества определяющей является именно информационное взаимодействие, хотя в своих работах Кастельс и не дает четкой интерпретации данного понятия, постулируя его как очевидную данность.

Для современной философии проблематика информационного взаимодействия является очень актуальной. Многие отечественные ученые в своих работах отстаивают импонирующую нам точку зрения на информацию, как на фундаментальный фактор, базовое условие взаимодействия. А. Урсул считает, что отражение представляет собой такое взаимодействие объектов, при котором содержание (структура, особенности) отображаемого объекта воспроизводится в отображающем объекте в определенной мере и в ином виде [170]. Таким образом, отражение в самой своей сути представляет собой информационный процесс, а поскольку процессы отражения сопровождают все без исключения формы взаимодействия, то взаимодействие также неразрывно связано с информа-

ционным обменом. И. Мелик-Гайказян трактует информацию как универсальный процесс, характеризующий развитие материи [113]. В его работах информационное взаимодействие объектов реальности рассматривается как имманентная и важнейшая сторона процесса эволюции материи. В. Кашперский рассматривает информационный аспект взаимодействия объектов как «наиболее конкретное отношение тождества и различия», передачу вторичного содержания в отношении существенного тождества [79].

Особо необходимо выделить философскую концепцию информационного взаимодействия объектов реальности В. Гухмана. В своих работах он интерпретирует информацию как процесс самоотражения универсума, частично данного субъекту в актах отражения [57]. Любой объект характеризуется внешней и внутренней информацией. Внешняя информация дана в актах отражения (информационных процессах). Самоотражение универсума тождественно внутренней информации обо всем его содержании — проявленном и непроявленном. Самоотражение универсума есть и результат, и процесс, поэтому информация существует как информационный процесс, в котором в традиционном смысле (как данные), является всего лишь совокупностью дискретных фрагментов этого процесса. Такое понимание субстанции самоотражения является следствием понимания универсума как динамического объекта. Соответственно, его адекватное отражение также процессуально.

Значительный вклад в разработку проблематики информационного взаимодействия в социуме внес известный современный ученый В.З. Коган. Его фундаментальный труд «Теория информационного взаимодействия» является уникальным как по масштабу, так и по глубине проработки поднимаемых проблем и представляет собой целостную интегральную концепцию информации, социальной информации и информационных процессов в обществе [85]. В.З. Коган рассматривает информационное взаимодействие как субъектно-объектное отношение индивидов в обществе. *Информационное взаимодействие он определяет как взаимодействие людей в процессе производства, преобразования, передачи и потребления информации.* В его теории информационного взаи-

модействия разработано и наполнено новым смыслом понятие тезауруса. Согласно В.З. Когану «...под информационным тезаурусом надо понимать как бы два фонда средств, подготавливающих к потреблению информации,— фонд языковых знаков и фонд предварительных знаний» [85, С. 58]. Фактически тезаурус представляет собой своеобразную информационную модель мира в психике индивида, содержащую языковые структуры, предметные, пространственные и чувственные образы, поведенческие и нормативно-ценностные модели, комплекс представлений о себе самом и других людях и т.д.

Когда человек вступает во взаимодействие с другим, то между ними происходит обмен информацией. Однако для понимания символического значения информационных сигналов у субъекта взаимодействия должна быть информационная модель, содержащая набор необходимых моделей поведения, вероятных ответных реакций другой стороны и комплекс нормативно-ценностных правил, регулирующих процесс взаимодействия. Активное взаимодействие одного индивида с другим (субъект-субъектное взаимодействие) или взаимодействие субъекта с формально пассивной стороной, например природой, источниками информации или другими людьми, не дающими ответной реакции (субъект-объектное взаимодействие), - во всех этих случаях взаимодействие представляет собой инфопроцесс [85, С. 8].

Инфопроцесс социального взаимодействия имеет сложную структуру. Коган выделяет в инфопроцессе несколько следующих друг за другом этапов: предфаза, фаза производства, фаза передачи, фаза потребления, постфаза [85, С. 50]. На стадии предфазы происходит контакт субъекта с базовым фактом, под которым понимаются свойства вещей, отношения объективного мира, проявляющиеся в процессе человеческой деятельности, будь то деятельность познавательная или преобразующая. На этой стадии фазы производства субъект взаимодействия придает полученным сведениям, выступающим в роли содержания, ту или иную знаковую форму, тем самым создавая сообщение. На фазе передачи происходит передача информации либо непосредственно (непосредственный инфоконтакт) либо с помощью каких-либо технических средств (опо-

средованный инфоконтакт). Фаза потребления начинается тогда, когда отправленная субъектом взаимодействия информация достигает объекта – потребителя информации и воспринимается им. Во время постфазы происходит переработка полученной информации потребителем [85, С. 50].

Схема, созданная В.З. Коганом, дает нам представление об одномоментной структуре инфопроцесса социального взаимодействия. Но когда субъект А посылает информацию субъекту Б, то он это делает исходя из определенных потребностей и преследуя определенные цели. В любом случае передача информации субъектом А подразумевает получение соответствующего ответного сигнала. Кроме того, весьма велика вероятность того, что субъект Б, получив информацию, в свою очередь начнет передавать некоторую информацию субъекту А. В реальной жизни взаимодействие индивидов представляет собой непрерывный обмен информацией, и между акторами взаимодействия не просто происходят единичные акты информационного обмена, а устанавливается настоящий инфопоток. Если мы рассматриваем не диадические, а более сложные формы группового взаимодействия, то там мы можем наблюдать уже множество сложно структурированных инфопотоков. Именно непрерывная циркуляция обменных информационных потоков внутри группы и является тем механизмом гомеостатического регулирования, основанного на принципах обратной связи, который сохраняет целостность группы и поддерживает в ней динамическое равновесие. Инфопотоки внутри группы позволяют актерам непрерывно корректировать свои модели поведения в зависимости от изменения поведения других акторов и тем самым наиболее эффективно удовлетворять свои потребности.

Понятие инфопотока, как обменного информационного процесса, хорошо описывает особенности групповых отношений. Однако в рамках концепции Когана не находят своего теоретического объяснения ни процессы возникновения и развития тезауруса - внутриспсихических информационных моделей индивида, ни механизмы межгруппового инфовзаимодействия. В теории информационного взаимодействия разрабатывается понятие инфонда - информационно-

го фонда общества, как системы научных и бытовых знаний, информационных ресурсов и межпоколенного опыта [85, С. 57]. Если целостность группы поддерживается внутренними инфопотоками, то «правила» группового взаимодействия и межгрупповые отношения существуют за счет внешних инфопотоков и, в частности, инфопотоков между группами, индивидами и инфондом общества.

В тоже время теория информационного взаимодействия В.З. Когана имеет ряд принципиальных недостатков. За основу своих исследований он берет функциональное понимание информации и для него информацией является только те процессы отражения в природе, которые происходят с наличием субъекта и объекта информационного процесса, где по крайней мере один из них является разумным. Такое понимание информации неизбежно приводит к ее социобиологической интерпретации и оставляет за рамками рассмотрения огромный пласт информационных явлений и процессов в природе. Кроме того, в теории В.З. Когана инфовзаимодействие и инфопроцессы рассматриваются как общие и универсальные, однако при этом не раскрывается элементарный уровень межакторного взаимодействия индивидов и не дается ему соответствующего информационного объяснения. Но для объяснения социальных процессов и явлений раскрытие элементарных механизмов информационного обмена, сопровождающих процессы социального взаимодействия, является ключевым. Тем не менее, несмотря на свои недостатки, теория информационного взаимодействия является основополагающей для наших исследований. В своих работах В.З. Коган утверждает, что информация является необходимым условием социальных процессов, а инфовзаимодействие и инфопроцессы - важнейшая часть социального. Однако эта теория носит хотя и масштабный, подробный, но описательный и умозрительный характер. Кроме того, охватывая широкий круг вопросов, В.З. Коган не дает четких, однозначных и доказательных определений.

Нами была исследована категория информации в общенаучных и социально-философских концепциях взаимодействия. Рассмотренные нами многочисленные подходы к определению информации показали, что информация понимается в современных естественных и большинстве гуманитарных наук как фундаментальная сторона бытия. В своих исследованиях мы опираемся на атрибутивный подход в понимании информации и принимаем в качестве основы своих исследований концепцию информации, как сущностной основы процессов отражений (А.Д. Урсул, В.Б. Гухман), представляющей собой изоморф «другого» (отдельного предмета, объекта), стороны, свойства, через которые субъект (предмет) вступает во взаимодействие с «другим» (В.И. Игнатъев). Это позволяет нам определить информацию как физический объект, возникающий в процессе взаимодействия материальных тел и изоморфически отражающий их структурные свойства. В трактовке понятия «социальная информация» мы исходим из ее понимания как аспекта и результата процесса отражения обществом всех форм движения материи (А.Д. Урсул) и рассматриваем социальную информацию как метакатегорию, включающую в себя все виды информации, используемые в обществе в процессах социального взаимодействия.

В современной науке категории информация и взаимодействие имеют все более тесную связь. Уже появляются новые междисциплинарные научные направления, исследующие информационные процессы как основу взаимодействий в природе. В социальной философии также зарождается понимание фундаментальной роли информационного взаимодействия в обществе. Данная проблематика активно исследуется в социальной информатике, информологии, теориях информационного общества. Более того, начинают развиваться теории, рассматривающие информационные процессы как основу социальности, среди которых особо следует отметить теорию информационного взаимодействия В.З. Когана и его концепции тезауруса, инфопотока и инфофонда.

С нашей точки зрения научный поиск в проблемном поле категорий «взаимодействие», «обмен» и «информация» является очень продуктивным и

дает нам основания для интерпретации социального взаимодействия как процесса обмена социальной информацией. Во второй главе диссертационной работы мы исследуем проблематику информационного обмена в системе социального взаимодействия и проанализируем теоретико-методологические основания информационной интерпретации процессов социального обмена. На основании этих исследований мы постараемся показать принципиальную возможность интерпретации информационного обмена как фундаментального механизма различных видов, типов и форм социального взаимодействия.

ГЛАВА II. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБМЕН В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1. Информационные основания социального обмена

Современная научная картина мира представляет природу как сложную систему взаимодействий. Материя не существует вне движения, а движение любых материальных объектов всегда связано с их взаимодействием с окружающей средой и составляющими эту среду объектами. Применение системного подхода к изучению какого-либо объекта начинается с вопроса о том, что рассматривать в качестве его элементов. Традиционно принято считать, что структурным элементом социальных систем любого уровня является человек. Однако объективность самого существования общественных систем является довольно проблематичной, т.к. между элементами социосистемы, людьми, никаких физических сил, способных их объединить, не существует. Очевидно, что искать какое либо физическое взаимодействие между людьми не имеет смысла и их социальная согласованность обусловлена каким-то другим типом взаимодействия.

Согласно системному подходу, любая система во вселенной обладает собственной внутренней структурой, т.е. состоит в свою очередь из самостоятельных, но взаимосвязанных подсистем. «Внутренние», системы практически всегда выше по уровню организации, чем «внешняя» система, но при этом любую внутреннюю систему можно с полным правом рассматривать как самостоятельно существующую, для которой внешняя система будет окружающей средой, средой обитания. Если рассматривать человека как биологическую систему, то, как утверждают сторонники системного подхода, каждый отдельный орган можно считать самостоятельным организмом. В этом случае самым высоко развитым «организмом», «населяющим» человека и управляющим остальными функциональными подсистемами, является мозг.

Данные современной нейрофизиологии позволяют утверждать, что в основе психической деятельности лежат информационные процессы, поскольку все потребности человека, как биологической системы, для мозга являются лишь потребностью в информации. Например, чувство голода возникает в тот момент, когда рецепторы химического состава крови посылают в мозг информационный импульс о том, что в крови недостаток питательных веществ. В ответ на импульсы рецепторов голода в психической системе активизируется поведенческая модель добывания и поглощения пищи, т.е. мозг посылает информационные импульсы двигательной системе, чтобы та открыла холодильник, достала еду и прожевала ее. Когда пища попадет в организм, то рецепторы раздувшегося желудка и уже знакомые нам хеморецепторы пошлют в мозг информационный сигнал о том, что баланс питательных веществ пришел в норму⁴. Аналогичным образом устроены и остальные гомеостатические механизмы взаимодействия мозга с организмом. Таким образом, функционирование человека, как биологического организма можно рассматривать как обмен психической системы информацией со средой.

Понимание социальной природы человека также должно начаться с понимания психологических оснований социальности. Исторически первыми в этом смысле были сторонники психологического направления социальной философии. Г. Тард исходил из того, что в основе социальной деятельности лежит психологический настрой отдельных людей и социальных групп. При этом в процессе их взаимодействия один человек или социальная группа подражает другим. Во взаимном подражании людей Г. Тард видит изначальный элемент социальности, основной способ существования и развития личности, социальных групп и общества. При этом, он считал, что подражания возникают на почве социально-психологических отношений между людьми и направлены на выполнение вполне определенных функций, связанных с удовлетворением по-

⁴ Безусловно, данная схема является до чрезвычайности упрощенной и в гомеостатическом регулировании принимает участие на несколько порядков большее количество «действующих лиц». Однако суть процесса сводится всегда к обмену мозга информацией с периферийными органами и физиологическими системами.

требностей людей, достижением какой-либо пользы [161]. Наиболее четко психологическое направление было выражено в творчестве американского социолога Л. Уорда, по мнению которого, в качестве изначальной причины деятельности любого субъекта выступают его потребности, выраженные как желания. Л. Уорд выделяет первичные желания, связанные с удовлетворением потребностей людей в пище, тепле, продолжении рода и т.п., и сформированные на их основе более сложные вторичные желания, которые можно назвать социальными: желания творческой деятельности, гражданской свободы, а также моральные, эстетические и религиозные желания. Желания и воля выступают, по Л. Уорду, как основные природные и социальные силы, обеспечивающие развитие общества [169].

Внутренние психические процессы, непосредственно связанные с физиологическими механизмами мозга и сферу бессознательного сделал центром своего изучения психоанализ, показавший обусловленность человеческого поведения бессознательным – инстинктами, влечениями, неосознаваемыми культурными нормами и стереотипами. Более того, психоанализ представил развитие культуры и истории как процесс реализации бессознательного личности. Благодаря такому подходу стало возможным рассматривать социальное не как непредсказуемое взаимодействие свободных волей, а как естественный процесс реализации бессознательного, развивающийся в рамках определенной культурной парадигмы. В рамках психокультурного направления психоанализа, наиболее значимыми представителями которого являются К. Хорни и Э. Фромм, была показана возможность описания с помощью психоаналитической методологии социально-исторических феноменов. В своих работах Э. Фромм также говорит о примате потребностей личности над социальными нормами, и о необходимости реализации этих потребностей через коммуникации людей [174, 175].

Синтез психологии и социологии привел к появлению теории социального обмена – одной из фундаментальных теорий изучения сферы социального взаимодействия. Основоположник данного направления Дж. Хоманс прямо

провозгласил программу психологического редукционизма, т.е. раскрытие сущности социального взаимодействия через описание психических механизмов отдельных акторов [181]. Психологические основания теории социального обмена являются непосредственным продолжением бихевиористской парадигмы, где человек рассматривается как «черный ящик» и исследуются только наблюдаемые поведенческие реакции, осуществляемые индивидом в ответ на некоторые стимулы внешней среды. Однако, вопреки распространенному мнению, Скиннер не считал изучение внутренних механизмов психики неважными. «Понятие автономного человека предназначено только для того, чтобы объяснить вещи, которые мы еще пока не в состоянии объяснить другими способами. Его существование зависит от нашего незнания, и оно, естественно, теряет свой статус, как только мы будем знать больше в поведении» [205, р. 12]. Таким образом, бихевиоризм не исключает психические процессы из рассмотрения, а выносит их за скобки до тех пор, пока не появится соответствующая научная теория. В этом смысле современные информационные концепции психики как раз могут являться этим недостающим теоретическим звеном.

Основой поведения человека, согласно бихевиоризму, является оперантная обусловленность, или процесс обучения, посредством которого поведение модифицируется своими последствиями. Реакция среды, позитивная, негативная или нейтральная, влияет на последующее поведение субъекта. Если реакция поощряющая, то поведение с высокой вероятностью будет воспроизводиться в будущем в подобных ситуациях. Отрицательная реакция уменьшит вероятность воспроизведения поведения. Подобные отношения типа «подкрепление-наказание» являются информационными по своей природе, т.к. вербальные и невербальные реакции не имеют самостоятельного значения, носят символический характер и интерпретируются исходя из прошлого опыта личности. Та или иная поведенческая реакция социального (как, в принципе, и природного) окружения имеет значение постольку, поскольку содержит информацию о состоянии этой среды и возможных последующих ее реакциях. Не имея возможности заглянуть в разум другого человека, но наблюдая, например, громкий и

грубый голос, агрессивные движения и мимику мы можем сделать вывод, что эти информационные сигналы говорят о его недовольстве. Аналогично, когда мы хотим донести до других людей свою реакцию, скажем, одобрения - мы подбираем необходимые слова, модулируем соответствующим образом голос, делаем благодушное выражение лица и поощряющие жесты. Мы посылаем в социальное пространство стандартизированный набор информационных сигналов. Таким образом, взаимодействие человека с социальным окружением это постоянный взаимный обмен информационными сигналами, имеющими соответствующее социальное значение, т.е. обмен социальной информацией.

В своих работах, особенно в споре со структурным функционализмом и парадигмой социальных фактов, Дж. Хоманс всегда подчеркивал важность изучения психологических предпосылок поведения. По его мнению, современная психология значительно более развита, и ее уже нельзя отбрасывать, как это делалось во времена Э. Дюркгейма [201, р. 16]. Индивидуальные реакции и поступки всегда опосредуют социальные факты. Хоманс утверждал, что хотя поведение индивида тоже обусловлено социальными фактами, сами социальные факты порождаются предшествующими актами поведения. Соответственно решающим фактором является именно поведение, а не социальный факт. Этот психологический поведенческий детерминизм Хоманса органично сочетается с современными информационными концепциями психики или новыми междисциплинарными направлениями, вроде информологии и соционики. Под влиянием информационных технологий и информационных концепций все чаще появляются подходы, интерпретирующие психику, взаимодействие индивида со средой и процессы межличностных коммуникаций как информационные процессы. В этих условиях социальные процессы по Хомансу предстают как процессы социоинформационные и обусловленные внутриспсихической информационной деятельностью.

Хотя в своих работах Хоманс никогда не заострял внимание на информационной стороне социальных процессов, в его концепции изначально содержатся предпосылки информационного понимания социального. Основное

внимание в своих исследованиях Хоманс уделял изучению малых групп и элементарным межакторным отношениям в этих группах. Ключевой особенностью малых групп является то, что они основываются на непосредственных межличностных контактах индивидов по принципу «каждый с каждым». Собственно именно тогда, когда непосредственный контакт индивидов друг с другом становится невозможным, группа и перестает быть малой. Именно малые группы представляют собой базовые структурно-функциональные элементы всех социальных систем.

Что же заставляет людей вступать в контакт с другими и объединяться в сообщества? Как мы отмечали выше, человек, как биологическое существо, имеет целый ряд физиологических и социально-психологических потребностей, которые может удовлетворить только в процессе взаимодействия со своим социальным окружением. Поскольку психика по своей сущности является специфической информационной системой, то все потребности, даже носящие исключительно физиологический характер, являются потребностями мозга в информации. Однако понятие физиологической потребности является абстракцией, так как даже у животных, не говоря уже о человеке, любая, даже самая примитивная потребность неразрывно связана с целым комплексом социальных знаний, реакций и моделей. Применительно к человеку можно утверждать, что абсолютно все его потребности носят социальный характер. Например, потребность в пище является безусловной физиологической потребностью. Но даже грудной ребенок для того, чтобы получить молоко должен вовлечься в сложную систему социальных контактов с матерью. В итоге простой инстинкт голода трансформируется в комплекс реакций, ассоциативно связанных для ребенка с голосовыми, обонятельными, осязательными, вкусовыми стимулами, с временными факторами и собственными поведенческими реакциями. Таким образом, ребенок вовлекается в систему обмена с матерью социальными сигналами, и удовлетворение голода превращается из физиологической в социально-информационную потребность. Если же мы говорим о взрослом человеке, то для него потребность в пище представляет собой социальное действие в еще

большой степени: когда есть, как есть, что есть, где есть и с кем – все это определяется социальным окружением, статусом, модой, привычками и психологическим анамнезом, культурной принадлежностью и т.д. В конечном счете, человек уже испытывает не столько потребность в пище, сколько в социальных действиях с этим связанных и это в полной мере относится к любым другим физиологическим потребностям.

Именно необходимость в социальных контактах для удовлетворения своих потребностей является исходной причиной социальных отношений вообще и образования малых групп в частности. Согласно теории обмена взаимодействие акторов в группе представляет собой взаимный обмен некими ценностями. Многие из этих ценностей носят чисто символический характер и не имеют материальной цены – одобрение, уважение, симпатия, благодарность и т.п. Однако даже когда речь идет об обмене конкретными материальными объектами, например подарками, вещами, или генерализованными подкрепителями вроде денег – в каждом из этих случаев ценность материальных объектов тоже носит символический характер. Фактически, любой предмет обмена, будь то услуга, внимание, одобрение, какая-то поведенческая реакция или нечто материальное – все они не имеют самостоятельной социальной значимости. Они значимы только потому, что люди наделили их определенным символическим значением. Можно сказать, что предметы социального обмена либо сами являются информацией, либо содержат в себе информацию о своем социальном значении. Совет – это полезная информация. Одобрение – это информация о расположении и поддержке других людей. Подарок – это материальный объект, символически выражающий любовь, заботу, уважение. Говоря по-другому, содержащий в себе информацию о любви, заботе, уважении. Когда мужчина дарит женщине цветы, то она радуется не цветам, а тому, что эти цветы означают. Жест дарения цветов несет в себе информацию о том, что женщина нравится мужчине, что она красива, привлекательна, любима.

В качестве доказательства обменного характера социального взаимодействия Хоманс часто ссылается на бытовые и просторечные выражения, употреб-

ляемые нами в повседневной жизни и подсознательно раскрывающие истинный смысл человеческого общения [200]. Такие выражения, как «мне это многого стоило», «он вел себя достойно», «я многого от него добился» или «он дорог мне» - все они ясно показывают обменный характер взаимодействия индивидов. Об этом же говорят и слова, употребляемые в качестве социальной характеристики другого: дорогой, любимый, красивый, интересный, плохой, хороший, значимый, важный, и т.д. – все эти эпитеты подразумевают *оценку*, т.е. характеристику *ценности* данного объекта. Однако, ценность любого предмета или действия определяется содержащейся в нем социальной информацией, указывающей на потенциальную возможность удовлетворения наших потребностей – физиологических, статусных, эстетических, профессиональных и т.д. Осуществляя поведенческие или вербальные действия, мы посылаем другим людям информацию о своих намерениях или о своем отношении к ним. В свою очередь, воспринимая действия других людей, мы воспринимаем информацию об их намерениях и отношении к нам. Поэтому мы утверждаем, что в процессе социального взаимодействия люди действительно обмениваются какими-либо ценностями, но эти ценности являются различными формами и видами социальной информации.

Каковы же в рамках изложенных положений причины объединения людей в сообщества? Несмотря на то, что удовлетворение биологических потребностей с точки зрения мозга сводится к процессам обмена информацией со средой, человек должен совершать вполне определенные физические действия, меняя при этом свойства среды. Однако, существует ряд биологических потребностей, которые могут быть удовлетворены только за счет взаимодействия с другими людьми. С развитием биологических существ усложнялись и механизмы их взаимодействия. Появлялись новые потребности социального происхождения требующие для своего удовлетворения еще более сложных форм социальной организации. Например, с увеличением адаптивных способностей живых существ одновременно увеличивается и период их созревания от рождения до взрослой особи. Соответственно если рожденное потомство не может

самостоятельно передвигаться, питаться, защищаться, то все эти функции берут на себя другие члены сообщества. Таким образом, в результате эволюции складывается специфическая форма организации биологических существ в связанные системы за счет того, что элементы составляют неотъемлемую часть среды, необходимую для удовлетворения жизненно важных потребностей. Кроме того, у высокоразвитых существ формируются специфические потребности, обусловленные не генетически или физиологически, а социально – потребность в выполнении определенных социальных действий, которую собственно сама социальная система и формирует [102].

В эволюционном плане человек является самым сложным из всех живых существ. Поэтому и социальных потребностей у него намного больше и социальные связи между элементами неизмеримо разнообразнее и прочнее. Очевидно, что именно эти связи, эти информационные потоки, циркулирующие между людьми и являются тем искомым взаимодействием, которое объединяет людей в социальную систему. Для каждого человека его социальное окружение является такой же частью внешней среды, таким же необходимым источником удовлетворения потребностей, как и питательная среда для клеток в организме или как посылающие информационные потоки органы для мозга. Однако взаимодействие – это не просто некие взаимоотношения и взаимовлияния элементов. Взаимодействие представляет собой фундаментальную теоретико-методологическую категорию, имеет четкую структуру и включает в себя в качестве составных частей следующие понятия:

1. *структурные элементы* взаимодействия;
2. *причины или источник* взаимодействия;
3. *носитель* взаимодействия;
4. *механизмы* взаимодействия.

Здесь необходимо пояснить, какой смысл мы вкладываем в понятие механизмы социального взаимодействия. Раскрытие механизмов социального взаимодействия подразумевает нахождение сложной системной структуры данного процесса и, как было показано выше, вычленение структурных элементов, ис-

точников и носителей взаимодействия. Кроме того, раскрытие механизмов подразумевает описание социального взаимодействия как сложного, динамического, системообразующего процесса, с объяснением причинно-следственных связей происходящих изменений. Очевидно, что в данном случае речь никоим образом не идет о возврате к примитивному механицизму. Поиск механизмов социального взаимодействия следует понимать как углубленный анализ явления, ставящий своей целью обобщенное комплексное *объяснение* его системных свойств, динамических изменений и причинно-следственных связей.

Основываясь на представлениях современной науки о функциональных системах организма и данных нейропсихологии и нейрофизиологии, мы приходим к выводу, что структурными элементами социального взаимодействия являются отдельные социальные индивиды, притом, что реальным субъектом взаимодействия является мозг, как психическая информационная система. Соответственно источником социального взаимодействия является психическая активность индивидов, обусловленная наличием у них физиологических и социальных потребностей, являющихся для мозга потребностями в информации от внешней среды. В качестве носителя взаимодействия выступает социальная информация, являющаяся тем предметом, который передается между акторами взаимодействия. Универсальным же алгоритмом социального взаимодействия является обмен социальной информацией. Однако, даже когда мы рассматриваем относительно простые диадические формы социального взаимодействия, перед нами встает проблема, которая не решается в рамках классической обменной парадигмы. Проблема заключается в объяснении механизмов групповой сплоченности, равновесия и устойчивости групп. Понятно, что индивид старается поступать таким образом, чтобы его поведение приносило максимальную выгоду при минимальных затратах. Но откуда берутся используемые модели поведения, как осуществляется согласование ценности предметов обмена, за счет чего формируются сложные структуры обменных процессов в группах, сохраняющиеся даже при их трансформации? Классическое объяснение через постулирование существования в обществе нормативно-ценностных правил нельзя

признать удовлетворительным, так как само существование норм и ценностей и их структурно-функциональные свойства также нуждаются в объяснении.

Структурировать представления нейрофизиологии, психологии, психоанализа и социологии о психологических основаниях социального взаимодействия мы можем условно выделить несколько структур в психической системе. Физиологические механизмы, являющиеся источником физической активности человека можно условно обозначить, как сферу эмоций и инстинктов. За формы поведения, выполняемые автоматически или непроизвольно, истоки которых не осознаются субъектом, ответственна сфера бессознательного. Усвоенные в процессе обучения и рационально применяемые формы поведения и схемы социального обмена можно определить как сферу поведенческих паттернов, т.е. социально обусловленных образцов. Однако вопрос о природе нормативно-ценностных моделей поведения и о тех форм поведения, которые выходят за рамки диадического взаимодействия остается открытым.

Интерпретация социального взаимодействия как информационного обмена позволяет объяснить практически всю систему элементарных межакторных коммуникаций. Однако механизмы функционирования социальных и социальных структур и поддержание их целостности до сих пор не имеет в социальной философии приемлемого объяснения. О. Конт, для обоснования своего «закона прогресса», вводил объяснение развития отдельных сфер человеческой деятельности и общества в целом с помощью «подъема социального духа» [89]. Э. Дюркгейм, для выделения специфичности социальной реальности и ее несводимой к биологической и психологической реальности индивидов сконструировал понятие «коллективных представлений», под которыми понимал те коллективные идеи и чувства, которые обеспечивают сплоченность социальной группы, являясь показателем социальной солидарности и выражаются в моральных нормах, юридических предписаниях, религиозных верованиях и различных категориях, выражающих коллективный опыт [63]. М. Вебер трактовал исторический процесс как совокупность социальных действий, обусловленных мировоззренческой смысложизненной мотивацией, а также считал, что выде-

ляемые им идеальные типы определяются их мировоззренческим и идеологическим содержанием [38].

На современном этапе развития общества, когда глобальный социум буквально пронизан информационно-технологическими сетями, а производство, передача и потребление информации стали в развитых странах основой всех сфер жизни общества. Современные теории информационного общества единогласно утверждают фундаментальную важность информации и информационных процессов для общества. Наиболее показательными в этом плане являются исследования М. Кастельса в рамках разрабатываемой им концепции информационного общества [75, 76], в которых он рассматривает Интернет и глобальные телекоммуникационные системы как самостоятельную реальность, существующую параллельно с социумом, но во многом независимо от него. Схожая концепция информационного фонда общества (инфофонда), как системы научных и бытовых знаний, информационных ресурсов и межпоколенного опыта существует и в теории информационного взаимодействия В.З. Когана [85]. На основании данных концепций нами была сформулирована обобщающая концепция *информационной матрицы* [141, 142]. Согласно данной концепции в своем развитии цивилизация проходит три этапа: непосредственное сообщество, матричная социосистема и сверхадаптивная социосистема. Различия в этих общественных системах заключаются именно в механизмах передачи и хранения наследственной информации.

Непосредственное сообщество – это общество, в котором обмен информацией происходит непосредственно между всеми элементами социосистемы. Носителями наследственной информации и любой информации вообще здесь являются сами люди. Есть человек владеющий технологией – есть сама технология и есть возможность обучить этой технологии и передать ее по наследству. Исчезли люди владеющие технологией – технология утеряна. В процессе развития общества люди приходят к тому, что начинают передавать информацию опосредованно, запечатлевая ее с помощью языка на каких либо материальных носителях – камне, глине, бумаге, лазерных дисках или чем-то еще.

Частично, опосредованная передача информации вызвана тем, что так надежнее – камень или металл прочнее человеческого мозга (рукописи, кстати, тоже не горят). Частично, тем, что размножить какие либо носители информации гораздо легче, чем размножить людей, этой информацией владеющих. Главной же причиной опосредованной передачи информации является многократно выросший объем информации. Количество информации становится настолько большим, что ни один человек не способен запомнить весь информационный потенциал, накопленный человечеством. С появлением специфических носителей информации (не только наследственной, но и оперативной) человечество переходит на стадию матричной социосистемы.

В процессе функционирования непосредственного сообщества вырабатывается специфическая материальная структура – информационная матрица. Информационную матрицу составляет та предметная среда, которая формируется в результате взаимодействия человека с природой и которая несет наследственную информацию человеческой цивилизации. В информационную матрицу (ИМ) входят именно и только материальные объекты. Развитие любого элемента и формирование его функциональных свойств происходит в процессе взаимодействия со средой. У животных и у человека на этапе непосредственного сообщества развитие происходит за счет приспособления к естественной природной среде. Однако по мере совершенствования своих адаптивных свойств человек начинает изменять окружающую среду и наполнять ее искусственно созданными объектами. По мере развития общества из отдельных искусственных вкраплений в природную среду формируется параллельная антропогенная среда, которая, наполняясь носителями информации, постепенно преобразуется в информационную матрицу.

Материальные объекты, составляющие ИМ можно разделить на две группы. В первую группу входят те материальные объекты, которые целенаправленно создавались для передачи информации – книги, журналы, глиняные таблички, оптические диски и прочие специализированные носители информации. На этих носителях запечатлены все выработанные наукой знания о внешней

среде, о человеке, о самом обществе, вся технологическая информация и, конечно, все правовые нормы (причем не только формальные, вроде законов или конституций, но и неформальные, т.е. моральные и этические нормы, культурные традиции и обычаи). Вторую группу составляют технологические объекты созданные человеком – разнообразные предприятия добывающей, перерабатывающей и т.д. промышленности, дома, машины, станки, профессиональное и бытовое оборудование и прочие объекты того же рода. Как не трудно догадаться, объекты второй группы являются носителями технологической информации⁵.

В своих исследованиях автор исходит из атрибутивного понимания материи и материалистического определения информации как физического феномена, возникающего в процессе взаимодействия материальных тел и изоморфически отражающего их структурные свойства. Исходя из этого информационная матрица социума рассматривается автором исключительно как совокупность материальных объектов антропогенной среды. Нормы, ценности и социальный опыт также являются частью социоинформационной матрицы, однако входят в нее в опредмеченной форме, будучи запечатленными с помощью языковых, визуальных или образно-символических средств. При этом необходимо различать нормы, ценности и опыт как формальные социальные структуры, запечатленные в социоинформационной матрице, и как неформальные социальные практики, реализуемые вследствие поведения по образцу. Но и в том и в другом случае нормы, ценности и социальный опыт имеют материальную природу либо как совокупность материальных объектов - носителей информации, либо как конкретное поведение, детерминированное конкретными социальными факторами.

Информационная матрица является той функциональной структурой, которая объединяет элементы разросшейся социосистемы, в которой непосредст-

⁵ Необходимо заметить, что объекты ИМ второй группы в первую очередь составляют функциональную антропогенную среду, которая необходима социосистеме для взаимодействия ее ФС с окружающей средой и друг с другом. Поэтому рассматривать данные объекты как хранители наследственной информации нужно с известными оговорками.

венная передача информации уже невозможна. Это происходит за счет того, что информация, которую в непосредственном сообществе можно было получить только в результате взаимодействия с конкретным человеком, теперь запечатлена на материальных носителях, либо доступна из других подобных источников информации. Например, если в непосредственном сообществе для того, чтобы функциональные элементы выполнили определенное действие, управляющий информационный элемент должен лично отдать ему указание, лично передать необходимую информацию. В крайнем случае, информация передается через посредника, но в любом случае передача всегда устная. В матричной же социосистеме распоряжение по каналам информационной системы распространяется во все уголки социосистемы и встраивается в информационную матрицу. А поскольку информационная матрица – это функциональная среда каждого элемента, то опосредованно информация от управляющего элемента доходит до функционального элемента. В процессе выполнения указанного действия функциональный элемент меняет свойства среды, что в свою очередь приводит и к изменениям информационной матрицы. На основании изменений информационной матрицы управляющий элемент получает информацию о том, что его указания были выполнены.

Таким образом, благодаря тому, что информация от всех остальных элементов запечатлевается в информационной матрице, отпадает необходимость в непосредственном взаимодействии между элементами. Но в то же время, поскольку элементы привязаны процессами информационного обмена к информационной матрице, а информационная матрица едина и универсальна для всех элементов, то социосистема сохраняет свою целостность (Рис.1).

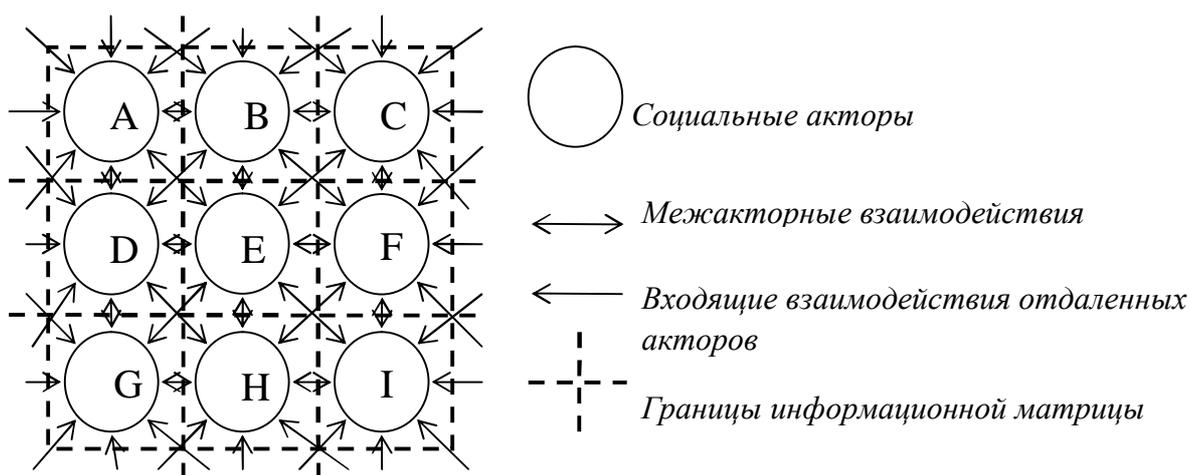


Рис.1 Общая схема социальной информационной матрицы

С момента своего появления как биологического вида человек очень активно воздействовал на внешнюю среду, изменяя ее под свои потребности. Несмотря на то, что полностью исключить природные факторы невозможно, человек очень быстро заменил естественную природную среду на искусственно созданную. Поэтому, когда мы говорим о том, что развитие человека происходит в процессе взаимодействия со средой, фактически речь идет исключительно о взаимодействии с информационной матрицей. Информационная матрица становится окружающей средой человека.

Во взаимодействие элементов социосистемы и матрицы можно выделить два циклически повторяющихся процесса. С одной стороны, как мы уже говорили, в процессе своего развития человек взаимодействует с информационной средой, усваивая из нее функциональные модели. С другой стороны, отдельные выдающиеся люди, сумевшие в своем развитии перерасти информационную матрицу, добывают из среды новую информацию, либо на основе уже известной информации строят новые функциональные модели и объединяют старые в более объективные и универсальные. Таким образом, именно отдельные люди в процессе своего функционирования совершенствуют информационную матрицу, повышая уровень ее организации, а затем все остальное человечество, взаимодействуя с обновленной матрицей, усваивает более совершенные модели, становясь в свою очередь более высокоорганизованными, более адаптирован-

ными. В результате синергетического взаимодействия этих двух процессов и происходит совершенствование функциональной структуры социосистемы.

По мере развития социосистемы информационная матрица становится мощной разветвленной сетью, охватывающей все уголки общества. Достаточно оглянуться вокруг: практически нет такого места, где бы не было ни одного источника информации. В любом захудалом городке или селе есть библиотека, которая уже вмещает информации больше, чем способен познать человек за всю свою жизнь. Благодаря необыкновенно высокой развитости информационных технологий и их все более широкому распространению информационная матрица буквально пронизывает современное общество, как нервная система тело человека и даже больше.

У информационной матрицы есть еще одна очень важная особенность. На определенном уровне развития информационная матрица становится независимой от людей, а точнее, от их целеполагания и уровня осознания своей деятельности. Мало кто из людей понимает общечеловеческий, общецивилизационный смысл своей деятельности, а существование информационной матрицы до сих пор практически никем не осознается. Из века в век ученые, писатели, художники, люди самых различных профессий оставляют плоды своей интеллектуальной и материальной деятельности – книги, картины, технологии, механизмы, сооружения, научные знания – которые и формируют информационную матрицу. Но если какой-нибудь физик или лирик создавая свои труды руководствовались сугубо личными (ну, может быть, сугубо физическими или сугубо лирическими) обстоятельствами и мотивами, то их вклад в информационную матрицу уже безличен. Информационная матрица – это информационная и предметная среда, формирующая и направляющая вектор развития человека, это программирующий генокод цивилизации, это информационный субстрат общественной системы.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что мы можем говорить о формуле: информационная матрица + элементы с достаточно высокой степенью свободы (люди) = цивилизация (социосистема, общественная система).

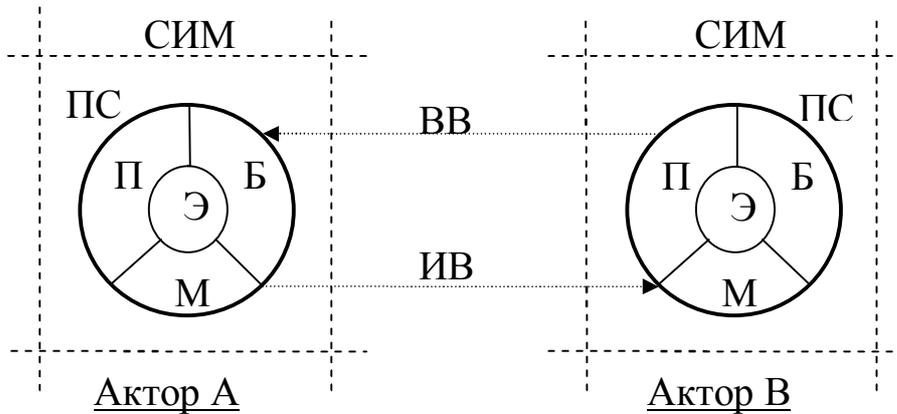
Однако в этой формуле не хватает одной очень важной переменной. Если мы возьмем элемент, не имеющий социальной программы (ребенок или не социализированный человек, например дети «маугли») и поместим его в информационную матрицу то он не только не станет полноценным функциональным элементом, но и вообще не сможет усвоить практически никакой информации. Дело в том, что для «подключения» к информационной матрице, для того, чтобы быть восприимчивым к информационной среде человек должен уже обладать необходимыми для этого функциональными свойствами, должен быть подготовленным и обученным. Соответственно еще одна переменная, которая была упущена в нашей формуле – это образовательная система.

В непосредственном сообществе носителями наследственной информации являются сами люди. Люди же осуществляют функциональное программирование подрастающего поколения. Т.е. если некий человек обладает какими-то знаниями, то он же и только он занимается передачей этих знаний, формируя функциональные свойства элементов. Такое положение вещей обуславливается тем, что в непосредственном обществе относительно небольшое количество наследственной информации и передать ее от одного человека другому не составляет труда. В процессе развития непосредственного сообщества и его трансформации в матричную цивилизацию происходит специализация единого ранее процесса: хранением наследственной информации становится информационная матрица, а функцию наследственного программирования начинает выполнять образовательная система. Таким образом, становится очевидным, что задача образовательной системы заключается в «подключении» человека к информационной матрице, которое заключается: 1. В формировании у человека основных функциональных психических свойств, которые позволили бы ему воспринимать информацию и обмениваться этой информацией с другими людьми и со средой – языка, коммуникативных и двигательных навыков; 2. В создании условий для максимальной интенсивности процессов обмена информацией человека со средой, т.к. развитие человека происходит за счет взаимодействия с информационной матрицей.

На основе проведенных исследований общая модель социального информационного взаимодействия выглядит следующим образом (Рис. 2). В самом процессе взаимодействия выделяются три основных структурных части: Психическая Система, Информационная Матрица и межакторный Информационный Обмен, состоящий в свою очередь из входящих и исходящих информационных потоков. Структура психической системы нами может быть определена достаточно условно на основе представлений психологии, психоанализа, нейрофизиологии, социальной психологии и социологии. Не вдаваясь в подробности, выходящие за рамки темы нашего исследования мы выделили четыре главные сферы психической системы: эмоциональная сфера, сфера бессознательного, сфера поведенческих паттернов и информационная модель мира.

Часть психической системы, которую мы условно назвали эмоциональной включает в себя те глубинные психофизиологические механизмы, которые лежат в основе наших инстинктов, влечений и эмоциональных реакций. Именно эти инстинктивные и эмоциональные психофизиологические порождают потребности человека. И именно эмоциональная часть психики является тем энергетическим источником, который и побуждает человека к любой активности, в том числе и социальной. Сфера бессознательного включает в себя формы и модели поведения, неосознаваемые индивидом и выполняемые им автоматически или произвольно. В эту сферу включаются модели действий, имеющие инстинктивную природу, в том числе и так называемые социальные инстинкты (Лоренц К.), действий усвоенных в детстве, привычки, действий обусловленных психопатологическими комплексами, а также действий интернализованных в процессе социализации до автоматизма. Сфера паттернов включает в себя стандартизированные модели-шаблоны поведенческих реакций, применяемые сознательно и рационально в повседневной жизни и предписанные существующими в данной социальной группе нормативно-ценностными правилами. Информационная модель мира объединяет как образы-модели предметов и явлений окружающего материального мира, так и наиболее общие системные

представления о природе и обществе, составляющие в совокупности идеологию и мировоззрение индивида.



(ПС) – Психическая система актора



(СИМ) – Социальная информационная матрица



(ВВ) – Входящие информационные потоки взаимодействия



(ИВ) – Исходящие информационные потоки взаимодействия

Э – Эмоциональная и инстинктивная сфера побуждающих информационных импульсов внутренней физиологической среды организма

Б – Сфера бессознательного, включающая интернализованные поведенческие модели и модели усвоенные или проявляющиеся бессознательно

П – Сфера поведенческих паттернов, сознательно применяемых в ситуациях обменного взаимодействия

М – Информационная модель мира, включающая как конкретные утилитарные и функциональные знания, так и общие идеологические и мировоззренческие установки

Рис.2 Общая модель социального информационного взаимодействия

Как мы уже говорили выше, психика человека представляет собой информационную систему почти на всех уровнях организации. Выделенные нами структурные элементы психической системы также являются информационными по своей природе. В разработанной нами модели большое значение придается информационной матрице, так как именно она опосредует любое взаимо-

действие между индивидами. Даже на элементарном межакторном уровне взаимодействия два индивида не могут непосредственно обмениваться информационными моделями и образами своей психики. Для взаимодействия им необходимо преобразовать информационные модели и образы в формы вербального или невербального поведения, сопровождая их действиями с окружающими материальными предметами. Без этой окружающей индивидов материальной среды, которую они символически используют для передачи информации, взаимодействие было бы крайне сложным. Если же мы рассматриваем взаимодействие на более высоких уровнях социальной организации, где непосредственный межличностный контакт всех индивидов затруднен или даже неосуществим, то здесь информационная матрица является тем связующим и структурирующим материалом, без которого образование, функционирование и развитие социальных систем в принципе невозможно.

Человеческое общество является самой сложной, самой высокоорганизованной системой в природе. Для выявления сущности социального взаимодействия и раскрытия его механизмов неизбежно привлечение теорий и концепций из самых разных научных отраслей и направлений. Применение системного подхода позволило выяснить, что усложнение и универсализация межэлементного взаимодействия с ростом уровня организации системы является всеобщим законом, из чего следует, что в социосистемах, как высшей ступени эволюции материи, взаимодействие социальных элементов должно быть основано на самых сложных, самых гибких и самых универсальных процессах – информационных. Данные биологии свидетельствуют о том, что процессы отражения, имманентно связанные с движением всех форм материи, становятся определяющим фактором эволюции на биологическом уровне развития материи. Кибернетические теории утверждают, что появление нервной системы у животных стало началом развития самоуправляющихся кибернетических организмов в основе жизнедеятельности которых лежат информационные процессы восприятия,

запоминания, переработки информации и ее применения в управлении собственным организмом и влиянии на внешнюю среду обитания. Поиск нейрофизиологических оснований функционирования мозга позволил нам рассматривать мозг, как специфическую нейрхимическую информационную систему, для которой организм является своеобразной средой обитания, и взаимодействие с которым осуществляется посредством обмена информационными нейрхимическими импульсами, осуществляющими процесс гомеостатического регулирования.

Обращение непосредственно к теориям социального взаимодействия вскрывает исходные психологические основания социального поведения, и наглядно демонстрирует, что истоком любой социальной активности являются потребности самого индивида, как физиологические, так и социальные, которые также по своей природе являются потребностями в социальной информации. Исследователи социальных и социетальных структур, независимо от направления своей деятельности, всегда обращали внимание на то, что данная сфера не может быть объяснена исключительно в рамках системы межличностного взаимодействия и предполагали также существование некоторой социальной сущности, поддерживающей целостность общества как в общесистемном плане так и в исторической перспективе. Анализ классических социально-философских и социологических теорий, теорий информационного общества и теорий информационного взаимодействия позволил нам сформулировать положение о существовании специфической социальной сущности – социальной информационной матрицы, представляющей собой совокупность материальных объектов антропогенной среды, являющихся носителями специфической и неспецифической социальной информации и опосредующих социальное взаимодействие на социальных, социетальных и межпоколенных уровнях взаимодействия.

В результате проведенных исследований мы выяснили, что на всех своих стадиях и во всех своих проявлениях социальное взаимодействие носит информационный характер: начиная от информационных процессов в психике и пе-

редачи информации в процессе межакторной коммуникации и заканчивая межгрупповыми формами взаимодействия, циркуляцией инфопотоков и развитием информационной матрицы социума. Все виды социального взаимодействия носят обменный характер и предметом обмена выступает социальная информация, что позволяет нам определить в информационный обмен в качестве фундаментального механизма социального взаимодействия. Для наглядного представления данного утверждения нами была разработана модель социального информационного обмена, иллюстрирующая структурные особенности организации психических оснований социальной активности и раскрывающая общую схему социального информационного взаимодействия.

В данной работе нам удалось показать, что информационный обмен является фундаментальным механизмом социального взаимодействия как общей системы личностных и коллективных отношений в социуме. Интерпретация социального взаимодействия как информационного обмена имеет междисциплинарный характер и дает основания для теоретико-методологического синтеза ранее разрозненных (и даже противоречивых) концепций социального взаимодействия. В следующем, заключительном параграфе мы рассмотрим в рамках разработанной нами модели социального взаимодействия как информационного обмена ряд вопросов, не решенных в традиционных социально-философских теориях, а также более детально проанализируем понятие социального взаимодействия с целью выявления информационной специфики его отдельных форм, видов и типов.

2.2. Информационный обмен как механизм социального взаимодействия

Категория социального взаимодействия является основополагающей для наук об обществе. Это обобщающее, интегральное понятие, включающее в себя все виды, формы и способы социальной активности людей. Социальное взаимодействие как процесс представляет собой непосредственное или опосредо-

ванное воздействие социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Социальное взаимодействие как вид связи представляет собой интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т.е. систему действий, возникающую из совместного участия объектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности и становясь основанием общественной солидарности.

Являясь фундаментальным системообразующим явлением, социальное взаимодействие рассматривается практически в каждой социально-философской и социологической концепции. В теории социального обмена дается историко-психологическое объяснение социальных институтов, которые понимаются как продукт длительного исторического развития и определяются как «относительно устойчивые модели социального поведения, на поддержание которых направлены действия многих людей» [201, р. 6]. По мнению основателя теории социального обмена Дж. Хоманса «все человеческие институты являются продуктами процессов исторического изменения. Располагая достаточной фактической информацией (которой мы часто не располагаем) и, пытаясь использовать основные предпосылки нашей не устоявшейся дедуктивной системы, мы обнаруживаем постулаты не о взаимоотношениях институтов, как в структурном типе объяснения, и не об условиях выживания обществ, как в функциональном типе объяснения, но... постулаты о поведении человека... То есть психологические постулаты: история и психология, в сущности, едины» [201, р. 11].

Нет сомнений, что социальные институты существуют. Но при этом они не являются некой самостоятельной физической реальностью. Мы не можем указать пальцем на конкретный материальный объект и сказать: вот это – семья, религия, армия или государство. Социальный институт не существует как самостоятельная физическая реальность – это всегда конкретные люди, которые ведут себя определенным образом – как муж и жена, как солдаты, как верующие и священники или как политики. Дж. Хоманс утверждает, что в каждом подоб-

ном случае мы наблюдаем конкретное человеческое поведение, исходящее из индивидуальных психологических предпосылок. Но у Хоманса нет объяснения того, почему индивидуальные по своей природе варианты поведения различных людей одинаковы по своей форме и подчиняются – в большинстве случаев даже бессознательно – определенным правилам.

Как уже было сказано выше, с точки зрения бихевиоризма человеческое поведение определяется личным опытом индивида. Однако поведение человека в ситуациях, ранее ему не знакомых, неоднозначных, либо ситуациях, требующих стандартизированных форм поведения определяется не личным опытом, а существующими в обществе устоявшимися моделями поведения. С самого рождения человек окружен своеобразной информационной матрицей, формирующей его поведение, убеждения, принципы и т.д. Эта информационная матрица состоит из всех, когда-либо созданных материальных носителей информации, и включает в себя всю антропогенную среду, содержащую в разной форме какие-либо информационные сведения [141, 142]. Именно эта информационная матрица поддерживает целостность социальных институтов и обеспечивает их функционирование. Таким образом, если включить в социальный обмен еще одну переменную - информационную матрицу - то становится понятным существование социальных институтов. Закрепленные в информационной матрице исторически сложившиеся формы поведения служат образцом для индивидуального поведения. Поскольку информационная матрица является результатом коллективной деятельности общества, содержит информацию, необходимую для процессов социального взаимодействия и служит системообразующей структурой социальных институтов, мы можем говорить о том, что она состоит из социальной информации, т.е. правильнее говорить о социоинформационной матрице.

Исходя из данного подхода мы можем объяснить происхождение и функционирование социальных институтов в рамках парадигмы социального обмена. Социальный институт предстает здесь как сложная система обмена социальной информацией между индивидами и информационной матрицей, служа-

щей одновременно и источником социализации акторов обмена, и нормативно-ценностным регулятором, и предметом обмена, и средой обменного взаимодействия. Структурные уровни организации социума (внутрипсихический, межличностный, групповой, социальный, социетальный) основаны на одних и тех же механизмах процессов межакторного обмена. Во всех этих случаях физической реальностью является только непосредственное или опосредованное межличностное взаимодействие. Разница между этими уровнями социальной организации заключается только в том, какая из психо-информационных структур в нем задействована (импульсы организма, бессознательное, паттерны, модель мира, или инфоматрица (см. рис.2).

В рамках данной модели видно, что чисто социологическое объяснение социальных структур и функций невозможно. Мы опять же убеждаемся в правоте Дж. Хоманса, который призывал к предельному психологическому редукционизму. Только через введение в социальную теорию представлений о информационной структуре психической системы возможно объяснение структурно-функциональных свойств. Что же касается самих функциональных структур, то они выделяются чисто условно. Они не существуют как самостоятельная физическая реальность. Существуют конкретные социальные акторы, связанные коллективными представлениями и социоинформационной матрицей, определяющей их положение, функции и модели поведения в рамках социальной структуры. Только введение в социологическую теорию понятия информационной матрицы позволяет не конституировать, а объяснять наличие и свойства функциональных структур общества.

Другой сложной проблемой, требующей решения, является отношение парадигмы социального обмена и парадигмы социальных фактов. Теоретики обмена в принципе не отрицали положения Э. Дюркгейма о том, что новое возникает из акта взаимодействия, но при этом доказывают, что эти вновь возникающие явления могут быть объяснены с помощью психологических принципов, и потому нет необходимости искать социологические постулаты для объяснения социальных фактов. Дж. Хоманс в качестве примера анализировал

ключевую для социологии концепцию нормы. Социальная норма это один из самых очевидных и легко наблюдаемых социальных фактов. Социальная норма выражается в предписании индивиду соответствовать правилам поведения определенной группы. Но в структурном функционализме только констатируется наличие данной нормы, но не дается ее объяснения. «Нормы не ограничивают автоматически; индивиды приспособляются, поступая в соответствии с нормами, поскольку замечают, что приспособиться - значит получить преимущество. Именно психология имеет дело с эффектом осознанного преимущества» [201, р. 60].

В теории обмена, в данном контексте, используется понятие осознанного преимущества. Однако далеко не все формы поведения являются осознаваемыми. Более того, скорее даже наоборот – большинство форм поведения являются неосознаваемыми. Человек ведет себя согласно усвоенным им нормам и образцам поведения. И даже если мы возьмем те формы поведения, где человек принимает сознательное решение, его мотивы, предпочтения, склонности имеют бессознательную природу. В этой ситуации говорить об осознанном преимуществе не совсем корректно.

Бессознательные формы поведения широко распространены и являются следствием воздействия на индивида коллективного социального опыта, который трактуется как коллективное бессознательное, коллективный разум, социальное информационное пространство и т.д. Особенно активно этими вопросами занимается упоминавшаяся уже в нашей работе соционика. Вне зависимости от названия существует некое социо-информационное поле, включающее в себя социальный опыт, нормы, правила и модели поведения. С этим полем, или социо-информационной матрицей, человек взаимодействует с самого рождения и в процессе всей своей жизни. Этот обмен носит также двусторонний характер, т.к., будучи членом социума, индивид изменяет и саму социо-информационную матрицу. Бессознательные формы социального поведения выпадают из поля зрения теории обмена. Но если мы рассматриваем социальный обмен как обмен социальной информацией, то появляется возможность анализировать еще один

уровень социального обмена: индивид – социоинформационная матрица. Это даст нам возможность не только описывать бессознательные проявления социального поведения в рамках теории обмена, но и интегрировать теорию обмена с целым рядом социологических и психологических направлений.

Что же касается социальных фактов, то в рамках предлагаемого подхода они трактуются как результат обменного взаимодействия индивидов. При этом информационная интерпретация социального обмена позволяет нам включить в сферу рассмотрения психологических причин социальных фактов не только намерения акторов, но и более сложные механизмы психической деятельности, включая сферу коллективного бессознательного, носящую социально-информационный характер. Кроме того, информационный подход позволяет объединить в теории обмена три ранее разрозненных уровня: межакторное взаимодействие; взаимодействие индивид - социальная среда; взаимодействие коллективное бессознательное – психика.

Еще одна важная проблема, о которой говорят многие критики теории обмена, заключается в том, что она подвержена сильному внешнему воздействию со стороны экономики. Действительно, теоретики обмена в своих работах часто рассматривают социальный обмен как экономический обмен, но это не обычная экономика, а социальная, поведенческая. В этой связи всегда используется два ключевых понятия: цена и выгода. Цена поведения - это осознание индивидом утраты вознаграждения вследствие своего предшествующего поведения. Выгода в социальном обмене - это преобладание объема вознаграждения над ценой, которую пришлось заплатить.

Оба этих понятия – цена и выгода – носят символический характер. Никакой объект и никакая форма поведения не имеют самостоятельного социального значения. В процессе социального взаимодействия акторы сами определяют ценность и выгоду исходя из собственного опыта и специфики конкретной ситуации обмена. Разберем один из любимых примеров Дж. Хоманса, в котором один коллега обращается за советом к другому коллеге-специалисту. Для специалиста знания, которыми он обладает, не являются большой ценностью, т.к.

представляют собой неисчерпаемый ресурс. Грубо говоря, если он поделится знаниями с другими, то глупее не станет. В то же время благодарность других коллег важна, т.к. подкрепление его высокого статуса и профессионализма, его самоутверждение, возможно только за счет других людей. При этом для коллеги информация специалиста представляется жизненно необходимой, а просьба и благодарность хотя и обременительными, но приемлемыми действиями.

Этот пример иллюстрирует два важных момента. Во-первых, взаимная выгода имманентно присуща большинству форм обмена, поскольку люди чаще всего меняют нечто не критично важное, на ценности, имеющее гораздо более высокое значение, которые, кроме того, невозможно получить другим путем. Во-вторых, становится понятно, что хотя понятие «экономический» носит здесь чисто условный характер, очевидна ограниченность обменного подхода, подразумевающего непосредственный обмен конкретными ценностями. Далекое не всегда обмен является равным. Более того, подобный «экономический» подход не учитывает целый класс явлений, носящих альтруистический характер.

Теоретики обмена сами соглашались, что в рамках разработанной ими парадигмы обмена подобные явления не находят объяснения. «Материнская любовь и половая любовь, конечно, тоже элементарное социальное поведение, хотя мне и нечего о них сказать. На другом полюсе значимости мне почти нечего сказать о замешательстве, хотя оно есть вещь исключительно интересная. Могу сказать только, что все черты, о которых я говорю, очень важны и очень нам знакомы» [200, р. 135]. «Такие ценности, как собственное достоинство, альтруизм, агрессия - ценности, которые, как мы иногда говорим, сами себя вознаграждают, - это те самые ценности, которые создают для нас больше всего затруднений при предсказании и объяснении поведения людей» [200, р. 156].

Все формы поведения, перечисляемые выше, мы относим к классу психосоциальных, так как они представляют собой не прямую реакцию на внешний стимул, а результат сложной психической деятельности. Такой психосоциальный феномен как собственное достоинство, или гордость в теории обмена объясняется ретроспективно, предполагая, что подобная форма поведения подкре-

плялась в прошлом, возможно в детстве (здесь очевидна отсылка к психоанализу). Однако если мы рассматриваем конкретного человека, испытывающего в данный момент потребность в чем-либо, но из гордости не просящего помощи, мы вряд ли увидим, что кто-то его поощряет. Соответственно, ссылка на прошлый опыт поведения не объясняет чувство собственного достоинства как обмен.

Социальный обмен обычно трактуется как обмен какими-либо ценностями между индивидами в процессе их социального взаимодействия. При этом можно считать общепризнанным, что институализирующую и регулятивную роль в процессах социального обмена играют такие социальные феномены, как социальные нормы и ценности. Именно они определяют эквивалентную для всех акторов значимость форм поведения или материальных объектов обуславливающих сам процесс обмена. Кроме того, именно нормы и ценности служат объясняющей причиной для поступков людей, так как за каждым социальным действием человека, либо за его реакцией на действия других людей, стоит взаимный обмен ценностями. При этом спектр возможных поступков и реакций на поступки других зависит от того, какие ценности лежат в основе поведения акторов социального обмена и как эти ценности соотносятся.

Когда мы говорим о социальном обмене, то традиционно его описывают следующей схемой. Актор А имеет некую потребность. Для ее удовлетворения он должен получить желаемую ценность от актора Б. Для получения ценности от актора Б, актер А совершает некое социальное действие, ценное для Б, либо дает ему некую ценность – т.е. совершается обмен. В этой схеме можно выделить три составляющие: побудительный мотив, цель и средство. Наличие потребности и желание ее удовлетворить являются побудительным мотивом к социальному действию. Ценность, которой обладает актер Б, является целью социального действия. Само же социальное действие является средством, используемым актором А. Проанализировав с помощью данной схемы феномены самовознаграждения мы приходим к интересным результатам.

Исследования, начатые еще Конрадом Лоренцем в области этологии, показали, что социальные действия, при определенных условиях, могут трансформироваться. В итоге, если раньше выполнение какого-либо действия было средством для достижения цели, то в результате психологического смещения выполнение действия может стать самоцелью [102]. Судя по всему, именно принцип смещения служит ключом к анализу феномена собственного достоинства. Когда актер демонстрирует «гордое» поведение, то для него такое социальное действие является не средством достижения цели, а самой целью. У каждого человека в процессе его социализации формируются различные комплексы определенных форм поведения, применяющихся в зависимости от ситуации. В силу определенных причин (их анализ выходит за рамки нашей работы) у человека могут сформироваться «гордые» формы поведения, подкрепляемые извне – родителями, друзьями, какой-либо референтной группой. Со временем данная форма поведения вместе с обуславливающими ее нормативно-ценностными принципами интериоризируется и ее проявление становится для человека социальной потребностью.

В этом случае схему проявления собственного достоинства можно описать следующим образом. Актер имеет некую модель поведения, характеризующую как собственное достоинство. В определенной ситуации, в которой, согласно его интериоризованной нормативно-ценностной модели, он должен проявить «собственное достоинство», у актера формируется потребность в совершении данного социального действия. Таким образом, в данной схеме можно выделить следующие составляющие: побудительным мотивом является внешняя ситуация, активирующая модель поведения, содержащую «собственное достоинство»; целью является выполнение социального действия «собственное достоинство»; средством является осуществление, реализация желаемого социального действия.

Данная схема позволяет понять, как человек проявляет собственное достоинство и почему при такой форме поведения он не нуждается в контактах с другими актерами - потому что и потребность, и объект удовлетворения, и спо-

соб удовлетворения находятся в самом человеке. Проявляя собственное достоинство, человек осуществляет «самоподкрепление» и не нуждается (или сводит потребность к минимуму) в сторонних подкрепителях. Но главное, данная схема позволяет нам интерпретировать собственное достоинство как специфическую форму социального обмена, которую мы назвали *автообмен* [143]. При автообмене актер точно также как при обычном социальном обмене имеет потребность и выполняет определенное социальное действие для ее удовлетворения, но только это действие направлено на самого актора и актер сам себя за данное действие вознаграждает.

Таким образом, в рамках предложенного подхода, *автообмен является частным случаем обменной формы социального поведения, которая в результате нормативно-ценностной интериоризации и психологического смещения «средство-цель» замкнулась на самого актора обмена*. Причем с помощью концепции автообмена можно интерпретировать как частный случай социального обмена и альтруизм, и немотивированную агрессию. И альтруизм и агрессия по своему содержанию, безусловно, отличаются от гордости и друг от друга. Однако по форме они фактически идентичны. Так же как собственное достоинство, альтруизм и агрессия представляют собой формы социального поведения, обусловленные внутриспсихическими особенностями актора, и не нуждаются в подкреплении со стороны других людей.

Альтруизм, или «бескорыстная забота о благе других людей» (Большой энциклопедический словарь), характеризуется тем, что человек отдает определенные ценности другим, не требуя взаимного (или равноценного) обмена. Но анализ показывает, что в этом случае альтруистичная форма поведения так же, как собственное достоинство, является самоцелью актора, его социальной потребностью и представляет собой автообмен. Агрессия, хотя и представляет собой смысловую противоположность альтруизму (можно было бы сказать «бескорыстное причинение вреда другим людям»), формально ему идентична и тоже интерпретируется как автообмен.

Процессы автообмена, или самовознаграждения, представляют собой сложное психосоциальное явление. Как было показано выше, их можно интерпретировать и в рамках традиционной теории социального обмена. Однако более разумным представляется их понимание как процессов информационных. Представление о том, что индивид сам себя вознаграждает некой ценностью в процессе «экономического» взаимодействия с самим собой выглядит довольно натянутым. Поскольку психика по своей природе является сложной информационной системой, то правильнее рассматривать психическую часть процессов автообмена как информационную. Внешние же поведенческие проявления процессов автообмена удобнее и логичнее интерпретировать как социально-информационные. В этом случае теория социального обмена оказывается в состоянии не только объяснять целый ряд новых явлений, связанных с феноменами самовознаграждения. Представляя автообмен как информационный психосоциальный процесс, теория социального обмена органично сливается с объяснительной психологией, преодолевая ограниченность описательного бихевиоризма.

Проведенный выше анализ наглядно показывает, что все виды социального взаимодействия представляют собой обмен социальной информацией. Это утверждение в полной мере относится и к другим базовым для всех гуманитарных наук понятиям, которые представляют собой ту или иную форму социального взаимодействия. Например, деятельность традиционно понимается как социальная активность людей, целенаправленное отражение и преобразование окружающего мира. Базовыми характеристиками деятельности являются сознательность (целеполагание), продуктивность, общественный характер⁶. Деятельность представляет собой систему взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной

⁶ Деятельность. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1988.

действительности⁷. Основой любого акта деятельности является реализация субъектом своих потребностей, реакция на чувства и эмоции, воплощение идей и образов. В основе деятельности лежит психическая активность человека, являющаяся идеальной, т.е. информационной по своей природе. Чувства, образы, образы, эмоции, представления и весь комплекс психических форм отражения представляют собой информационные процессы. Соответственно истоки деятельности носят информационный характер. Деятельность как процесс взаимодействия субъекта с окружающим миром и другими субъектами также носит информационный характер. Действия человека, создаваемые им материальные объекты и производимые им акты коммуникации являются лишь реализацией информационных образов психики и имеют значение лишь постольку, поскольку наделены определенной социально значимой информацией.

Поведение человека, его взаимодействие с другими людьми это всегда процесс передачи социальной информации. Когда человек совершает акт поведения, он осуществляет его как определенный символ намерений, желаний, возможностей. Конкретный акт поведения имеет смысл именно потому, что нагружен социальной информацией и производится для того, чтобы эту информацию передать. В свою очередь те, кто воспринимает данный акт поведения интерпретируют его именно с точки зрения той социальной информации, которую он несет. Точно также взаимодействие, основанное на обмене некоторыми материальными объектами, носит информационный характер, поскольку практически все предметы материального мира, созданные человеком, не имеют непосредственной ценности, а оцениваются в зависимости от своего символического значения, от той социальной информации, которая с ними связывается.

Безусловно, социальное взаимодействие не носит исключительно информационной природы, т.к. истоки любой активности индивида имеют вполне конкретную материальную природу: потребности в пище, безопасности, размножении. Однако, как нами было показано в предыдущих параграфах, даже

⁷ Деятельность. Психология. Словарь / Под. общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.

самые примитивные потребности, осуществляемые в самой примитивной форме, носят информационный характер. Даже животные, для того, чтобы добыть себе еду, партнера по размножению или чтобы укрыться от опасности должны вступить в сложное взаимодействие со средой, распознать и отреагировать на огромный комплекс химических, звуковых, световых, осязательных и поведенческих сигналов. В человеческом обществе, где объекты уже давно потеряли свое истинное значение, информационная нагруженность каждого акта поведения несоизмеримо больше. Активность, развитие, обучение, коммуникация, социализация, ролевая дифференциация и весь комплекс других гуманитарных понятий – все это разные формы социального взаимодействия. Все они по своей сути носят обменный характер и в качестве субстанции обмена выступает социальная информация, т.е. все эти понятия являются частным случаем процессов социального взаимодействия как информационного обмена. В этом контексте можно поставить своеобразный знак равенства между символическим и информационным, что позволит нам интерпретировать как процессы информационного обмена различные формы символических взаимодействий.

Основоположник символического интеракционизма Ч. Х. Кули акцентирует внимание исследователей на сигнификативной, т.е. знаковой природе общения. С его точки зрения каждое социальное действие носит символический характер и имеет социальное значение не само по себе, а исключительно благодаря тому вторичному смыслу, который придают ему люди в процессе своего взаимодействия. Фактически это утверждение информационной природы взаимодействия, даже в его опосредованной материальными предметами форме. Причем Кули говорит в том числе и о знаковой сущности культуры, что можно назвать предпосылкой представлений о информационной матрице социума [93].

Важным для символического интеракционизма является акцентирование внимания на психологической основе взаимодействия и в первую очередь, на тех символических процессах, которые происходят в психике самого индивида как участника взаимодействия. На психическом плане интеракционисты выде-

ляют Я, как представления индивида о себе, как субъекта взаимодействия, и Другого, как представления индивида о своем партнере, как объекта взаимодействия. Взаимодействие Я и Другого по Кули есть взаимодействие Я с представлениями о Другом, с его идеализированным образом. Эти идеи отлично вписываются в парадигму информационного обмена, т.к. представления о Я и Других есть не что иное, как информационные модели в психической системе. Таким образом, можно сказать, что взаимодействие личностей «по Кули» это не контакт реальных людей, а взаимное согласование идей личностей. Говоря с позиции концепции информационного взаимодействия, информационных моделей Я и Другого в процессе взаимного информационного обмена [93. С.58].

Схожих взглядов придерживался и другой основоположник символического интеракционизма У.А. Томас, который рассматривал социальные отношения как идеальные, воображаемые по своей природе, хотя и реальные по своим последствиям (теорема Томаса). Для нас очень важной является эта идея, так как она фактически предвосхищает одно из основных положений концепции информационного обмена о социальных процессах как процессах обмена социальной информацией между психическими системами индивидов. Сами же социальные взаимодействия и социальные отношения это суть внутриспсихические процессы взаимодействия информационных моделей индивида, актуализирующиеся через акты коммуникационного поведения.

Идеи, которые развивал Томас, можно обобщить в виде положения о первичности внутриспсихических процессов для социального взаимодействия [116, С. 23]. И действительно, на какую бы область социального мы не обратили внимание, какую бы форму социального взаимодействия не рассматривали везде мы увидим психические процессы, процессы получения, передачи и обработки информации. Единственная существующая реальность социума – это психическая реальность индивидов. Именно поэтому официальный основоположник символического интеракционизма Дж.Г. Мид называл свою теорию социальным бихевиоризмом и считал, что социальное взаимодействие является первичным и конструирует социальность [116, С. 74].

Выше изложенные положения убедительно показывают, что социальное взаимодействие имеет характер информационного обмена. Однако возникает законный вопрос о том, распространяется ли это положение на все виды социального взаимодействия? С одной стороны логически очевидно, что если взаимодействие вообще представляет собой информационный обмен, то и его частные проявления также являются информационным обменом. Но с другой стороны, в разных сферах социального взаимодействия и на разных его уровнях механизмы информационного обмена могут проявляться существенно различно и поэтому их детальный анализ представляется оправданным.

Говоря о социальном взаимодействии необходимо отметить, что его деление и классификация на отдельные виды или типы довольно затруднительна, т.к. подобной классификации в общепризнанной форме просто не существует. Для нашей работы целесообразным представляется рассмотрение основополагающих классификаций социального взаимодействия по структуре, характеру и сферам социального взаимодействия. Поскольку общепринятым является понимание социального взаимодействия как производной от суммы составляющих их социальных действий то необходимо начать с анализа концепций социального действия К. Маркса, как ее основоположника и классика. Маркс определял социальное действие как форму или способ разрешения социальных проблем и противоречий, в основе которых лежит столкновение интересов и потребностей основных социальных сил данного общества [109, С. 410]. Исходя из своих философских историко-материалистических представлений Маркс различает виды социальных действий в зависимости от разрешаемых ими проблем (экономические, социальные, политические, развития духовной жизни общества), их социального и классового содержания (чьи интересы и потребности стимулируют данную проблему и в чьих интересах она разрешается), а также методов их разрешения (реформа или революция).

Предлагаемую Марксом классификацию можно охарактеризовать, как классификацию по сферам деятельности социума. Деление сфер жизни общества на политическую, экономическую, правовую, культурную (духовно-

идеологическую) и межличностную является общепризнанным. Однако необходимо осознавать, что выделение отдельных сфер в социуме чисто условно. Социум - это целостная система и социальное взаимодействие также представляет собой целостный системный эмерджентный процесс.

Экономическим мы называем сферу взаимодействия относящуюся к производственным, хозяйственным и товарно-денежным отношениям в социуме и соответственно экономическое взаимодействие включает в себя взаимодействие людей в процессе экономической деятельности по распределению и получению материальных благ. Не смотря на то, что сфера производства является сугубо материальной, экономика в целом носит символический, информационный характер. То, что в современном информационном мире практически все экономические процессы завязаны на информационно-коммуникационные технологии, а сама экономическая деятельность в основной своей массе сводится к манипуляции единицами и нулями в глобальном цифровом пространстве, очевидно для каждого. Однако и остальные стороны экономического взаимодействия носят характер информационного обмена.

Деньги, как главный универсальный инвариант экономических процессов обмена, имеют конвенциональную символическую природу. Деньги являются носителем разноплановой экономической информации. Они являются носителем информации о стоимости товара или услуги, о социальном статусе человека или организации, о состоянии отдельного бизнеса или экономики в целом (если мы говорим о курсе валют). Выражаемая деньгами стоимость самих товаров давно уже определяется не расходами на его производство, а модой, престижем, социальным статусом и ролью потребителя и, конечно, рекламой. Все эти факторы в свою очередь также представляют собой не что иное, как коллективные представления – своеобразные информационные образы-шаблоны находящиеся в информационной матрице общества. Поэтому можно сказать, что стоимость товара определяется не столько его реальными качествами, сколько тем информационным образом товара, который сформирован у потребителя информационной матрицей социума. На основе вышесказанного мы можем заключить, что

экономическое взаимодействие, как процесс товарно-денежного обмена, имеет информационную природу.

Политика, согласно существующим определениям, это сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, сущностью которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти⁸. Политическое взаимодействие представляет собой не что иное, как деятельность людей по получению, распределению и реализации власти. Информационная природа политического взаимодействия проявляется двояко. Власть как сила, стоящая во главе государства, на первый взгляд представлена конкретными людьми и политическими организациями. Но когда мы рассматриваем власть в масштабах государства, то для подавляющего большинства граждан правящая элита предстает неким виртуальным образованием о котором они могут судить только по средствам массовой информации, слухам и домыслам. Власть предстает как совокупный информационный образ, формирующийся в зависимости от доступа индивида к источникам информации, его социального окружения, политических убеждений и психологических особенностей. Поэтому у каждого конкретного политического актора образ власти свой собственный и часто диаметрально противоположный другим акторам, в то время как реальная природа власти остается неизвестной. Сами же представители власти в свою очередь тоже руководствуются в своей политической активности некими образами «Народа», сформированными на основе имеющейся у них информации.

Все, что было сказано выше о власти как силе в полной мере относится и к власти как системе выборов и контроля за деятельностью власти. Выборы представляют собой своеобразную рекламную компанию, где с применением информационных технологий искусственно создается определенный образ-продукт, за который и голосует избиратель. Дальнейший контроль за деятельностью данного кандидата возможен в основном только по его отчетам, кото-

⁸ Мельник В.А. Современный словарь по политологии. М.: Интерпрессервис, Книжный дом. 2004.

рые являются прямым продолжением сформированного рекламной компанией политического имиджа. Если мы рассматриваем власть как совокупность процессов управления в целом, то она изначально является информационным процессом, т.к. основана на получении и передачи информационных потоков. Кроме того, если раньше сущность власти виделась в возможности легитимного применения силы, то на современном этапе главным средством власти является манипуляция информацией и доступом к информации.

Сфера права является особой стороной социального взаимодействия. В политологии традиционно принято выделять позитивное право, как систему общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения, и естественное право, вытекающее из самой природы человеческого разума, и являющееся императивом, стоящим над государством и законом⁹. По форме закрепления, источникам происхождения, сфере деятельности и другим основаниям право делят также на писаное (статутное, прецедентное) и неписаное (обычное), светское и религиозное, национальное и международное. Право как система дифференцировано по отраслям, каждая из которых имеет свой предмет регулирования и обладает специфическими чертами (гражданское право, конституционное право, семейное право и т.д.).

Право как таковое, в любой своей форме, представляет собой систему конвенциональных представлений о правилах, действующих в различных сферах жизни общества и о способах наказания за их невыполнение. И хотя право традиционно фиксируется в законах, его сущностью являются именно коллективные представления – совокупность индивидуальных образов «правильно-неправильно» и обобщенных поведенческих паттернов, содержащихся в информационной матрице социума. Различные отрасли права нет смысла анализировать отдельно, т.к. по своей природе они являются частным случаем психо- и социоинформационных представлений о законности. Правовое взаимодействие в социальной системе взаимодействия в целом можно охарактеризовать как

⁹ Чижевский В.С. Большой юридический энциклопедический словарь. Книжный мир. 2003.

процесс постоянного сличения информации о своих поступках с представлениями о возможной реакции на них социума и возможных последствиях, сформированными социальной информационной матрицей.

Под духовно-идеологической сферой социального взаимодействия мы понимаем совокупность тех социальных действий и представлений, которые относятся к обобщенной сфере мировоззрения человека. С нашей точки зрения религиозные, научные, политические, эстетические и общечеловеческие представления можно обобщить именно в рамках духовно идеологической сферы, поскольку, хотя они и пронизывают своими мотивами все поступки человека, в отличие от политического, экономического или правового взаимодействия, носящего внешний характер, они относятся к внутренним убеждениям и носят скорее интернальный чем экстернальный характер. Наши знания, убеждения и взгляды, в не зависимости от их характера, и составляют то, что мы называем мировоззрением. Составными элементами мировоззрения и его содержанием являются образы внешнего мира, воспринимаемые на протяжении жизни и формирующиеся под воздействием внешней среды в своеобразную информационную модель мира. Именно эта модель мира и определяет все наши поступки. Она является и критерием правильности наших действий, и посредником во всех остальных взаимодействиях с другими людьми и с окружающим миром поскольку через нее, как через своеобразный информационный фильтр проходят и наши собственные мысли и чувства и информация о событиях внешнего мира.

К сфере межличностного взаимодействия относится группа социальных действий, связанных с удовлетворением эмоциональных, сексуальных, агрессивных потребностей и потребностей в личностном общении самого разного характера. Составляющие эту сферу отношения любви, дружбы, ненависти и соперничества являются базисом и определяющим фактором для социальных действий в других сферах взаимодействия. Поскольку межличностный уровень взаимодействия является предметом непосредственного изучения теории соци-

ального обмена, детальный анализ его информационной природы уже был проведен нами ранее.

Многие представители западной социологии (М. Вебер, Ф. Знанецкий, Т. Парсонс) рассматривают социальное действие в качестве центрального понятия в структуре социологической теории и видят в нём источник всей системы социальных взаимодействий. Концепция социального действия в структурно-функционалистской интерпретации основывается на представлении о типичных деятелях в типичных ситуациях и в качестве предмета социологического исследования выделяет цели деятеля, его ожидания и ценности, средства достижения целей, характер ситуации и понимание данной ситуации деятелем. В развернутой форме теоретическое обоснование концепции социального действия было предложено М. Вебером, который и ввел в социологический оборот понятие социальное действие, а также выделил его идеальные типы - традиционное, аффективное, целерациональное и ценностно-рациональное действие. Согласно М. Веберу социальное действие представляет собой простейшую единицу социальной деятельности и становится социальным при двух условиях: обладания рациональной осмысленностью и ориентации на поведение других людей, которую Вебер определяет с помощью понятия «ожидание» [38, С. 534].

Действие, не предполагающее осознанности и не содержащее ожидания, не является социальным. Однако, понимая что не всегда можно провести четкую границу между осознанной и неосознанной ориентацией индивида как на поведение других, так и на смысл собственного действия, Вебер ввел идеальные типы - чистые модели, основанные на учете меры и степени сознательности и рациональности, обнаруживаемых в рамках каждого типа социального действия. На основе выделяемых Вебером типов социального действия можно также провести классификацию социальных взаимодействий.

Традиционное действие основано на привычке и минимально опосредованно осмысленным целеполаганием. В подавляющем большинстве случаев оно представляет собой лишь «автоматическую реакцию» на привычное раздражение, реализующуюся в русле однажды усвоенной установки. Значимость этого

типа действия связана с тем, что к нему относится большая часть обычного повседневного поведения людей, в котором существенную роль играет привычка. В рамках концепции информационного обмена традиционное взаимодействие может быть интерпретировано как взаимодействие на основе стандартных интериоризованных информационных психических моделей, активирующихся после получения стандартного сигнала от другого актора. Отличительной особенностью традиционного взаимодействия является то, что оно происходит без активного участия психики индивида и в результате своеобразным процессом самоподдерживания и самоактуализации информационной матрицы общества посредством реализации заложенных в ней поведенческих паттернов через взаимодействие акторов.

Аффективное действие обусловлено эмоциональным состоянием действующего субъекта и находится, по М. Веберу, «на границе» осмысленной и сознательно ориентированной человеческой деятельности. В отличие от традиционного действия, ставшего несознательным в силу интериоризации, аффективное действие несознательно по своей природе, поскольку его источником являются спонтанные эмоции. При этом, не смотря на специфический характер аффективного действия, оно также носит характер информационного обмена. Отличительными чертами от обычного обмена является нестандартный по характеру и по силе реакции ответ. Однако известную сложность представляет отделение чистой эмоциональности от манипулятивной, когда эмоциональная реакция используется либо в качестве дополнительной обменной ценности, либо для сознательного нарушения обменного равновесия в свою пользу.

Целерациональное действие по Веберу характеризуется однозначностью и ясностью осознания деятелем цели, рационально соотнесенной со средствами, адекватными для достижения этой цели. Такое действие представляет собой идеальный тип, созданный на основе сочетания предельно рациональных характеристик человеческого поведения. В качестве социального действия, т.е. ориентированного на действия других, целерациональное действие предполагает ожидание действующим индивидом соответствующих действий окружаю-

щих его людей и использование этих действий для достижения своей рационально продуманной и сформулированной цели. Целерациональное действие представляет собой рафинированную форму межакторного обмена на основе сознательного или полусознательного расчета и соотнесения поведенческих затрат и ценностных выгод. Информационную природу такого обмена мы уже рассматривали ранее.

Ценностно-рациональное действие основывается на вере в безусловную ценность самого этого действия, взятого в своей ценностной определенности как нечто самодавлеющее и независимое от его результатов. В отличие от целерационального действия смысл ценностно-рационального действия состоит не в достижении какой-либо цели, а в его собственном определенном характере, в ценности действия как такового. Ценностно-рациональное действие подчиняется определенным «заповедям» и требованиям, в подчинении которым действующий индивид видит свой долг. В рамках концепции информационного обмена этот тип взаимодействия объясняется как случай автообмена, самоценность которого определяется информационными моделями мировоззрения индивида.

Выделенные М. Вебером виды социальных действий не только согласуются с концепцией информационного обмена, но и описываются предлагаемой нами моделью социального взаимодействия как информационного обмена (см. рис. 2). Аффективное действие – это действие обусловленное эмоциональными и инстинктивными импульсами, поступающими в психическую систему из внутренней среды организма. Традиционное действие связано с поведенческими проявлениями сферы бессознательного. Паттерны поведенческих моделей применяемые индивидом осознанно в процессе социального взаимодействия очевидно соответствуют целерациональному типу действия. Ценностнорациональные действия, осуществляющиеся ради идеи или неких высших, не бытовых и неутилитарных ценностей обусловлены воздействием информационных структур психической модели мира, имеющей общий мировоззренческий характер. Графически это можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Типы социального действия по Веберу и определяющие их психоструктуры.

Тип социального действия	Определяющая структура психической системы
<i>Аффективный</i>	<i>Эмоциональные и инстинктивные структуры</i>
<i>Традиционные</i>	<i>Сфера бессознательного</i>
<i>Целерациональный</i>	<i>Паттерны и стандартные модели поведения</i>
<i>Ценностнорациональный</i>	<i>Информационная модель мира</i>

Еще одним вариантом классификации социальных взаимодействий является классификация их по масштабу, структурному уровню социальной системы. На этой основе можно выделить такие уровни социального взаимодействия, как внутриличностное (к которому относятся в том числе и описанные нами процессы автообмена), межличностное, групповое, социальное и социетальное. Понятие «социетальное», введенное в отечественную социальную философию Г.В. Осиповым, Н.И. Лапиным и др., возникло в западной социологии как категория, используемая при обозначении явлений и процессов, относящихся к обществу в целом, т.е. всей системы общественных отношений, в противоположность понятию социальное, употребляемому в узкосоциологическом и эмпирическом смысле. Разработанная нами модель социального взаимодействия как информационного обмена показывает, что каждый из этих уровней имеет информационную природу, а соответствующее структурное деление основано на выделении доминирующей информационной структуры взаимодействующего субъекта (табл. 2).

Таблица 2.

Структурные уровни взаимодействия и определяющие их информационные структуры актора.

Структурные уровни социального взаимодействия	Доминирующая информационная структура
<i>Внутриличностное взаимодействие</i>	<i>Эмоциональные и инстинктивные структуры психики</i>
<i>Межличностное взаимодействие</i>	<i>Сфера бессознательного</i>
<i>Групповое взаимодействие</i>	<i>Паттерны и стандартные модели поведения</i>
<i>Социальное взаимодействие</i>	<i>Информационная модель мира</i>
<i>Социетальное взаимодействие</i>	<i>Информационная матрица</i>

Эмоциональные и инстинктивные структуры психики, являющиеся связующим звеном между биологической и информационной природой высшей нервной деятельности, являются основой психической активности. Физиологические потребности организма, реализуемые через генетически заложенные и социально сформированные механизмы мозговой деятельности, являются источником психической деятельности индивида, заставляя его взаимодействовать для удовлетворения базовых потребностей с окружающей средой и, в том числе, вступать в социальные контакты.

Межличностное взаимодействие в подавляющем большинстве случаев обусловлено сферой бессознательного, которая включает в себя формы и модели поведения, неосознаваемые индивидом и выполняемые им автоматически или произвольно. Интернализированные нормативно-ценностные модели, традиции, привычки, личные психосоциальные и психофизиологические комплексы, давно забытые, но оказывающие сильнейшее действие на поведение человека – именно эти психические структуры детерминируют в элементарных межакторных коммуникациях.

Взаимодействие индивид – группа, или межгрупповое взаимодействия носит в значительной степени формальный характер, поскольку человек взаимодействует не с конкретным индивидом, а с представителем некой социальной общности. Таким образом, на групповом уровне, один актер, коммуницируя с другим актером, фактически взаимодействует не с конкретным индивидом, а с представлениями о той социальной группе, к которой он принадлежит, используя для этого стандартизированные модели-шаблоны поведенческих реакций (паттерны), применяемые им сознательно и рационально в повседневной жизни и предписанные существующими в данной социальной группе нормативно-ценностными правилами.

Социальное взаимодействие, т.е. взаимодействие на уровне структурно-функциональных систем, подразумевает сложные формы поведения человека, в которых он осознает себя не как самостоятельная личность, а как элемент социальной системы, принимая в качестве руководящих принципов абстрактные идеалы и нормативно-ценностные модели, которые в большинстве случаев не являются жестко заданными конкретным социальным окружением, а являются синергетическим производением онтогенетических характеристик индивида, его социального опыта, конкретных знаний, убеждений и общих представлений о мире. Таким образом, именно эта обобщенная информационная модель мира, объединяющая как образы-модели предметов и явлений окружающего материального мира, так и наиболее общие системные представления о природе и обществе, составляющие в совокупности идеологию и мировоззрение индивида, является доминирующей психоструктурой в социальных взаимодействиях, действующих в рамках функциональных систем общества и как «частный случай» данных систем.

Социетальный уровень взаимодействия, к которому относятся взаимодействия на уровне общества в целом или отдельными социальными системами, а так же взаимодействия между историческими поколениями, отличается от всех остальных социальных уровней тем, что непосредственные межличностные коммуникации между актерами взаимодействия в нем либо затруднены либо

вовсе невозможны. Поэтому данный тип взаимодействия осуществляется опосредованно, через информационную матрицу социума. Предметная среда, составляющая информационную матрицу является и долговременным носителем межпоколенного опыта, и социализирующим информационным полем, и объективно существующим нормативно-ценностным образцом и каналом распространения информации между пространственно удаленными элементами социосистем.

Как мы видим, предложенная модель социального взаимодействия как информационного обмена устанавливает корреляцию между определенными уровнями информационной структуры психической системы взаимодействующего субъекта и структурными уровнями социального взаимодействия. Необходимо уточнить, что речь идет не о жестком детерминировании, так как все эти информационные структуры психики выделяются условно и все они оказывают влияние на социальную активность индивида. Хотя на каждом уровне социального взаимодействия доминирует вполне определенная информационная психоструктура, реальная картина взаимосвязи психического и социального гораздо сложнее, представляя собой сложные межструктурные корреляции, наложения и противоречия.

В данном параграфе мы исследовали объяснительный потенциал сформулированных нами теоретико-методологических оснований интерпретации информационного обмена как фундаментального механизма социального взаимодействия. Мы применили разработанную нами модель социального информационного обмена для анализа ключевых проблем классической парадигмы социального обмена. В результате проведенного анализа нам удалось показать, что процессы и явления общесоциального уровня могут быть выведены из элементарных межакторных коммуникаций при условии включения в схему обмена социальной информационной матрицы, формирующей, направляющей и опосредующей процессы информационного обмена. Психологические основания разработанной нами модели позволили также раскрыть обменный характер

феноменов самовознаграждения, таких как гордость, альтруизм или агрессия, и интерпретировать их как автообмен, являющийся частным случаем обменной формы социального поведения, которая в результате нормативно-ценностной интериоризации и психологического смещения «средство-цель» замкнулась на самого актора обмена.

Анализ различных видов социального взаимодействия показал их информационную природу и возможность интерпретации как информационного обмена межличностного, социального, экономического, политического и правового взаимодействия. Типы социальных взаимодействий, выделяемые на основе психологических особенностей социального действия мы смогли вывести из предложенной в данной работе модели информационного обмена, установив при этом корреляцию каждого из типов соответствующей порождающей его психоструктуре. Формы социального взаимодействия, специфичные для каждого из структурных уровней организации социума, также нашли свое объяснение в рамках предлагаемой диссертантом модели, с помощью которой было установлено соответствие доминирующей структуры информационного обмена каждому из структурных уровней социального взаимодействия: внутриличностному, межличностному, групповому, социальному, социетальному.

В данной работе мы попытались выявить информационные основания социального обменного взаимодействия. Существующие в настоящее время обобщающие социально-философские концепции информации и информационного взаимодействия рассматривают преимущественно мировоззренческие вопросы информатизации социума. Кроме того, анализ источников показал, что авторы всех подобных концепций рассматривают информацию как важнейший компонент и условие процессов социального взаимодействия, но никто не рассматривает социальное взаимодействие как полностью информационный процесс. Практически не затрагиваются вопросы о базовых механизмах социальности и их информационной природе, анализируя более высокие уровни, и конституи-

руя принципиальное значение информации для социума как данность. Применение системного подхода позволило установить, что базовой, наиболее элементарной подсистемой социума является психическая система человека. Именно психика и психические процессы рассматриваются в качестве социального базиса как в общесистемных концепциях, так и во многих социально-философских теориях. Анализ нейрофизиологических и психологических концепций психики позволяет утверждать, что мозг является на физиологическом уровне информационной системой и его функционирование представляет собой получение, передачу и обработку информации от внешней среды, в которую входят как внутренняя среда организма, так и внешняя социальная среда. Таким образом на системном уровне социальный индивид предстает перед нами как информационная психическая система, функционирующая за счет обмена информацией с внешней средой.

Анализ социально-философских и социологических теорий социального взаимодействия позволил нам выявить их общность в плане обменной трактовки процессов взаимодействия. Расходясь во мнениях относительно первичности взаимодействия и социальной структуры все теории согласны с тем, что интеракции индивидов есть не что иное, как обмен той или иной степени символичности. Здесь важных результатов удалось достичь путем синтеза классических теорий социального взаимодействия, естественнонаучных концепций обмена, как механизма взаимодействия, современных информанистских концепций и теорий информационного общества, что позволило нам выявить фундаментальную роль информационных процессов для социума и установить, что базовым механизмом социального взаимодействия является обмен социальной информацией.

Проведенные нами исследования показали, что на всех уровнях системной организации (внутрипсихическом - межличностном - групповом - социальном - социетальном - межпоколенном) социальное взаимодействие представляет собой процесс обмена, где в качестве предмета обмена выступает социальная информация. На основании полученных результатов нами были сформулированы

теоретико-методологические основания интерпретации социального взаимодействия как информационного обмена, включающие в себя следующие положения: 1 - социальное взаимодействие на всех уровнях представляет собой процесс информационного обмена; 2 - социальное взаимодействие невозможно без социальной информационной матрицы, опосредующей все виды взаимодействия; 3 - система информационного обмена имеет 5-и уровневую структуру, доминирование каждой из которых обуславливает тот или иной вид социального взаимодействия.

Для проверки объяснительной силы выявленных нами оснований интерпретации социального взаимодействия как информационного обмена мы применили созданную на их основе модель социального взаимодействия к анализу некоторых наиболее значительных проблем классической теории обмена. В результате этих исследований была показана принципиальная возможность решения таких важных проблем, как обменное объяснение феноменов самовознаграждения, последовательное выведение социетальных структур из элементарных межакторных коммуникаций и описание механизмов функционирования социальных и социетальных структур в рамках обменной парадигмы за счет привлечения концепции информационной матрицы.

Важной проблемой, также рассмотренной в нашем исследовании, является классификация видов и типов социального взаимодействия. Хотя, как нами было установлено, социальное взаимодействие в целом имеет информационную природу, анализ его различных форм дает представление об их информационной специфике и углубляет понимание общей картины процессов взаимодействия в социуме. Нами были рассмотрены наиболее значимые виды классификаций социального взаимодействия существующие в социальной философии и базовых социологических теориях. Исследование подтвердило наше предположение о том, что все виды, типы и формы взаимодействия, не смотря на свою специфику, могут быть описаны в рамках модели социального взаимодействия как информационного обмена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная проблема, решению которой посвящена данная работа, заключается в недостаточной разработанности категории взаимодействия в социальной философии, что обуславливает несформированность теоретико-методологического аппарата исследования информационных оснований социального взаимодействия с одной стороны, и отсутствие целостного представления об онтологических основаниях, механизмах и сущностной основе процессов социального взаимодействия с другой стороны. В настоящей диссертации мы исследовали информационный обмен, как аспект (сторону) социального взаимодействия и в качестве цели определили выявление и анализ информационного аспекта обменных форм социального взаимодействия.

В первой главе нами были рассмотрены подходы к определению категорий взаимодействия, обмена и информации в науке и философии. Нам удалось показать, что обмен является инвариантом, универсальным условием всех процессов взаимодействия в природе, а социальное взаимодействие имеет своей основой обмен социальной информацией. Нами был проведен сравнительный анализ концепций информации в науке и социальной философии и сформулированы рабочие определения понятий «социальное взаимодействие», «обмен», «социальный обмен», «информация» и «социальная информация» как методологические основания в анализе информационной стороны обменных форм социального взаимодействия. Также был сделан аналитический обзор социально-философских и социологических теорий социального взаимодействия и социального обмена в контексте информационной интерпретации социального.

Во второй главе мы выявили и уточнили теоретико-методологические основания информационной интерпретации обменных процессов в системе социального взаимодействия и сконструировали общую модель социального взаимодействия как информационного обмена. На основе разработанной нами модели информационного взаимодействия провели анализ наиболее значимых проблем классической теории обмена в рамках концепции социального взаимо-

действия как информационного обмена и рассмотрели специфику информационного обмена в различных видах, типах и формах социального взаимодействия.

В результате проведенных исследований мы можем сделать следующие выводы:

1. Социальное взаимодействие должно рассматриваться как одна из фундаментальных форм взаимодействия в природе, носящая объективный причинно-следственный характер и являющаяся упорядоченной системой взаимовлияния социальных элементов, осуществляющейся посредством специфических носителей социального типа взаимодействия. Базовым механизмом социального взаимодействия, как и всех остальных форм взаимодействия, является обмен. Носителем социального взаимодействия и предметной основой обменных механизмов является социальная информация.

2. В качестве теоретико-методологического базиса изучения информационного аспекта сферы социального взаимодействия основополагающими являются общенаучные представления об обмене, как инварианте количественных и качественных переходов. Изучение информационных оснований системы межличностных интеракций, в свою очередь должно базироваться на теории социального обмена, где в качестве сущностной основы процессов обмена выступает социальная информация.

3. Хотя понятие информации играет в современной науке важнейшую роль, его универсального и методологически бесспорного определения не существует. Проведенное нами исследование позволило уточнить концептуальные основания атрибутивного понимания информации и определить ее как физический феномен, возникающий в процессе взаимодействия материальных тел и изоморфически отражающий их структурные свойства. При этом нами была установлена специфичность информационного обмена, возникающего только в процессах взаимодействия живых организмов со средой и друг с другом. Такая интерпретация информации и информационного обмена позволила нам частич-

но снять противоречивость атрибутивного и функционального подходов, определив, что хотя информация является атрибутом материи, информационный обмен носит исключительно функциональный характер. Изучение понятия социальной информации позволило нам сделать вывод о его абстрактности и конвенциональности, в силу чего социальная информация была определена нами как метакатегория, включающая в себя все виды информации, используемые в обществе в процессах социального взаимодействия.

4. Нами было установлено, что базовыми механизмами социального взаимодействия являются процессы обмена информацией, а само взаимодействие представляет собой информационный процесс и протекает только в рамках информационной матрицы социума. Исходя из этого мы утверждаем, что социальное взаимодействие представляет собой процесс информационного обмена. На основе данных положений нами была создана модель социального взаимодействия как информационного обмена, которая позволяет описать процессы взаимодействия на всех его структурных уровнях: внутриспсихическом, межакторном, групповом, социальном, социетальном и межпоколенном.

5. Для проверки объяснительного потенциала модели социального взаимодействия как информационного обмена мы применили разработанные на ее основе теоретико-методологические положения для решения ряда ключевых теоретических проблем социологической парадигмы обмена. В результате нам удалось показать принципиальную возможность решения таких проблем, как раскрытие психологических механизмов обмена, объяснение феноменов самовознаграждения и функциональной целостности социальных структур. Кроме того с помощью предлагаемой в данной работе модели социального взаимодействия как информационного обмена нами был осуществлен анализ специфики различных видов, типов и форм социального взаимодействия.

На основании проведенных исследований мы можем сделать общий вывод о том, что все рассмотренные нами формы социального взаимодействия носят информационный характер, где фундаментальным механизмом социального

взаимодействия является обмен социальной информацией, т.е. социальное взаимодействие представляет собой информационный обмен.

Результаты данной работы перспективны и могут найти как практическое, так и теоретическое применение. Разработанная нами модель социального взаимодействия как информационного обмена дает теоретико-методологические основания для дальнейших исследований в области теоретической истории, изучения механизмов динамики социальных систем, теорий информатизации и информационализации, междисциплинарной интеграции социологии и социальной философии с другими, в том числе и естественнонаучными направлениями, разработки формального аппарата количественного описания социальных процессов и явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.
2. Аверинцев С.С., Франк-Каменецкий И.Г., Фрейденберг О.М. От слова к смыслу: Проблемы тропогенеза. М.: УРСС, 2001. 124 с.
3. Аквинский Ф. Сумма теологий. М.: Алетейя, Ника-Центр, 2007. 560 с.
4. Акофф Р., Эммери Ф. О целеустремленных. М.: Сво. радио, 1974. 272 с.
5. Анисимов С.Ф. Человек и машина. М., 1958. 36 с.
6. Анохин П.К. Идеи и факты в разработке теории функциональных систем. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.keldysh.ru/pages/BioCyber/RT/Anokhin/Anokhin.htm> (дата обращения: 18 мая 2009).
7. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.keldysh.ru/BioCyber/RT/Functional.pdf> (дата обращения: 18 мая 2009).
8. Аристотель. Метафизика. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/Aristotel/Meta_book01.txt (дата обращения: 23 ноября 2009).
9. Аристотель. Политика. [Электронный ресурс] / Аристотель. - Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/Aristotel/Polit.zip> (дата обращения: 23 ноября 2009).
10. Аршинов В.Г., Буданов В.Г. Синергетика на рубеже XX-XXI веков. М.: ИНИОН РАН, 2006. 217 с.
11. Ашкерев А.Ю. Экспертотократия. Управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Издательство "Европа", 2009. 132 с.
12. Баткин Л. М. Возобновление истории: Размышления о политике и культуре. М.: Московский рабочий, 1991. 301 с.
13. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 431 с.

14. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
15. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе; под ред. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
16. Белл Д. Третья технологическая революция и её возможные социальные последствия. М.: АН СССР, ИНИОН, 1990. 73 с.
17. Бельчанинов М.С. Российская трансформация с точки зрения социальной синергетики // Социс. 2003. №8. С. 21-31.
18. Берг А.И., Черняк Ю.И. Информация и управление. М., 1960. 64 с.
19. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 384 с.
20. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
21. Берталанфи Л. Общая теория систем: Критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
22. Берталанфи Л. Общая теория систем: Обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
23. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век). Москва: Издательство политической литературы, 1991. 413 с.
24. Бир С. Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993. 416 с.
25. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. М., 1974. 275 с.
26. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М.: Мир, 1998. 248 с.
27. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. М.: «Экономика», 1989. 125 с.
28. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: "Добросвет" 2000. 387с.
29. Болгов В.И. Социальный анализ новых форм социокультурной жизни // Социс. 2003. №2. С. 28-39.
30. Бородкин Л.И. "Порядок из хаоса": концепции синергетики в методоло-

гии исторических исследований // Новая и новейшая история. 2003. №2. С. 15-34.

31. Бородкин Л.И. Синергетика и история: моделирование исторических процессов // История и математика: Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М.: КомКнига / УРСС, 2007. С. 8-48.
32. Бубер М. Проблема человека. Киев: “Ника-Центр”, “Вист-С”, 1998. 132 с.
33. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛКИ, 2008. 232 с.
34. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
35. Бутаков А. А. Основные формы движения материи и их взаимосвязь в свете современной науки. М.: Высшая школа, 1974. 264 с.
36. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003. 368 с.
37. Ванденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. М.: Прогресс, 1991. С. 39-50.
38. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
39. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Иваново-Франковск: Ист-Вью, 2002. 350 с.
40. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2008. 576 с.
41. Винер Н. Кибернетика. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
42. Винер Н. Творец и робот. М.: Тайдекс-Ко, 2003. 248 с.
43. Виноградова Н. Л. Диалогическая сущность социального взаимодействия: диссертация... д-ра филос. наук: 09.00.11 Волгоград, 2007. 300 с.
44. Виноградова Н.Л. Диалогическое взаимодействие и социальное пространство: монография. Волгоград: РПК "Политехник", 2006. 216 с.
45. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: ИД Территория будущего, 2005. 437 с.
46. Воронина Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М., 1995. 111 с.

47. Гадамер Г.Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
48. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб. Питер, 2007. 336 с.
49. Гегель Ф. Работы разных лет / Ф. Гегель; в двух томах. Т. 1. Сост., общая ред. и вступит, статья А. В. Гулыги. М.: «Мысль», 1972. 668 с.
50. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Издательство «Наука», 1977. 705 с.
51. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
52. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии. М.: Новый учебник, 2004. 240 с.
53. Гринин Л.Е. Марков А.В., Коротаев А.В. Макроэволюция в живой природе и обществе. М. ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
54. Грязное Б. С. Учение о науке и ее развитие в философии О. Конта // Позитивизм и наука: Крит. очерк. М., 1975. С. 7-48
55. Губин В.Б. Физические модели и реальность: Проблема согласования термодинамики и механики. Алматы, 1993. 231 с.
56. Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 458 с.
57. Гухман В.Б. Философская сущность информационного подхода. Тверь-М., 2001. 402 с.
58. Деррида Ж. Диссеминация (La Dissemination) / пер. с фр. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 608 с.
59. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
60. Доронин С.И., Квантовая магия. СПб.: Весь, 2007. 336 с.
61. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента. М.: Изд. дом "Вильямс", 2004. 432 с.
62. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Изд-во «РЭЙ». 1994. 120 с.
63. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 39-44.

64. Егоров В.С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. 320 с.
65. Ермак В.Д. Как научиться понимать людей. Соционика – новый метод познания человека. М.: ООО «Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 523 с.
66. Иванченко Г. В. Социокультурный и психологический анализ информационных процессов // Динамика техносферы: социокультурный контекст. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. С. 128-149.
67. Игнатъев В.И. Всемирная история как целостность (проблемы методологии). Новосибирск, 1993. 155 с.
68. Игнатъев В.И., Владимирова Т.В. К онтологии социального информационного взаимодействия // Социально-гуманитарные исследования: сб. науч. тр. / под. ред. В.И. Игнатъева. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. Вып. 2. С.79-86.
69. Игнатъев В.И. Системно-генетическая динамика социума: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. 296 с.
70. Ионин Л. Г. Георг Зиммель - социолог: (крит. очерк). М.: Наука, 1981. 129 с.
71. Калман Р., Фалб П., Арбиб М. Очерки по математической теории систем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 400 с.
72. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
73. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 288 с.
74. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 784 с.
75. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
76. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
77. Кастельс М., Кисилева М. Россия и сетевое общество: аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 23-51.
78. Кашперский В.И. Техника между онтологией и аксиологией. От дискурса

- силы к мировоззрению XXI века // В. РФО. М., 2000. № 3. С. 23-34.
79. Кашперский В.И. Философско-антропологические проблемы научно-технического развития // Философия. Люди. Жизнь. Екатеринбург, 1997. С. 45-97.
80. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2005. 216 с.
81. Кенэ Ф., Тюрго А. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: ЭКСМО, 2008. 1200 с.
82. Клир Дж. Автоматизация решения системных задач. М. Радио и связь, 1990. 544 с.
83. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М.: КомКнига, 2007. 232 с.
84. Коган В.З. Информационное взаимодействие: (Опыт анализа субъект-объект. отношений). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 194 с.
85. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: Филос.-социол. очерки. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 316 с.
86. Коган В.З., Уханов В. А. Человек: информация, потребность, деятельность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 191 с.
87. Колмогоров А. Н. Теория информации и теория алгоритмов. М., 1987. 304 с.
88. Кондорсе Ж.-А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936. 216 с.
89. Конт О. Дух позитивной философии. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. 162 с.
90. Кравченко Е. И. Теория социального действия: от Макса Вебера к феноменологам // Социологический журнал, 2001, № 3. С. 83 -97.
91. Кроче Б. Теория и история историографии / пер. с итал. И. М. Заславской; послесловие Т. В. Павловой; научное редактирование М. Л. Андреева. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 192 с.
92. Кругляков Э.П. "Ученые" с большой дороги. М.: Наука, 2001. 320 с.

93. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.
94. Култыгин В.П. Концепция социального обмена в современной социологии // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 85-99.
95. Култыгин В.П. Облик современного мира в современной социологической мысли // Социс. 2003, №2. С. 8-16.
96. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. 605 с.
97. Ласло Э. Макродвиг. М.: Тайдекс Ко. 2004. 208 с.
98. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
99. Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2006. 672с.
100. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание, Т. 18. М., 1971. 315 с.
101. Лещёв С.В. Коммуникационное, следовательно, коммуникативное. Монография. М: Эдиториал УРСС, 2002. 172 с.
102. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Прогресс, Универс, 1994. 272 с.
103. Лотман Ю. М. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство - СПб», 2000. 704 с.
104. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
105. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л.: Наука, 1970. 664 с.
106. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б., Подлазов А. В. Нелинейная динамика: подходы, результаты, надежды. М.: УРСС, 2006. 280 с.
107. Малинецкий Г.Г. Теоретическая история и математика // История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: КомКнига, УРСС, 2007. С. 7-20.
108. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. 416 с.
109. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. В 50 т. 2-е изд. Т. 27. М.: Наука. 1976. 420 с.

110. Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник. АН СССР. ИНИОН. М., 1990. № 3. С. 115-123.
111. Масуда Е. Информационное общество как постиндустриальное общество. М., 1997. 94 с.
112. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 463 с.
113. Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М.В., Тарасенко В.Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М.: Физматлит, 2001. 272 с.
114. Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М.: Сов. радио, 1978. 368 с.
115. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973. 344 с.
116. Мид Д.Г. Избранное. Сборник переводов. М. ИНИОН РАН 2009. 290 с.
117. Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества: Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь, 1997, №№ 2-3.
118. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М. 1966. 352 с.
119. Момджян Х. Н. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М.: Высшая школа; Университет, 1997. 447 с.
120. Монтень М. Опыты. М.: Правда, 1991. 654 с.
121. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Гослитиздат, 1955. 799 с.
122. Мусхелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Автокоммуникация как необходимое условие коммуникации // Научно-техническая информация. Серия 2. №5, 1997. С. 1 - 10.
123. Мусхелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Информация и фасцинация в прямой и непрямой коммуникации // Научно-техническая информация. Серия 2. № 8, 1997. С. 1 - 7.
124. На теневой стороне. Материалы к истории семинара М.А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском Академгородке. Новоси-

бирск: Сибирский хронограф, 2004. 412 с.

125. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: пер. с исп. М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 704 с.

126. Осипов В.А. Социофизические циклы и этносоциальный прогноз [Электронный ресурс] // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем. URL: <http://lpur.tsu.ru/Seminar/art99/a010899.html> (дата обращения: 25.01.2010).

127. Панарин А. Глобальное информационное общество: вызовы и ответы // Власть. 2001. №1. С.14-19.

128. Панарин А. С. Испытание глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 416 с.

129. Паретто В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

130. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

131. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

132. Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: УРСС, 2005. 384 с.

133. Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков. СПб.: Лаборатория Метафизических Исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.

134. Платон. Теэтет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/Platon/teetet.txt>. (дата обращения: 13.01.2010)

135. Платон. Федон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/lib/Platon/fedon.txt>. (дата обращения: 13.01.2010)

136. Плетников Ю. К. Проблемы дальнейшей разработки теоретической системы исторического материализма // Философские науки. 1981. №4. С.14-28.

137. Пригожин И.Р. Конец определенности. Время, Хаос и Новые Законы Природы. М.: Издательство: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. 208 с.

138. Райх В. Характероанализ. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. 464 с.

139. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М.: ИНИОН РАН, Центр ИСТИНА, 1998. 104 с.
140. Ровенский З., Уемов А., Уемова Е. Машина и мысль. М., 1960. 144с.
141. Розанов Ф.И. Информационное развитие социальных систем как основа периодизации исторического процесса // Совершенствование качества профессионального образования в университете: Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ». В 2 ч. 2005. Ч.1. С. 330-334.
142. Розанов Ф.И. Информационные процессы, как фундаментальное социальное взаимодействие // Совершенствование качества профессионального образования в университете: Материалы всероссийской научно-методической конференции. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ». В 2 ч. 2005. Ч.1. С. 326-330.
143. Розанов Ф.И. Концепция «автообмена» в контексте теории социального обмена // Труды Братского государственного университета: Серия Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2007. С. 239-243.
144. Розеншток-Хюсси О. Избранное: Язык рода человеческого. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 608 с.
145. Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. М.: Логос, 2002. 656 с.
146. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука. Сиб. издательская фирма РАН, 2002. 275 с.
147. Ромм М.В. Информационная адаптивность коллектива как условие оптимизации человеческой деятельности // Проблемы интеллектуального развития организационных систем: (VII Всесоюз. конф., НГУ, 1991). Новосибирск, 1991. С. 187 – 189.
148. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 638 с.
149. Сачков Ю.В. Информация и вероятность // Вопросы философии. 1971. №6. С.138-156.

150. Сен-Симон А. Мемуары 1691-1701. М.: Ладога, Наука, 2007. 1056 с.
151. Сивирин Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 39-44.
152. Сивирин Б.С. Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). Новосибирск: Наука, 2002. 196 с.
153. Сифоров В.И., Суханов А.П. Информация, связь, человек. М.: Знание, 1977. 62 с.
154. Сифоров В.И. Информология. Проблемы, научные результаты // Электро-связь. 1974. N 5. С.5-14.
155. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
156. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб.,1999. 448 с.
157. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. М.: Современный литератор, 1999. 1408 с.
158. Столович Л.Н. Жизнь - творчество - человек: функции художественной деятельности. М.: Политиздат, 1985. 415 с.
159. Судаков К.В., Рылов А.Л. Тайны мышления. М.: Педагогика, 1990. 127 с.
160. Тавокин Е.П. Информация как научная категория // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 3-10
161. Тард Г. Происхождение семьи и собственности. М.: ЛКИ, 2007. 152 с.
162. Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. д.ф.н. В.И. Добренев, к.ф.н. Л.П. Беленкова. М.: Наука, 1994. 383 с.
163. Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби. - М.: Айрис-Пресс, 2008. – 640 с.
164. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. 261 с.
165. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
166. Тросников В.Н. Человек и информация. М., 1970. 188 с.
167. Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
168. Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. М.:

ЭТС. 2000. 368 с.

169. Уорд Л. Психологические факторы цивилизации. Спб.: Питер, 2002. 352 с.
170. Урманцев Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии. Философские и естественно-научные аспекты. М.: "Мысль", 1974. 229 с.
171. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. М., 1975. 287 с.
172. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М.: АСТ, 2007. 512 с.
173. Фрейд З. Я и Оно. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 864 с.
174. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
175. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: АСТ, 2000. 446 с.
176. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Ермак, АСТ, 2005. 592 с.
177. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 380 с.
178. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Биbihина. М.: Республика, 1993. 447 с.
179. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1985. 404 с.
180. Харкевич А. А. Основы радиотехники. М.: Физматлит, 2007. 512 с.
181. Хоманс Дж. К. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82-91.
182. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. М.: УРСС, 2004. 304 с.
183. Чусовитин А.Г. Диалектика взаимодействия. Новосибирск: Наука, 1985. 176 с.
184. Чусовитин А.Г. Концепция взаимодействия (историко-методологический анализ) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора фи-

- лософских наук: 13. 04. 92 / Московский педагогический государственный университет им. В.И. Ленина. М., 1991. 30 с.
185. Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966. 445 с.
186. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М. Изд. иностр. лит, 1963. 830 с.
187. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.
188. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Эксмо, 2006. 800 с.
189. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / ред.-сост. А. А. Пископель, Л. П. Щедровицкий. М.: Шк. культ. политики, 1995. 759 с.
190. Эбелинг В., Райнер Ф. Хаос и космос: Принципы эволюции. М.: Издательство: Институт компьютерных исследований, 2005. 335 с.
191. Юнг К. Г. Избранное. М.: Попурри, 1998. 448 с.
192. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
193. Blau P. Social Exchange // International Encyclopedia of the Social Sciences. V. 7. N. Y.: Macmillan, 1968. P. 452 – 458.
194. Emerson R. M. Social exchange theory // Annual Review of Sociology / Ed. A. Inkeles et al. Palo Alto, 1976. V. 2. P.335 - 362.
195. Emerson R. M. Social exchange theory // Social psychology: Social perspectives / Ed. M. Rosenberg, R. H. Turner. N.Y., 1981. P.30 - 65.
196. Goode W. J. The celebration of Heroes: prestige as a social control system. Berkeley: University of California Press, 1978. 394 p.
197. Goods W. J. A theory of role strain // Amer. Sociol. Rev. 1960. V. 25. P. 483-499.
198. Gouldner A. The norm of reciprocity // Amer. Sociol. Rev. 1960. V. 25. P. 161-178.
199. Hamblin R. L., Kunkel J. H. Behavioral theory in sociology . New Brunswick (N.J.), 1977. 546 p.
200. Homans G. C. Social behavior: Its elementary forms. N.Y., Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961. 404 p.
201. Homans G. C. The nature of social sciences. N.Y., 1967. 467 p.

202. Homans G. C. The sociological relevance of behaviorism // Behavioral sociology / Ed. R. Burgess, D. Bushell. N.Y., 1969. P. 597–606.
203. Meeker B. F. Decisions and exchange // Amer. Sociol. Rev. 1971. V. 36. P. 485-495.
204. Skinner B. F. Beyond freedom and dignity. N.Y., 1971. 244 p.
205. Skinner B. F. Science and Human Behavior . N. Y.: Macmillan, 1953. 461 p.
206. Thibaut J., Kelley H.H. The social psychology of groups. N.Y.: Wiley, 1959. 313 p.